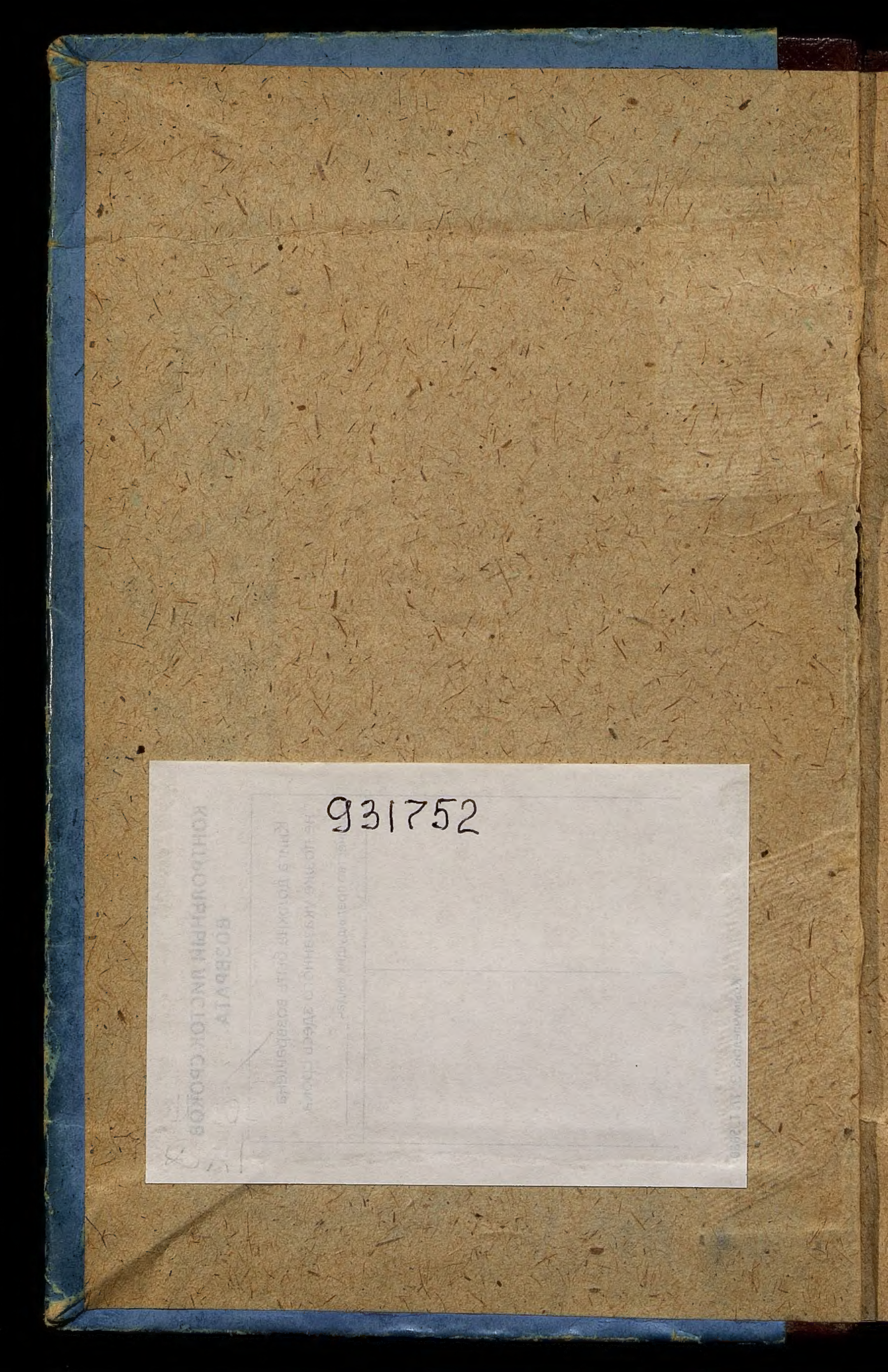
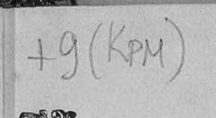
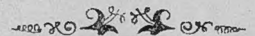
Вторая учебная экскурсия Симферопольской м[illegible]ской гимназии. Бахчисарай

931752

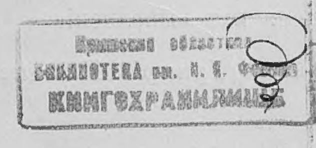

Вторая учебная экскурсія Симферопольской мужской гимназіи въ Бахчисарай

и его окрестности — Салачикъ, Успенскій скитъ, Кыркоръ (Чуфутъ-Кале), Тепе-Керменъ, Качи-Кальенъ, Эски-Керменъ, Черкесъ-Керменъ, Мангупъ-Кале и Сюрень.

ОТЧЕТЪ

составилъ по порученію педагогическаго совѣта инспекторъ А. Н. Поповъ, а приложенія рисовалъ преподаватель А. А. Архиповъ.

СИМФЕРОПОЛЬ.
Таврическая Губернская Типографія.
1888.

Въ п. 9 «Объяснительной записки въ дополненіе къ правиламъ для учениковъ гимназій и прогимназій и къ правиламъ о взысканіяхъ» 4 мая 1874 года рекомендуется устраивать экскурсіи для обозрѣнія мѣстныхъ историческихъ и др. достопримѣчательностей. Крымъ въ этомъ отношеніи очень благопріятенъ: здѣсь каждый шагъ имѣетъ свою исторію, представляющую интересъ или общеисторическій, или исключительно мѣстный. Въ виду такой разнородности историческихъ памятниковъ и при томъ въ районѣ Симферопольской гимназіи, я распредѣлилъ разсмотрѣніе ихъ по степени важности въ три экскурсіи—а) въ Севастополь и его окрестности—Инкерманъ, Херсонесъ, Балаклава, Георгіевскій монастырь, Малаховъ курганъ и Стотысячное кладбище; б) Бахчисарай и его окрестности—Успенскій скитъ, Чуфутъ-Кале, Тепе-Керменъ, Качи-Кальенъ, Эски-и Черкесъ-Керменъ и Мангупъ-Кале, и, наконецъ, заключительную в) разсмотрѣть достопримѣчательности самаго Симферополя, гдѣ впрочемъ историческіе памятники только частнаго характера. Первая экскурсія была совершена 28, 29, 30 и 31 августа 1886 г., вторая 27, 28, 29 и 30 апрѣля 1888 года, а послѣдняя имѣетъ быть въ будущемъ.

Цѣль печатанія отчетовъ экскурсій, хотя въ краткомъ видѣ,—облегчить на будущее время ихъ выполненіе.

Директоръ гимназіи *Григорій Тимошевскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

УЧЕБНАЯ ЭКСКУРСІЯ

Симферопольской гимназіи для обозрѣнія достопримѣчательностей въ г. Бахчисараѣ и его окрестностяхъ (27, 28, 29 и 30 апрѣля 1888 года).

«Всякая разумно направленная школа стремится къ воспитанію дѣтей въ истинно-патріотическомъ духѣ, духѣ полнѣйшей преданности ГОСУДАРЮ, отечеству, своему народу, въ духѣ полнаго уваженія къ его прошедшему и вѣры въ его будущее, въ духѣ храненія завѣтовъ его исторіи. Гимназіи, какъ ученыя школы, должны преслѣдовать эту цѣль тѣмъ съ большей энергіей, что, съ одной стороны, онѣ имѣютъ и болѣе развитыхъ учениковъ, и больше средствъ дѣйствовать на нихъ, напримѣръ, изученіемъ произведеній, столь проникнутыхъ воодушевленіемъ, какъ творенія Геродота, Демосѳена, Тита Ливія и др., а съ другой—ученикамъ ихъ, по окончаніи полнаго университетскаго курса, предстоитъ болѣе обширный курсъ дѣятельности и на болѣе высокой чредѣ служенія своему отечеству. И въ этомъ отношеніи собственное патріотическое настроеніе наставниковъ окажетъ наибольшее и наилучшее вліяніе на учениковъ и побудитъ ихъ пользоваться какъ учебнымъ матеріаломъ, который представляетъ исторія, географія, исторія христіанской церкви въ Россіи и вообще Законъ Божій, русскій языкъ и словесность, изученіе произведеній классической древности, такъ и всякимъ другимъ поводомъ и случаемъ для развитія патріотическаго чувства въ ученикахъ» (Сборникъ постановленій по гимназіямъ, М. Н. Пр., стр. 537.)

Нѣтъ сомнѣнія, что лица, посвящающія себя многотрудному служенію своей странѣ въ качествѣ наставниковъ ея юношества, во имя любви ихъ къ Богу, ГОСУДАРЮ, къ отечеству, ради обезпеченія ему прочнаго благоденствія, величія и славы въ будущемъ, не преминутъ воспользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ благотворно повліять на своихъ учениковъ. Однимъ изъ самыхъ благодарныхъ воспитательныхъ средствъ являются экскурсіи для обозрѣнія мѣстныхъ историческихъ достопримѣчательностей.

Такія экскурсіи, вообще обильныя сильными и разнообразными впечатлѣніями, къ богатымъ нѣкогда, а нынѣ едва уловимымъ остаткамъ сѣдой старины, имѣютъ большое воспитательное значеніе: разнообразныя чтенія историческаго характера направляютъ воображеніе юнаго экскурсіанта въ даль вѣковъ, заставляютъ его мысленно воспроизводить то, что было когда-то на этомъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь спокойно возсѣдаетъ, представлять себѣ ту борьбу и смѣну разнообразныхъ народовъ, которую ему послѣдовательно раскрываетъ руководитель—педагогъ. Чтенія эти представляютъ юнымъ слушателямъ всю глубь глухой древности, которая охватываетъ ихъ волнами невѣдомыхъ имъ или мало вѣдомыхъ историческихъ именъ и названій, но въ заключеніе всетаки возвращаютъ къ дѣйствительности, указывая, что, послѣ столь долговременной и сложной борьбы за обладаніе Крымомъ, надъ всѣмъ и надъ всѣми окончательно восторжествовало русское оружіе и цивилизація.

Экскурсіи эти, служа и къ обогащенію познаній учениковъ, и къ возбужденію въ нихъ любознательности, служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и къ сближенію ихъ съ ихъ наставниками и къ укрѣпленію благотворнаго на нихъ нравственнаго вліянія сихъ послѣднихъ.

«Доброе начало—половина дѣла», говоритъ пословица, и удачный исходъ экскурсіи для обозрѣнія достопримѣчательностей

въ г. Севастополѣ и его окрестностяхъ, совершенной въ августѣ 1886 года, значительно облегчилъ дѣло и на этотъ разъ.

Предложеніе директора гимназіи Г. И. Тимошевскаго устроить экскурсію для обозрѣнія достопримѣчательностей въ г. Бахчисараѣ и его окрестностяхъ, воспользовавшись для этого послѣдними днями Свѣтлой недѣли, встрѣтило полное сочувствіе со стороны служащихъ въ мужской и женской гимназіяхъ. Это рѣшеніе педагогическаго совѣта было одобрено Г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, который разрѣшилъ принять участіе въ экскурсіи ученикамъ VI, VII и VIII классовъ. Ученики остальныхъ классовъ могли также принять участіе въ экскурсіи, но уже подъ отвѣтственностью родителей, о чемъ и было доведено до всеобщаго свѣдѣнія директоромъ какъ чрезъ объявленіе ученикамъ, такъ и чрезъ мѣстныя газеты.

Коммиссія, многократно собиравшаяся подъ руководствомъ директора, выработала полную, подробную программу предстоящаго путешествія: опредѣлено было время выѣзда изъ Симферополя, время и порядокъ осмотра достопримѣчательностей и руководящихъ объясненій со стороны г.г. преподавателей, принявшихъ на себя трудъ подготовить нужные матеріалы по избранному каждымъ отдѣлу; распредѣлены были мѣста для ночлега. Ученикамъ предложено запастись каждому подушкой и одѣяломъ. Кромѣ того, чтобы ученики могли лучше оріентироваться въ массѣ новыхъ и самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, лучше и прочнѣе усвоить то, что услышатъ, въ связи съ тѣмъ, что увидятъ и на что будетъ обращено ихъ вниманіе руководителями, предложено было вести дневники, каковые и представить потомъ преподавателю словесности.

Завѣдываніе матеріальною частью приняли на себя преподаватель К. В. Тринклеръ и экономъ А. Ѳ. Яновскій и, нужно отдать имъ полную справедливость, исполнили свою обязанность наилучшимъ образомъ.

Всѣ лица, къ содѣйствію которыхъ обращался директоръ,

отнеслись весьма сочувственно. Такъ и. д. губернатора А. П. Булюбашъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы бахчисарайская полиція оказывала съ своей стороны полное содѣйствіе; управленіе Лозово-Севастопольской желѣзной дороги предоставило нужное число вагоновъ туда и обратно, съ платою по 4 разряду, Успенскій скитъ отвелъ у себя помѣщеніе для ночлега (27 и 28 апрѣля), Гассанъ-ага Абдураманчикъ (владѣтель Каралеза и Мангупа) выказалъ полную любезность и вниманіе, предоставивъ въ наше распоряженіе помѣщеніе, экипажи и верховыхъ лошадей и проводниковъ.

Наконецъ, въ засѣданіи 11 апрѣля были разсмотрѣны и одобрены представленные преподавателями конспекты слѣдующихъ сообщеній.

1. Д. П. Шебедева: «Исторія Крымскаго ханства».

2. Ѳ. Ѳ. Лашкова: а) «О законодательствѣ и судопроизводствѣ въ Крымскомъ ханствѣ.» б) «О пещерныхъ постройкахъ (городахъ) въ Крыму».

3. Х. П. Ящуржинскаго: а) «Семейная жизнь, свадебные и погребальные обряды татаръ». б) «Объясненіе надписей во дворцѣ и ханской усыпальницѣ.» в) «Легенды, связанныя съ замѣчательнѣйшими мѣстами, которыя будутъ посѣщены во время экскурсіи».

4. А. О. Кашпара: «Объ архитектурномъ искусствѣ татаръ по остаткамъ въ ханскомъ дворцѣ и мечети».

5. В. И. Жирнова: «Татарскія училища: мектебе и медресе».

6. Прот. А. Е. Назаревскаго: «Успенскій» скитъ и его значеніе въ періодъ татарскаго владычества въ Крыму».

7. А. И. Маркевича: «Чуфутъ-Кале (Кыркоръ) и караимы».

8. М. А. Волошенко: «Геологическій очеркъ исторіи земнаго шара и происхожденіе крымскихъ горъ».

Тріумфальныя ворота въ Бахчисараѣ. — Памятникъ посѣщенія Бахчисарая Екатериною Великою.

9. Ф. Я. Ребеца: «Готы въ Крыму и Мангупъ».

10. Н. А. Святскаго: «О цыганахъ въ Россіи и въ Крыму».

Измѣреніе высотъ и температуры, съемку плановъ и пр. приняли на себя Х. А. Монастырлы и П. И. Кирилловъ, составленіе гербарія—М. А. Волошенко, составленіе археологическаго альбома, при участіи фотографа Вознесенскаго, А. О. Кашпаръ, К. С. Маляръ и А. А. Архиповъ.

Выѣздъ изъ Симферополя назначенъ въ 7 ч. утра 27 апрѣля и обратно изъ Бахчисарая вечеромъ 30 апрѣля. Порядокъ экскурсіи: 27 апрѣля будутъ осмотрѣны Бахчисарай и Успенскій скитъ, 28 Чуфутъ-Кале и Тепе-Керменъ, 29 Качи-Кальенъ (Анастасія) и Мангупъ-Кале и 30 Черкесъ Керменъ, Эски-Керменъ и Сюрень. Ночлеги: первыя двѣ ночи въ Успенскомъ скиту, а третью въ Каралезѣ.

Составленіе отчета объ экскурсіи возложено на инспектора гимназіи, А Н. Попова.

Первый день экскурсіи.

Ханскій дворецъ въ Бахчисараѣ. Салачикъ, исторія цыганъ. Татарскія училища.

Погода, возбуждавшая въ теченіе Страстной недѣли и первыхъ дней Праздника опасеніе, къ времени отъѣзда установилась, и въ назначенное время, 27 апрѣля, въ 7 ч. 30 м. утра поѣздъ двинулся и въ 9 ч. 30 м. остановился у станціи «Бахчисарай.» Число участвовавшихъ въ экскурсіи доходило до 100 человѣкъ. Кромѣ учениковъ VI, VII, VIII классовъ и всѣхъ преподавателей мужской и женской гимназіи, приняли участіе фотографъ Вознесенскій и стороннія лица съ нѣкоторыми членами своихъ семействъ.

Съ вокзала всѣ направились къ Бахчисараю, нѣкоторые въ экипажахъ, а большинство пѣшкомъ. При въѣздѣ въ городъ стоитъ тріумфальная арка, устроенная въ честь Екатерины II; наверху надпись: «Мая (число не обозначено) 1787». Пройдя во-

рота, мы потянулись по главной улицѣ, представляющей безконечный базаръ—длинную вереницу лавочекъ, гдѣ выставлены образцы татарской индустріи, гдѣ многое изготовляется тутъ же на виду и гдѣ больше кейфуютъ, чѣмъ торгуютъ.

Бахчисарай (дворецъ садовъ), столица крымскихъ хановъ съ XV в., расположенъ по рѣчкѣ Чурукъ-су. Первоначально долина Чурукъ-су была занята садами, а поселенія были лишь вблизи вокзала («азисъ» или эски-юртъ, т. е. старое становище) и въ Салачикѣ (гдѣ и находятся гробницы первыхъ хановъ-Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея). Сады эти принадлежали армянамъ, караимамъ и другимъ народамъ. Когда же былъ завоеванъ Кыркоръ (Чуфутъ-Кале), то армяне и караимы были переселены туда, а среди садовъ построенъ ханскій дворецъ, какъ надо полагать, Хаджи-Гиреемъ въ первой половинѣ XV в.

Дворецъ находится въ западной части города и состоитъ изъ разныхъ построекъ вокругъ дворца безъ всякой симметріи. По старымъ преданіямъ, дворецъ былъ построенъ съ восточною пышностью и съ роскошными украшеніями. Главный планъ самой постройки сохранился до сихъ поръ, но богатство и украшенія исчезли, послѣ того, какъ онъ въ 1736 г. два раза горѣлъ во время войны съ русскими и потомъ три раза былъ обновленъ, именно въ 1787, 1837 и 1857 годахъ, и уже не могъ быть возстановленъ въ прежнемъ своемъ великолѣпіи, такъ что то, что теперь мы видимъ, есть только тѣнь прежняго величія и славы.

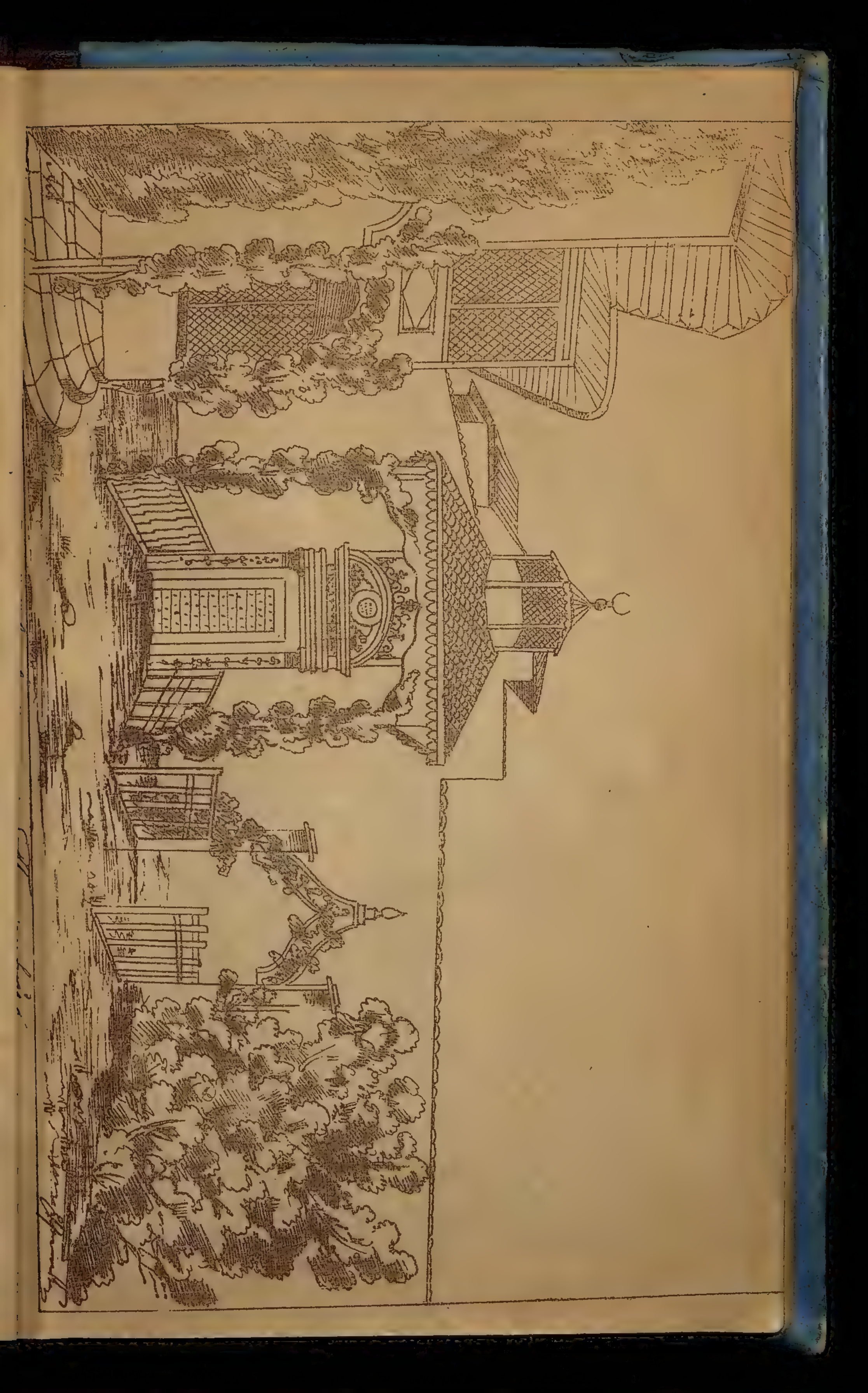
Перейдя по каменному мосту черезъ Чурукъ-су, передъ дворцомъ, около памятника въ память пребыванія Екатерины II, мы были встрѣчены бахчисарайскимъ полицеймейстеромъ г. Годзи.

Надъ входными воротами находится надпись: «Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны, султанъ всемилостивый, Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирея. Да помилуетъ Богъ его и родителей его въ обоихъ мірахъ.» Воротами мы вошли въ широкій дворъ, гдѣ направо находится жилище хановъ, гаремъ,

Маркевич

...садъ ханскаго дворца.

бани, сады, башня съ рѣшетками, откуда ханы смотрѣли во время праздниковъ на танцы, игры и тому подобныя увеселенія народа и бросали народу деньги, а налѣво комнаты для служащихъ и пріѣзжихъ, ханская мечеть съ медрессе и усыпальницы.

Напившись воды изъ фонтана, всѣ повернули направо и прошли подъ сводомъ въ небольшой садикъ. Здѣсь всѣ усѣлись налѣво отъ входа, на ступеняхъ возвышенія, и напротивъ этого мѣста, подлѣ рѣшетки садика. Налѣво отъ чтеца находилась дверь въ покои Потоцкой, представляющая собою отличный образецъ украшенія въ восточномъ вкусѣ. Въ углу стоитъ небольшая пушка, на которой, по словамъ г. Годзи, есть надпись на татарскомъ языкѣ: «Полевая пушка вѣсомъ 3. 12 кантара (10 п. 16 ф.), отлита въ 1149 г. Геждры (1771)». Усѣвшись на этой пушкѣ, Д. И. Шебедевъ въ весьма подробномъ сообщеніи, продолжавшемся болѣе часа, ознакомилъ слушателей съ исторіей Крымскаго ханства.

Крымскій полуостровъ, называвшійся прежде Тавридою, по своей природѣ представляетъ двѣ рѣзко противоположныя части: горную и степную. Степная часть Перекопскимъ перешейкомъ соединяется со степями южной Россіи, которыя, въ свою очередь, посредствомъ такъ называемыхъ историческихъ воротъ (между Каспійскимъ моремъ и Уральскимъ хребтомъ) соединяются съ необозримыми степями средней Азіи. Эти среднеазіятскія степи, «утроба народовъ,» по выраженію Риттера, были съ незапамятныхъ временъ родиною кочевыхъ народовъ, вторгавшихся нерѣдко въ Европу, каковы: гунны, авары, печенѣги, половцы и, наконецъ, монголы, или татары.

У каждаго патріархальнаго народа существуетъ высокое понятіе о своемъ происхожденіи изъ глубокой древности. Такъ тюркскія племена ведутъ свое происхожденіе отъ Тюрка, сына Іафетова; у одного изъ его многочисленныхъ сыновей были два сына—Могулъ и Татаръ, отъ которыхъ и пошло племя монгольское и татарское. Потомки ихъ, потерявъ сознаніе кровнаго родства, вели между собой безпрерывныя войны. Такъ

продолжалось до Чингизъ-хана (род. въ 1164 г.), которому удалось изъ отдѣльныхъ родовъ и племенъ создать сильное государство. Онъ навелъ такой страхъ, что многіе ханы, слыша о славѣ его подвиговъ, «раскрывали (по выраженію арабскихъ историковъ) коверъ сердца своего для принятія его благосклонности.» Покоривъ Азію, полководцы Чингизъ-хана въ 1223 г. вторглись въ Европу, и появленіе свое въ Крыму ознаменовали разрушеніемъ Судака. Вторичное появленіе ихъ здѣсь было одновременно съ завоеваніемъ Руси Батыемъ, и Крымъ сдѣлался улусомъ хановъ Золотой орды. Главнымъ центромъ татарскаго господства на Таврическомъ полуостровѣ дѣлался г. Солхатъ, переименованный въ Крымъ (а позднѣе Эски-Крымъ, Старый Крымъ), и оставался имъ до утвержденія династіи Гиреевъ. А впослѣдствіи имя этого города перешло и на весь полуостровъ. Названіе же свое Крымъ получилъ, вѣроятно, отъ рва, которымъ онъ былъ окруженъ. Для татарина, какъ наѣздника, всякая рытвина, которую не можетъ перескочить его лошадь, есть такая же непреодолимая преграда, какъ и крѣпостная стѣна, а потому въ его глазахъ глубокій ровъ есть выдающійся признакъ мѣстности. А насколько важно значеніе рвовъ у степныхъ народовъ, доказываетъ Перекопъ, гдѣ также былъ ровъ, защищавшій Крымъ, и популярность его у окрестныхъ народовъ была тамъ велика, что крымскихъ татаръ нерѣдко называли перекопскими и даже самого хана величали перекопскимъ.

Первая попытка отдѣленія Крымскаго юурта или улуса была произведена Эмиромъ Ногаемъ. Эмирами въ Золотой Ордѣ назывались родовитые начальники; они были ханскими родственниками. Ногаю удалось образовать изъ татаръ, кочевавшихъ за предѣлами Крымскаго полуострова, самостоятельную Ногайскую Орду, кочевавшую между Дунаемъ и Кубанью. Такимъ образомъ Крымскій юртъ ограничился однимъ полуостровомъ, причемъ татары овладѣли степною частью Крыма, въ горной же, одновременно съ ними, утвердились генуэзцы. За доставленіе византійскаго престола Палеологамъ они получили исключительное право плаванія по Черному морю. Построивъ на бере-

Видъ дворца съ сосѣдней горы.

гахъ Крыма Кафу (нынѣ Ѳеодосія), генуэзцы обязались быть вѣрными хану, не помогать его недругамъ, платить ему дань и пошлины съ торговли, но имѣли свое совершенно особое управленіе и свой судъ. Скоро богатство сдѣлало генуэзцевъ высокомѣрными, и они иногда не обращали на татаръ вниманія, не исполняли ихъ требованій, вслѣдствіе чего между ними нерѣдко возникали столкновенія.

Крымскимъ улусомъ обыкновенно управляли ханскіе намѣстники; сами же ханы бывали здѣсь временно, въ качествѣ гостей или бѣглецовъ, спасавшихся сюда отъ преслѣдованія своихъ противниковъ. Только ханъ Узбекъ (1313—1342 г.), особенно благоволившій къ Крыму, посѣтилъ его и въ Старомъ Крыму построилъ особую мечеть (для аккуратнаго совершенія пятикратной молитвы). Со смертію Узбека въ Золотой Ордѣ не стало руки, которая бы твердо охраняла единовластіе. Начались раздоры и междоусобія; втеченіе десяти лѣтъ перемѣнилось 15 хановъ; иногда ихъ было по нѣскольку разомъ.

Пользуясь общимъ разстройствомъ Золотой Орды, Крымскіе татары отложились и избрали себѣ ханомъ Хаджи Девлетъ-Гирея, происходившаго по прямой линіи отъ Чингизъ-хана. Пользуясь помощью Литовскаго князя Витовта, онъ выступилъ претендентомъ на ханскій престолъ въ Ордѣ въ 1428 г., но потерпѣлъ неудачу. Онъ мало заботился о завоеваніяхъ, а все вниманіе обратилъ на внутреннее благоустройство своего царства, стараясь пріучить татаръ къ осѣдлой жизни, къ мирнымъ занятіямъ ремеслами и торговлей. Не смотря на свою набожность и сильную приверженность къ магометанству, Девлетъ-Гирей отличался вѣротерпимостью; съ генуэзцами онъ былъ въ самыхъ дружественныхъ отношеніяхъ и ставилъ ихъ татарамъ въ образецъ. Въ 1450 г. онъ перенесъ столицу изъ Стараго Крыма въ Бахчисарай и здѣсь, именно въ Салачикѣ, устроилъ себѣ могилу. Въ 1466 г. онъ умеръ, или, какъ гласитъ надпись на его памятникѣ, «оставилъ тѣсный домъ временной жизни и перешелъ въ широкій лугъ вѣчности».

Между дѣтьми его началось междоусобіе, и верхъ одержалъ младшій—Менгли-Гирей, а старшій—Нуръ-Даулетъ бѣжалъ въ Москву. Ханъ Золотой Орды Ахметъ хотѣлъ воспользоваться этимъ междоусобіемъ, чтобы подчинить себѣ Крымъ, и съ этою цѣлію заключилъ союзъ съ польскимъ королемъ Казиміромъ. Эта вражда татарскихъ царей не ускользнула отъ Московскихъ политиковъ, и они заключили союзъ съ Менгли-Гиреемъ, который былъ и дальше, и безвреднѣе. Извѣстно изъ исторіи, какую услугу оказалъ онъ русскимъ въ рѣшительную минуту, когда войска Ахмета стояли на берегахъ Угры. Зато и въ Москвѣ высоко оцѣнили эту услугу. Съ какимъ уваженіемъ относились къ хану въ Москвѣ, это видно изъ тона посольства и грамотъ къ Менгли-Гирею. Никита Беклемишевъ, посолъ Московскій, такъ говоритъ хану отъ имени великаго князя Ивана III: «князь великій Иванъ *челомъ бьетъ*: посолъ твой говорилъ мнѣ, что хочешь меня жаловать въ братствѣ, дружбѣ и любви держать.» Отвѣтная грамота Менгли-Гирея написана такъ: «Вышняго Бога волею, я, Менгли-Гирей царь, *пожаловалъ* съ братомъ своимъ, великимъ Княземъ Иваномъ, взялъ любовь, братство и вѣчный миръ отъ дѣтей на внучатъ. Быть намъ вмѣстѣ заодно, другу другомъ быть, а недругу недругомъ».

Послами въ Крымъ изъ Москвы отправлялись люди знатные; а случилось однажды послать человѣка незначительнаго—и великій князь спѣшитъ извиниться: «на Литву проѣзду нѣтъ, а полемъ пути истомны».

Татары любили отправлять съ послами множество лишнихъ людей, которые въ Москвѣ кормились на счетъ великаго князя; поэтому князь постоянно наказываетъ своимъ посламъ просить хана не посылать съ послами лишнихъ людей, тѣмъ болѣе, что, кромѣ временныхъ гостей, московскому князю приходилось имѣть и постоянныхъ. Такъ Иванъ III принялъ двухъ братьевъ Менгли-Гирея и, извѣщая его объ этомъ, пишетъ: «Держу ихъ у себя, истому своей землѣ и своимъ людямъ чиню для тебя». Да и самъ Менгли-Гирей просилъ Ивана, въ случаѣ бѣды, принять его, и князь отвѣчалъ, «что готовъ поднять и его

истому на своей головѣ».—Опасенія Менгли-Гирея были не напрасны. Въ 1453 г. турки взяли Константинополь. Чтобы отомстить генуэзцамъ за то, что они помогали грекамъ и, послѣ паденія Константинополя, грабили турецкія суда, Магометъ II воспользовался тѣмъ, что татары, жившіе въ Кафѣ, обратились къ нему съ просьбою о заступничествѣ, и отправилъ своего визиря Ахмета съ войскомъ и флотомъ для покоренія Кафы. При помощи Менгли-Гирея, Кафа была взята, и владычество генуэзцевъ было уничтожено. И самъ Менгли-Гирей, сначала союзникъ Турціи, впослѣдствіи долженъ былъ признать власть турецкаго султана.

Въ царствованіе этихъ двухъ первыхъ хановъ Крымское ханство получило то государственное устройство, которое оно сохранило до послѣднихъ дней своего существованія.

Во главѣ государства стоялъ *ханъ*; онъ долженъ былъ происходить отъ Чингизъ-хана и принадлежать къ династіи Гиреевъ. Сначала ханы избирались, причемъ соблюдалось старшинство, но впослѣдствіи, когда Крымъ подпалъ подъ власть Турціи, избирательное начало замѣнилось назначеніемъ Султана, и старшинство утратило свое значеніе. Объявленіе о назначеніи ханомъ происходило такъ: когда хана вводили во дворецъ, то султанъ встрѣчалъ его сидя; ханъ кланялся султану и цѣловалъ землю. Тутъ султанъ къ вновь назначенному хану держалъ рѣчь о томъ, какую милость ему онъ даруетъ, назначивъ его ханомъ, требовалъ отъ него полной покорности и заключалъ словами: «съ этого времени ты долженъ быть другомъ моему другу и недругомъ недругу». Затѣмъ хану подавали дорогую соболью шубу, крытую парчею, и ханъ, надѣвая ее, цѣловалъ воротникъ шубы; потомъ подносили дорогую саблю, украшенную драгоцѣнными камнями, и ханъ, опоясавшись ею, кланялся въ землю и выходилъ. Встрѣча татарами новаго хана происходила обыкновенно въ Евпаторіи.

Положеніе хана было въ высшей степени шаткое: съ одной стороны, онъ долженъ былъ исполнять требованія султана,

предпринимая частые и отдаленные походы (иначе ему грозило низложеніе); съ другой, татары охотнѣе совершали набѣги на московскія и польскія земли, отъ каковыхъ набѣговъ удерживалъ султанъ (конечно, если съ этими государствами былъ въ мирѣ).

Второе лицо послѣ хана былъ *Калга*-султанъ, наслѣдникъ престола, имѣвшій резиденцію въ Акъ-Мечети (нынѣ Симферополь). Онъ имѣлъ свой придворный штатъ, пользовался большими доходами, ему предоставлено было право карать преступниковъ смертью, для чего противъ дворца, на берегу Салгира, между высокими липами была устроена висѣлица; онъ же предводительствовалъ войскомъ, если хану по чему-либо нельзя было отправиться въ походъ.

Вторымъ наслѣдникомъ былъ *Нуреддинъ*. Затѣмъ слѣдовали *Султаны* (царскіе сыновья), значеніе которыхъ основывалось на ихъ личныхъ достоинствахъ. Далѣе слѣдовали ханскія матери, жены и дочери, которыхъ также надобно было всѣхъ задаривать, чтобы предохранить свое государство отъ опустошительныхъ набѣговъ. Вообще царствующая фамилія была очень обширна, потому что у каждаго Калги и Нуреддина было по нѣскольку женъ, отъ которыхъ они имѣли много дѣтей. Кромѣ того, весь придворный штатъ хана также получалъ подачки. Наконецъ, слѣдовали *мурзы*, которые также получали отъ сосѣднихъ государей дань, въ замѣнъ грабежей которые они производили въ противномъ случаѣ. *Мурза*—видоизмѣненное арабское слово *Эмиръ-Задэ* (Эмировичъ); титулъ этотъ самый популярный и пережилъ всѣ другія почетныя приставки къ именамъ татаръ, считающихъ свое происхожденіе знатнымъ. Мурзы составляли высшее сословіе въ Крыму и пользовались громаднымъ значеніемъ. Ихъ было четыре: Ширинъ, Барынъ, Аргинъ и Кипчакъ; впослѣдствіи къ нимъ присоединились два рода ногайскихъ мурзъ: Мансуръ и Седжеутъ. Будучи самостоятельными князьями (*беями*), они имѣли и своихъ пословъ, которыхъ посылали къ иностраннымъ дворамъ за подарками. Подарки эти указываютъ, между прочимъ, и на то, какое значеніе имѣли мурзы; такъ,

кромѣ собольихъ, куньихъ и горностаевыхъ мѣховъ, деньгами сыновья хана получали 245 р., а Ширинскій бей 300 р. Зависимость мурзъ отъ хана заключалась въ томъ, что каждый бей обязанъ былъ идти съ нимъ на войну, но война никогда не начиналась по волѣ одного хана: для этого созывался совѣтъ изъ беевъ, которые или сами являлись, или посылали своихъ пословъ. Когда вопросъ рѣшался въ пользу войны, то каждый бей составлялъ изъ своихъ вассаловъ отрядъ, предводителемъ котораго былъ самъ или его довѣренный. Первое мѣсто по военному рангу принадлежало Ширинскому бею. Все ханское войско доходило до 150—200 т. Если же война начиналась по желанію хана, за его личный интересъ, то онъ обязанъ былъ продовольствовать войска беевъ на свой счетъ.

Представляя въ своемъ бейлыкѣ хана, со всѣми аттрибутами царской власти, каждый бей былъ болѣе твердъ на своемъ мѣстѣ, чѣмъ ханъ, власть котораго была очень шатка, и малѣйшее покушеніе хана обуздать бея возбуждало противъ него всѣхъ беевъ и ихъ вассаловъ. Это могущество беевъ было извѣстно русскимъ государямъ, и они, въ своихъ сношеніяхъ съ ханствомъ, никогда не обходили ихъ. А какъ безцеремонны были беи въ своихъ требованіяхъ, показываетъ грамота Яшлавскаго бея, гдѣ онъ пишетъ: «Я нынче женился и сына женилъ, такъ бы великій князь пожаловалъ прислалъ шубу соболью, да шубу горностаевую, да шубу рысью. Да великій князь пожаловалъ прислалъ мнѣ третьяго года панцырь, я ходилъ на недруговъ, и панцырь истерялъ: такъ великій князь пожаловалъ бы новый панцырь прислалъ».

Кромѣ мурзъ по происхожденію, было весьма много мурзъ пожалованныхъ. Далѣе слѣдовало сословіе ученое или духовное (улемы); оно на войну не ходило, а постоянно занималось дѣлами религіи и народнаго образованія. Во главѣ его стоялъ муфтій, занимавшій первое мѣсто послѣ царственныхъ особъ и пользовавшійся высочайшимъ уваженіемъ всѣхъ сословій. Духовное сословіе владѣло поземельною собственностью, на кото-

рой находились мусульманскіе монастыри и гробницы святыхъ, служившихъ для народа предметомъ поклоненія. Главный монастырь былъ на р. Качѣ, въ 15 в. отъ Бахчисарая; здѣсь хранился волосъ изъ бороды пророка.

Самое обширное сословіе составлялъ простой народъ, трудившійся и для себя, и для дворянства, и для хана, и, наконецъ, для всего государства. За простымъ народомъ слѣдовали рабы, состоявшіе изъ военноплѣнныхъ.

По смерти Менгли-Гирея ханомъ былъ сынъ его Мухамедъ-Гирей, который все царствованіе свое провелъ въ набѣгахъ. Чтобы отмстить великому князю Василію III за то, что тотъ помѣшалъ его кандидату Саипъ-Гирею сдѣлаться Казанскимъ ханомъ и посадилъ на престолъ Шихъ-Алея, врага Крымскихъ хановъ, Мухаммедъ совершилъ набѣгъ на Москву въ 1520 г. и увелъ съ собою множество плѣнныхъ.

Слѣдующій ханъ Саадетъ-Гирей, получившій образованіе въ Стамбулѣ и привыкшій видѣть осѣдлую жизнь, хотѣлъ сдѣлать и татаръ осѣдлыми, но, презираемый татарами, воротился въ Стамбулъ, предпочиталъ лучше быть слугою «Высокаго порога дома Османскаго», нежели быть ханомъ Крымскимъ. Его неудача не остановила Сагинъ-Гирея, который продолжалъ въ томъ духѣ, употребляя энергическія мѣры: онъ велѣлъ рубить колеса у арбъ всѣмъ, кто вздумаетъ выѣхать изъ Крыма на кочевки и, въ замѣнъ этого, раздавалъ лѣсъ на постройку жилищъ. Все это показываетъ, что татары не были склонны къ осѣдлой жизни. Только въ XVII в. татары, жившіе въ горной части, осѣлись на одномъ мѣстѣ и стали жить, какъ мирные граждане. Съ теченіемъ времени кочевничество уменьшилось, но и то вслѣдствіе внѣшнихъ причинъ. Съ расширеніемъ русскихъ владѣній на югѣ, поле для набѣговъ и грабежей крымскихъ татаръ уменьшалось, а съ уменьшеніемъ набѣговъ уменьшились и средства къ существованію, а потому татары волей-неволей должны были заняться мирными промыслами.

Слѣдующій ханъ Девлетъ-Гирей своими набѣгами много вреда принесъ землѣ русской. Такъ въ 1571 г. онъ взялъ и сожегъ Москву, и Иванъ Грозный далъ обязательство уплачивать ежегодную дань Крымскому хану и татарскимъ вельможамъ. Когда наступалъ срокъ присылки этой дани, изъ Москвы пріѣзжалъ писарь и составлялъ списокъ лицъ, имѣвшихъ участіе въ этой дани. Разъ случилось при составленіи такого реестра, что сообщавшій имена участниковъ сказалъ по-своему (по-татарски): «только,» и русскій принялъ это за имя или прозвище какого-либо извѣстнаго лица и внесъ его въ реестръ, вслѣдствіе чего стала выплачиваться, сверхъ реестровой дани, еще доля и на этого небывалаго «только».

Изъ послѣдующихъ хановъ замѣчателенъ Гази-Гирей (1588—1608 г.), лучшій поэтъ Крымскихъ татаръ, оставившій собраніе своихъ стихотвореній подъ названіемъ «Роза и Соловей» (Гюль-ве-бюльбюль). Современи этого хана въ Крыму появилась новая, побочная линія Гиреевъ-Чабанъ-Гиреи.

Въ XVII в. во время одного набѣга была захвачена дочь польскаго знатнаго пана; плѣнница досталась хану Фетхъ-Гирею и нѣкоторое время пробыла у него въ качествѣ невольницы. Но такъ какъ польская панна, по словамъ Крымскихъ историковъ, не была сподоблена истинной вѣры, да и красотой не отличалась, то Фетхъ-Гирей, узнавъ, что она дочь богача Потоцкаго, счелъ за лучшее возвратить ее отцу за богатый выкупъ и поручилъ ее отвезти нѣкоему Хаждп-Мустафѣ. Скоро разнесся слухъ, что полька дорогой родила сына. Узнавъ объ этомъ, Фетхъ-Гирей послалъ людей умертвить польку и ея спутника, но эти успѣли спастись въ Азовъ. По смерти Фетхъ-Гирея Мустафа вернулся въ Крымъ, поселился въ Акъ-Мечети (Симферополь), назвалъ пріемыша Мустафой и сдѣлалъ его чабаномъ (пастухомъ). У Мустафы-чабана были два сына, которыхъ вмѣстѣ съ отцомъ приблизилъ къ себѣ Мухаммедъ-Гирей и причислилъ ихъ къ ханской фамиліи. Такимъ образомъ произошла

вѣтвь Чабанъ-Гиреевъ, изъ коихъ нѣкоторые достигали ханскаго достоинства.

При Исламъ-Гиреѣ (1644-1654) въ 1648 г. въ Бахчисарай пріѣзжалъ Богданъ Хмельницкій съ предложеніемъ союза противъ общаго врага—поляковъ, каковое и было принято. Оставивъ заложникомъ своего сына Тимофея, Хмельницкій уѣхалъ, сопровождаемый перекопскимъ мурзою Тугай-беемъ, при помощи котораго вскорѣ одержалъ первую побѣду надъ поляками. Слѣдующій за нимъ Аадиль-Гирей былъ изъ побочной линіи Чабанъ-Гиреевъ; пятилѣтнее правленіе его было мирное, но за медленность, съ которою онъ собирался на помощь Дорошенку, султанъ отрѣшилъ его отъ ханства. (1671 г.). Селимъ-Гирей (1671—1678) принималъ участіе въ осадѣ Чигирина вмѣстѣ съ турками. По его совѣту, осада была снята, и татары съ турками отступили; за это Селимъ-Гирей поплатился престоломъ, а на его мѣсто былъ назначенъ Мурадъ-Гирей (1678—1683 г.), принимавшій участіе въ осадѣ Вѣны въ 1683 г. Какъ извѣстно, подъ Вѣной турки были разбиты Яномъ Собѣскимъ, и только отчаянная храбрость Хаджи-Гирей-Султана спасла самое знамя пророка отъ рукъ невѣрныхъ.

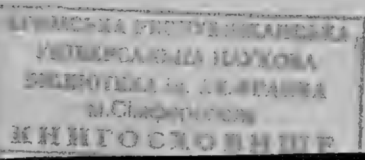
Послѣ него на престолъ вторично былъ возведенъ Селимъ. Въ его царствованіе впервые устами самыхъ турокъ была произнесена роковая фраза: «Русскіе стремятся въ Стамбулъ!» Къ этому времени относится походъ Голицына, наведшій на Крымцевъ панику: на совѣтѣ предводителей, по словамъ Крымскихъ историковъ, ханъ плакалъ, и у него волосы лѣзли; рѣшено было побѣдить или умереть. Но русскіе не дошли до Перекопа: безводье и безхлѣбье заставили ихъ отступить. При немъ же совершился походъ Петра Великаго подъ Азовъ, который и былъ взятъ русскими, не смотря на помощь Селимъ-Гирея. Увѣрившись въ могуществѣ русскихъ, онъ убѣдилъ Султана, воевавшаго съ Австріей и Польшей, заключить миръ, который и былъ заключенъ въ Карловицѣ въ 1699 г. Этимъ миромъ впервые нанесенъ былъ ударъ международному значенію Оттоманской Порты. Не смотря

на всѣ свои прекрасныя качества, на свой патріотизмъ, Селимъ-Гирей былъ не въ силахъ сдѣлать что-либо, чтобы отклонить паденіе Крыма. Пользуясь безсиліемъ татаръ и ихъ смутами, русскіе продолжали подвигаться къ югу и воздвигать крѣпости. Послѣднимъ дѣломъ Селимъ-Гирея было устройство крѣпости Ени-Коле для защиты Керченскаго пролива, и Селимъ-Гирей, «подобравъ полы стези жизни, устремился въ парадисъ горнаго эдема.»

Сыновья и внуки его не унаслѣдовали лучшихъ чертъ его характера, а напротивъ, вступили на путь его предшественниковъ—путь зависти другъ къ другу, жестокости и политической безтактности, чѣмъ и ускорили конецъ самостоятельнаго существованія Крымскаго ханства.

Послѣ Селимъ-Гирея ханомъ былъ Девлетъ-Гирей (1709—1713 г.). На берегахъ Прута Петръ В. былъ окруженъ въ пять разъ сильнѣйшимъ непріятелемъ—турками и татарами, которые были подъ начальствомъ Девлетъ-Гирея. Но извѣстно, что подкупленный визирь, не смотря на протесты хана и Карла XII, согласился на миръ,—и русская армія была спасена. Петръ долженъ былъ возвратить Азовъ, и такимъ образомъ дальнѣйшіе планы Петра В. на югѣ были на время пріостановлены.

При Капланъ-Гиреѣ въ 1736 г. русскіе войска, подъ начальствомъ Миниха, вторглись въ Крымъ, чтобы въ самомъ гнѣздѣ поразить хищниковъ, такъ долго опустошавшихъ Россію. Подъ Перекопомъ русскіе ожидали сильнаго сопротивленія. Перекопъ представлялъ, повидимому, неодолимыя преграды: во всю длину Перекопскаго перешейка отъ Азовскаго моря до Чернаго, на протяженіи семи верстъ, тянулся ровъ, глубиною въ 7 сажень, и шириною въ 12, а высота вала доходила до 10 сажень; среди рва находились проходы, охранявшіеся шестью башнями, вооруженными пушками; въ башняхъ этихъ находился гарнизонъ изъ янычаръ. Послѣ непродолжительнаго бамбандированія одна башня была взята приступомъ, а изъ остальныхъ турки сами удалились. Отсюда русскіе направились на Евпато-

рію и дорогой страшно страдали отъ безводья, потому что татары испортили всѣ колодцы; за то въ Евпаторіи имъ досталась огромная добыча. На пути къ Бахчисараю татары пытались задержать русскія войска, но все было напрасно—и Бахчисарай былъ взятъ. Минихъ писалъ Государынѣ: «Мы полную викторію получили, но въ то время наши люди были въ такомъ сердцѣ, что никакъ невозможно было ихъ удержать, чтобъ въ Бахчисараѣ—въ ханскихъ палатахъ огня не подложить, отчего полгорода и ханскія палаты, кромѣ кладбища и бань, сгорѣли».

Оставивъ раззоренный Бахчисарай, Минихъ расположился на р. Алмѣ и послалъ генералъ-поручика Измайлова къ г. Акъ-Мечети или Султанъ-Сараю. Найдя городъ покинутымъ жителями, Измайловъ сжегъ его. Отсюда русскіе намѣревались двинуться на Кафу; но такъ какъ мѣстность отъ Акъ-Мечети до Кафы была опустошена татарами, да при томъ наступили страшные жары, въ войскахъ развились болѣзни, то Минихъ возвратился къ Перекопу. Оставляя Перекопъ, онъ приказалъ взорвать башни и укрѣпленія.

Въ слѣдующемъ 1737 году русскіе вторгнулись въ Крымъ подъ начальствомъ Ласси. Переправившись чрезъ Сивашъ по мосту, устроенному изъ пустыхъ бочекъ, русскіе прямо пошли на татарское войско, бывшее подъ начальствомъ новаго хана Менгли-Гирея, но ханъ не рѣшился на сраженіе въ открытомъ мѣстѣ и бѣжалъ въ горы, преслѣдуемый казаками и калмыками. Затѣмъ былъ взятъ приступомъ Карасубазаръ, тогда лучшій городъ въ Крыму. Добыча была огромная, такъ какъ жители не успѣли спрятать своего имущества. Раззоривъ до 1000 селеній и взявши въ плѣнъ до 2000 татаръ, между которыми было много мурзъ, Ласси вышелъ изъ Крыма.

Царствованіе Крымъ-Гирея замѣчательно сношеніями его съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ II. Въ самый трудный для него годъ семилѣтней войны (1761) къ нему явилось блестящее посольство Крымскаго хана съ предложеніемъ союза. Фридрихъ съ радостью ухватился за это предложеніе, и скоро былъ

заключенъ наступательный союзъ противъ Россіи. Но ханъ требовалъ денегъ, а у короля ихъ не было; переговоры затянулись, а въ это время скончалась Императрица Елизавета Петровна, и Фридрихъ не нуждался больше въ татарской помощи. Мало того, Пруссія и Россія, спустя нѣсколько лѣтъ, одновременно вступили въ борьбу съ Турціей и Польшей. Понуждаемый турками и поляками, Крымъ-Гирей въ 1769 г. сдѣлалъ набѣгъ на Россію,—это уже былъ послѣдній татарскій набѣгъ на Россію!

Чтобы лишить татаръ возможности нападать на русскія земли, ссылаясь на приказанія турецкаго султана, Екатерина II рѣшилась добиться независимости татаръ отъ турокъ, но первыя попытки въ этомъ родѣ не имѣли никакого успѣха, потому что зависимость татаръ отъ турокъ была выгодна для татаръ: подъ покровительствомъ Турціи они могли безнаказанно разбойничать.

Вскорѣ между татарами произошли раздоры, и ногайскія орды отложились отъ Турціи и признали зависимость отъ Россіи. Не надѣясь, чтобы Капланъ-Гирей имѣлъ достаточно энергіи, необходимой въ такихъ опасныхъ обстоятельствахъ, Султанъ смѣнилъ его и прислалъ на его мѣсто извѣстнаго ему своею твердостью и преданностью Селимъ-Гирея. Такимъ образомъ Россія оружіемъ должна была принудить татаръ къ тому, на что такъ легко ногайцы согласились добровольно.

Въ 1771 г. главнокомандующій Вас. Мих. Долгорукій попытался было уладить дѣло переговорами, но Крымскіе мурзы рѣшительно отказались отъ предложеній Россіи и при этомъ сослались на статью корана: «Если мусульманскій народъ, не видя никакой опасности отъ огня и меча, осмѣлится нарушить свою присягу отступничествомъ отъ единовѣрнаго государя и передастся иновѣрной державѣ, то на вѣки долженъ быть проклятъ; если же предвидится неминуемая гибель, то нужда законъ перемѣняетъ и нарушить присягу позволяется.»—Въ виду этого Долгорукій овладѣлъ Перекопомъ, Козловомъ и пошелъ къ

Салгиру, и здѣсь къ нему явилась депутація отъ татаръ съ просьбою пятидневнаго перемирія (на этомъ мѣстѣ, на концѣ Долгоруковской улицы противъ Собора, въ Симферополѣ Долгорукому поставленъ памятникъ). Доргорукій согласился. Но прошелъ срокъ, а татары не давали положительнаго отвѣта, между тѣмъ стало извѣстно, что къ туркамъ подъ Кафой прибываютъ подкрѣпленія. Долгорукій, недожидаясь татаръ, пошелъ на турецкій лагерь и взялъ его, послѣ чего Кафа сдалась. Затѣмъ русскіе заняли Керчь и Ени-Кале, а ханъ бѣжалъ въ Румилію. Мурзы, собравшись въ Карасубазарѣ, подписали и печатями утвердили присланный листъ объ утвержденіи вѣчной дружбы и неразрывнаго союза съ Россіей и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстили Долгорукаго, что Сагибъ-Гирей избранъ ханомъ, а братъ его Шагинъ-Гирей—Калга-Султаномъ, какъ люди, не имѣющіе никакой привязанности къ Портѣ, отъ которой вовсе отступились. Долгорукій объявилъ свободу всѣмъ христіанскимъ рабамъ, и ихъ явилось въ лагерь до 9 т. Затѣмъ онъ потребовалъ уступки Кафы, Керчи и Еникале для помѣщенія въ нихъ русскихъ гарнизоновъ, съ цѣлію защиты татаръ отъ посягательствъ турокъ. Татары ни зачто не соглашались на это и отправили къ Императрицѣ депутацію просить объ отмѣнѣ этого требованія. Въ Петербургъ отправился и Шагинъ-Гирей. Между тѣмъ приверженцы Россіи въ Крыму взяли верхъ—и Сагибъ-Гирей подписалъ актъ, по которому онъ со всѣмъ народомъ отторгался на вѣчныя времена отъ Порты и обѣщалъ состоять подъ покровительствомъ Императрицы Екатерины и ея наслѣдниковъ. Оставалось заручиться согласіемъ турокъ. Турки сначала не соглашались на признаніе независимости татаръ и уступку трехъ городовъ, но побѣды Румянцева привели къ Кучукъ-Кайнарджійскому миру, по которому Турція согласилась на всѣ требованія Россіи.

По этому же трактату русскіе должны были очистить Крымъ; но въ то время, какъ русскіе готовились покинуть Крымъ, явился турецкій флотъ съ десантомъ и, какъ оказалось, по просьбѣ татаръ Сагибъ-Гирей не только не оказалъ никакого

сопротивленія высадкѣ турецкаго войска, но и выдалъ турецкому пашѣ русскаго посла Веселицкаго. Поддерживаемые турками татары свергнули Сагибъ-Гирея и возвели на престолъ Девлетъ-Гирея, который немедленно возобновилъ зависимость Крыма отъ Турціи. Чтобы настоять на исполненіи условій Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, Екатерина повелѣла Румянцеву (смѣнившему Долгорукаго) идти къ Перекопу, а Генералъ-Губернатору Новороссійскаго края князю Потемкину помогать Румянцеву: имъ предстояло свергнуть Девлетъ-Гирея и возвести на престолъ Шагинъ-Гирея, какъ человѣка, вполнѣ преданнаго Россіи. Благодаря энергичной поддержкѣ начальника русскихъ войскъ князя Прозоровскаго, Шагинъ-Гирей утвердился на престолѣ. Въ это время Екатерина поручила Генералу Суворову вывесть изъ Крыма христіанъ, подъ предлогомъ, что они могутъ пострадать отъ фанатизма татаръ, подущаемыхъ турками; каковымъ распоряженіемъ Шагинъ-Гирей остался недоволенъ, лишившись чрезъ то значительной части своихъ доходовъ.

Вопреки совѣтамъ Екатерины, Шагинъ-Гирей началъ свое царствованіе разными реформами и такъ раздражилъ татаръ непонятными для нихъ новизнами, что они возстали и принудили его бѣжать въ Еникале подъ защиту русскаго оружія, а сами отправили къ Императрицѣ депутацію съ просьбою признать Шагинъ-Гирея лишеннымъ престола и дать согласіе на избраніе новаго хана. Но Потемкинъ не пустилъ эту депутацію въ Петербургъ, а послѣ сношеній съ Петербургомъ получилъ рескриптъ подавить возстаніе силою оружія и возвести на престолъ Шагинъ-Гирея. Но такъ какъ событія послѣднихъ лѣтъ показали, что трудно надѣяться на спокойствіе въ Крыму подъ противоположными вліяніями Турціи и Россіи, то Екатерина высказалась за присоединеніе полуострова, что и было поручено Потемкину. Шагинъ-Гирея не трудно было уговорить отречься отъ власти: возводимый два раза на престолъ силою русскаго оружія, ненавидимый татарами за свои реформы и жестокую расправу съ бунтовавшими татарами, онъ не могъ надѣяться удержаться на престолѣ. Отказавшись отъ престола, Шагинъ-

Гирей отправился на житье въ Калугу, а Крымъ манифестомъ Екатерины II отъ 8 апрѣля 1783 г. былъ объявленъ присоединеннымъ къ Россійской Имперіи.

Такимъ образомъ рушились послѣдніе остатки когда-то ненавистной, позорной зависимости Россіи отъ Золотой Орды. Послѣдствія этого присоединенія были очень важны: Россія достигала на югѣ своихъ естественныхъ границъ. Въ этомъ отношеніи Екатерина II совершила на югѣ то, что Иванъ III совершилъ на сѣверѣ покореніемъ Великаго Новгорода, а Иванъ IV Грозный совершилъ на востокѣ покореніемъ Казанскаго царства.

Выслушавъ сообщеніе г. Шебедева, мы возвратились на большой дворъ, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Послѣ завтрака мы расположились на лѣвой сторонѣ двора подъ деревьями, вблизи ханскихъ усыпальницъ, а фотографъ снялъ группу. Затѣмъ въ 12 ч. 20 м. начался осмотръ дворца. По лѣстницѣ мы поднялись вверхъ и вступили въ большую комнату, по срединѣ которой стоитъ столъ, и на лѣвой стѣнѣ виситъ портретъ Екатерины II; внизу его дата «1787. 14 мая.» Полъ устланъ цыновками; диваны и стѣны, по словамъ чичероне, того времени. Здѣсь Д. П. Шебедевъ сказалъ нѣсколько словъ о путешествіи въ Крымъ Екатерины II.

Спустя четыре года послѣ присоединенія Крыма, Екатерина Великая, по мысли Потемкина, рѣшилась предпринять путешествіе или, какъ тогда выражались, *шествіе* въ Тавриду. Путешествіе это, роскошно обставленное, началось 7-го января изъ Царскаго Села; до Кіева ѣхали саннымъ путемъ, а здѣсь остановились до вскрытія Днѣпра и въ апрѣлѣ на великолѣпныхъ галерахъ спустились по Днѣпру, и только 19 мая Екатерина II прибыла къ Перекопу. Здѣсь ей была устроена торжественная встрѣча всѣми мурзами и беями. Императрица объявила имъ, что беретъ Крымъ подъ свое покровительство, на что тѣ отвѣчали, что имъ надоѣло служить причудамъ турокъ и они готовы служить ей вѣрой и правдой. Екатерину сопровождали: Іосифъ II, принцъ де-Линь, гр. Сегюръ и др. знатные

иностранцы. Когда Государыня выѣхала изъ Айбаръ, вдругъ появилось около тысячи татарскихъ всадниковъ въ полномъ вооруженіи. Неожиданное появленіе ихъ очень смутило Іосифа II, и принцъ де-Линь, замѣтивъ это, сказалъ Сегюру: «согласитесь, было бы весьма страннымъ приключеніемъ, которое бы надѣлало много шуму въ Европѣ, если бы вдругъ эти татары, насъ окружающіе, повели всѣхъ насъ къ любому порту, посадили бы августѣйшую Екатерину и августѣйшаго римскаго императора Іосифа на корабль и повезли бы всѣхъ въ Константинополь.»

Но опасенія были напрасны: то былъ почетный конвой, устроенный Потемкинымъ для сопровожденія государыни. При крутомъ спускѣ въ Бахчисарай, лошади немогли удержать массивнаго царскаго экипажа, такъ что самой государынѣ угрожала опасность; но ловкіе конвойные придержали карету. Въ Бахчисарай она прибыла 19 мая (1787 г.) въ 6-мъ часу вечера и остановилась во дворцѣ.

Вполнѣ восточный характеръ города, украшенія домовъ, сады, пестрота и пышность мебели и домашней утвари, краснорѣчивыя надписи въ риторическомъ стилѣ востока, крики муллы, пляска дервишей, все это сильно подѣйствовало на путешественниковъ. Кругомъ самаго дворца цвѣлъ прекрасный садъ; былъ май мѣсяцъ—и воздухъ благоухалъ розами, жасминами и померанцами.

Ночью Бахчисарай, расположенный амфитеатромъ по обоимъ склонамъ горнаго ущелья, былъ живописно иллюминованъ: все ущелье горѣло плошками. Эта картина такъ поразила Екатерину, что она сложила даже стихи, начинавшіеся словами:

Лежала я вечѐръ въ бесѣдкѣ ханской,
Въ срединѣ бусурманъ и вѣры мусульманской.
Противъ бесѣдки той построена мечеть,
Куда всякъ день пять разъ имамъ народъ влечетъ,
О Божьи чудеса! Изъ предковъ кто моихъ
Спокойно ночевалъ отъ ордъ и хановъ ихъ?....

Во время пребыванія въ Бахчисараѣ Екатерина давала торжественныя аудіенціи, приглашала знатныхъ татаръ къ обѣду, осторожно обращалась съ ними и старалась не нарушить ихъ нравовъ и обычаевъ, собирала данныя о положеніи татаръ и проч.

Отсюда прошли мы въ ханскую цирульню, гдѣ виситъ нагрудникъ послѣдняго хана и парчевой кафтанъ, осмотрѣли комнату наслѣдника, спальню Екатерины, подписи царственныхъ особъ, посѣщавшихъ дворецъ, сдѣланныя прямо на стѣнѣ и прикрытыя стекломъ (въ углу налѣво); видѣли туфлю, прикрѣпленную къ деревянной подставкѣ въ $1^1/_2$ вершка вышиной; осмотрѣли двѣ комнаты Маріи Потоцкой, а отсюда спустились налѣво внизъ, въ комнату съ рѣшеткой, откуда ханъ слѣдилъ за отправленіемъ правосудія, которое происходило внизу, въ залѣ суда, или диванѣ. Выйдя отсюда, по лѣстницѣ о 8 ступеней поднялись мы въ посольскую галлерею, а затѣмъ прошли въ зимній ханскій кабинетъ, или въ такъ называемую «золотую» комнату Крымъ-Гирея, украшенную въ чисто восточномъ вкусѣ.

Здѣсь А. О. Кашпаръ, сдѣлавъ краткій очеркъ устойства и расположенія дворца, указалъ на главнѣйшія, характерныя отличія восточной архитектуры. Конечно, все, видѣнное нами даетъ намъ очень малое понятіе о томъ, что было въ старомъ дворцѣ, гдѣ полы и потолки украшала золотая мозаика, гдѣ стѣны были покрыты разноцвѣтнымъ фарфоромъ, гдѣ окна были узорчато украшены разноцвѣтными стеклами; гдѣ воздухъ прохлаждался многочисленными бассейнами, фонтанами, каскадами; гдѣ были богатыя галлереи, мраморныя купальни, разныя бани, а кругомъ великолѣпные сады и цвѣтники. Хотя многое изчезло, но мы всетаки видимъ слѣды мусульманской архитектуры и орнаментики и можемъ судить о ея характерѣ.

Нужно замѣтить, что архитектура у всѣхъ народовъ подвергалась болѣе всего вліянію самой религіи народа, потому что задача каждаго искусства, а слѣдовательно и архитектуры, именно есть—*душевное содержаніе представить въ тѣлесной формѣ.* И этого достигала архитектура наиболѣе при тѣхъ построй-

кахъ, которыя имѣли высшее, такъ сказать, душевное назначеніе, какъ храмы, монументы и т. п. Архитектурное искусство можно назвать выраженіемъ *общаго направленія мыслей какого-нибудь времени и народа,* такъ что архитектура можетъ служить и признакомъ культуры народа. У народовъ самой низкой культуры и форма построекъ самая простая; примѣромъ этого служатъ курганы самыхъ древнихъ народовъ. Изъ нихъ у болѣе образованныхъ-египтянъ-произошли уже пирамиды.

Наиболѣе развилось искусство строенія у грековъ, какъ наиболѣе образованнаго народа древности. Новое направленіе въ архитектурѣ началось съ введеніемъ христіанства; съ новыми идеями явились и новыя формы. На западѣ началась готическая, на востокѣ византійская архитектура.

Изъ смѣси этихъ и съ прибавленіемъ оріентальныхъ формъ произошла архитектура ислама, главныя черты которой слѣдующія. Во всѣхъ постройкахъ проявляется какая-то *таинственность,* достигаемая тѣмъ, что въ мечетяхъ и жилищахъ старались имѣть мало свѣта, а этого достигали тѣмъ, что дѣлали мало и малыя окна, или тѣмъ, что большія отверстія снабжали разнообразными фантастическими клѣточками и особенно—цвѣтными стеклами (желтыми, красными и синими).

Другой главный признакъ магометанской постройки есть весьма разнообразный *видъ арки.* Рѣдко мы можемъ видѣть простую, полукруглую форму оконъ, дверей или аркадъ; предпочтительнѣе употребляется *ломаная вверху форма стрѣльчатаго свода* или *подковообразная дуга.* Вся линія арки слагается изъ меньшихъ дугъ. Своды перекрещиваются сводами, и такимъ образомъ получаются разныя узорчатыя формы. Выносы арокъ тоже слагаются изъ множества мелкихъ клѣточекъ, что даетъ чудныя формы. Но все это сдѣлано безъ всякаго основнаго закона архитектуры, такъ что замѣтно отсутствіе художественнаго смысла.

Третья главная черта магометанской архитектуры есть стремленіе къ *моделлировкѣ отдѣльныхъ частей.* Орнаментика

отличается богатствомъ и разнообразіемъ въ однообразіи, если можно такъ выразиться, напр. простѣнки комнатъ (въ залѣ суда, въ «золотой комнатѣ») украшены изображеніями цвѣтовъ, но одинъ рисунокъ не похожъ на другой; колонна въ Чуфутъ-Кале состоитъ изъ одинаковыхъ камней, но каждый камень имѣетъ свою орнаментику; минаретъ украшенъ рядомъ одинаковыхъ круговъ, но внутри каждаго круга опять свои украшенія и т. д.

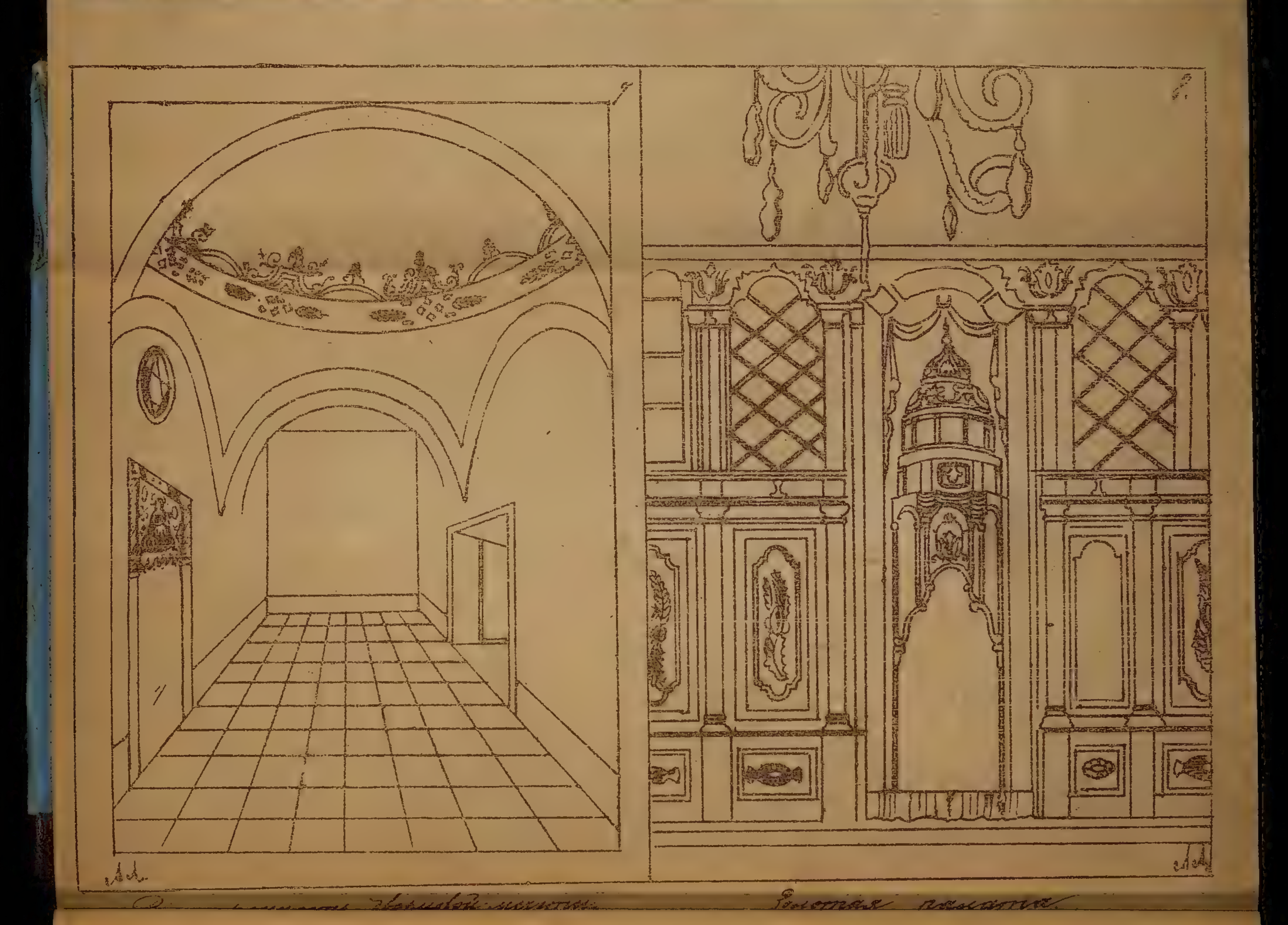
Между прочимъ зданія часто украшаются надписями, особенно изреченіями изъ корана. Это дѣлали, вопервыхъ, съ научною цѣлію напоминать постоянно слова вѣроученія, а, вовторыхъ, съ формальною цѣлію, чтобы въ разнообразнѣйшихъ способахъ обдѣлки пріурочиваться къ орнаментнымъ композиціямъ.

Но и орнаментъ ограничивается тѣсною областью; онъ украшаетъ одну внѣшнюю плоскость, и большее или меньшее развитіе состоитъ только въ изобрѣтеніи все новыхъ и новыхъ комбинацій. Такими украшеніями, кромѣ надписей, бываютъ живописныя изображенія цвѣтовъ, плодовъ, рѣдкихъ, часто и фантастическихъ птицъ, все въ живыхъ краскахъ; но изображенія лицъ никогда не бываетъ, такъ какъ это запрещается кораномъ.

Послѣ этого Г. И. Тимошевскимъ прочитаны были слѣдующія надписи, находящіяся между потолкомъ и карнизомъ этой комнаты.

«Да наслаждается ежеминутно шахъ, при милости Божіей, удовольствіями; да продлитъ Господь жизнь его и счастіе. Крымъ-Гирей-ханъ, сынъ высоко-степеннаго Девлетъ-Гирея, источникъ мира и безопасности, правитель мудрый».

«Смотри! вотъ державная его звѣзда взошла на горизонтѣ славы и освѣтила цѣлый міръ. Краса Крымскаго престола, повелитель великаго царства, рудникъ кротости и великодушія, тѣнь милости Божіей. Друзья его—щедрость и великодушіе. Покровитель природныхъ дарованій, щедрый до расточительности: богатые и нищіе тому свидѣтели. Да ослѣпляетъ Господь

солнцемъ особы его зрѣніе враговъ! Благоволеніе Божіе къ Крымъ-Гирею доказывается тѣмъ, что милостивая тѣнь этого благоволенія—радость вѣка его осѣнила вселенную удовольствіемъ.

Смотри! этотъ увеселительный дворецъ, созданный высокимъ умомъ хана, оправдываетъ мою хвалебную пѣснь. Это зданіе его радушіемъ, подобно солнечному сіянію, озарило Бахчисарай. Смотря на живописную картину дворца, ты подумаешь, что это обитель гурій, что красавицы сообщили ему прелесть и блескъ, что это нитка морскаго жемчугу, неслыханный алмазъ.

Смотри! вотъ предметъ достойнаго калама (пера). Китайскій Мани (живописецъ III в. по Р. Хр.), смотря на этотъ дворецъ, одобрилъ бы и выборъ рисунка, и отличную отдѣлку картинъ. Окрестъ дворца свѣжія лиліи, розы, гіацинты. Садъ, разумно расположенный, говоритъ какъ бы языкомъ; новая мысль эта расцвѣла въ цвѣтникѣ души. Любовникъ розы-соловей палъ бы къ праху ногъ сада, если бы его увидѣлъ. Итакъ, если привлекательное это мѣсто мы назовемъ, какъ и быть должно, рудникомъ радости, то каждое на него воззрѣніе будетъ волнующимся моремъ наслажденія.

Рабъ придворнаго праха, будучи какъ бы тѣнію знатности въ правленіе Крымъ-Гирей-хана (да будетъ дворъ правосудія его открытъ и счастливъ!), любя его душевно и сознавая въ себѣ даръ попугая (попугай на востокѣ считается умнѣйшею и краснорѣчивѣйшею птицею), такъ воспѣлъ увеселительный его дворецъ. Два полныя эти полустишія означаютъ хронограму».

Выйдя изъ «золотой» комнаты Крымъ-Гирея, черезъ посольскую комнату мы повернули направо и спустились внизъ на площадку или внутренній дворикъ, выстланный плитами, гдѣ противъ лѣстницы находится «фонтанъ слезъ» (въ честь Далирыбикечъ). На верху этого фонтана есть надпись: «Слава Всевышнему, лицо Бахчисарая опять улыбнулось; милость великаго Крымъ-Гирея славно устроила. Неусыпными его стараніями вода напоила эту страну, а при помощи Божьей онъ успѣлъ бы сдѣлать еще и больше. Онъ тонкостью ума нашелъ воду и

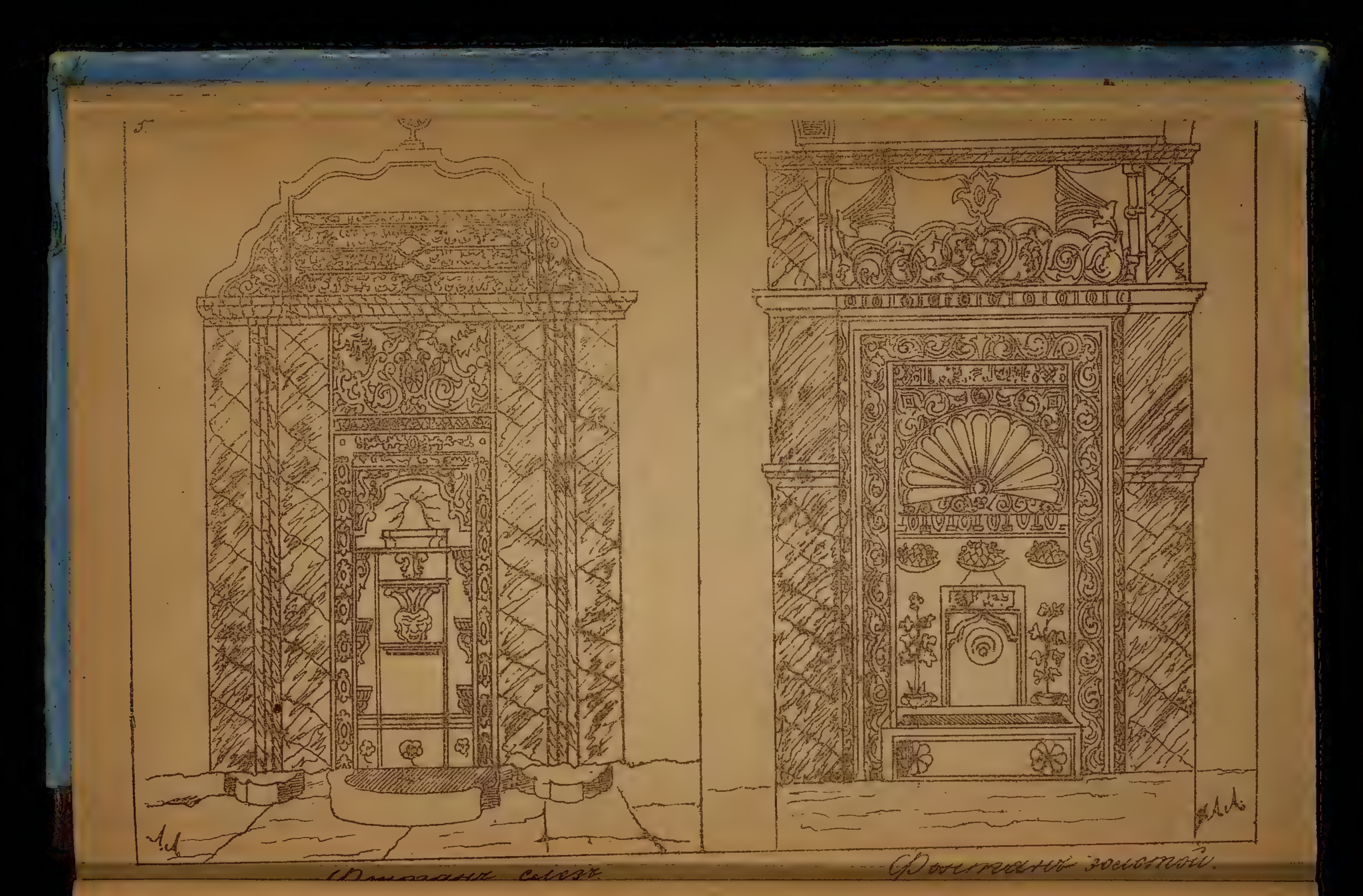
устроилъ прекрасный фонтанъ. Если кто хочетъ (повѣрить), пусть придетъ: мы сами видѣли Дамаскъ, Багдадъ. О шейхи! кто будетъ утолять жажду, пускай самый кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограму: приди, пей воду чистѣйшую, она приноситъ изцѣленіе».

Въ нижней части того же фонтана другая надпись: «Тамъ, въ райскомъ саду, праведные будутъ пить воду изъ источника, называемаго Селсебилъ».

Здѣсь ученикъ VIII кл. Лаппо-Данилевскій сдѣлалъ сообщеніе о «Бахчисарайскомъ фонтанѣ» Пушкина.

Преданіе объ этомъ памятникѣ хана Пушкинъ слыхалъ еще во время пребыванія своего въ Гурзуфѣ. Уѣзжая въ Кишиневъ, онъ проѣздомъ черезъ Бахчисарай осматривалъ дворецъ и прежде всего посѣтилъ этотъ фонтанъ, уже тогда представлявшій лишь слѣды прежняго величія. Но жалкій видъ фонтана не помѣшалъ ему поразить и плѣнить посѣтителя, не смотря на то, что Пушкина въ то время мучила лихорадка. Это впечатлѣніе, произведенное на поэта фонтаномъ, выразилось у него въ слѣдующихъ стихахъ, обращенныхъ къ «фонтану Бахчисарайскаго дворца».

Фонтанъ любви, фонтанъ живой!
Принесъ я въ даръ тебѣ двѣ розы.
Люблю немолчный говоръ твой
И поэтическія слезы.
Твоя серебряная пыль
Меня кропитъ росою хладной:
Ахъ, лейся, ключъ отрадный!
Журчи, журчи свою мнѣ быль...
Фонтанъ любви, фонтанъ печальный:
И я твой мраморъ вопрошалъ:
Хвалу странѣ прочелъ я дальной;
Но о Маріи ты молчалъ.....
Свѣтило блѣдное гарема!
И здѣсь ужель забвенно ты?

Фонтанъ слезъ. Фонтанъ золотой.

Или Марія и Зарема—
Однѣ счастливыя мечты?
Иль только сонъ воображенья
Въ пустынной мглѣ нарисовалъ
Свои минутныя видѣнья,
Души неясный идеалъ?

Мало того, преданіе объ этомъ фонтанѣ, благодаря творческому воображенію поэта, вызвало у него созданіе новой поэмы, извѣстной теперь подъ заглавіемъ «Бахчисарайскій фонтанъ.» Мысль воспользоваться преданіемъ о Маріи и Заремѣ для художественнаго произведенія явилась у него впервые, можетъ быть, здѣсь же, при посѣщеніи этого фонтана, поэтическую повѣсть котораго Пушкинъ «суевѣрно» (какъ онъ самъ выражался) передалъ въ стихахъ. Съ одной стороны, произведеніе это отзывается еще поэзіей Байрона, подъ вліяніемъ которой, какъ извѣстно, Пушкинъ находился нѣкоторое время, и съ другой—поэма «Бахчисарайскій фонтанъ» принадлежитъ къ тѣмъ произведеніямъ нашего поэта, въ которыхъ онъ является великимъ-поэтомъ—художникомъ.

Съ первыхъ строкъ этого произведенія авторъ художественно раскрываетъ предъ нами жизнь Бахчисарайскаго дворца и изображеніемъ хана Гирея въ одну изъ тѣхъ минутъ душевнаго волненія, которыя стали появляться въ его жизни, посвященной войнѣ, набѣгамъ и пирамъ, все чаще и чаще, съ тѣхъ поръ, какъ онъ полюбилъ плѣнницу Марію. Ничто не веселитъ хана, ничто его не занимаетъ; онъ забылъ и военную славу, и свои подвиги и побѣды, не страшится заговора своихъ войскъ не боится нападенія враговъ. Все забылъ грозный ханъ, даже любимую жену Зарему, съ тѣхъ поръ, какъ въ его гаремъ заключена польская княжна Марія. Жизнь ея въ Бахчисарайскомъ дворцѣ печальна и грустна и такъ отлична отъ жизни, которою она жила въ домѣ отца.

Недавно милою красой
Она цвѣла въ странѣ родной;

Сѣдой отецъ гордился ею
И звалъ отрадою своею.
Для старика была законъ
Ея младенческая воля.
Одну заботу вѣдалъ онъ,
Чтобъ дочери любимой доля
Была какъ вешній день ясна,
Чтобъ и минутныя печали
Ея души не помрачили,
Чтобъ даже замужемъ она
Воспоминала съ умиленьемъ
Дѣвичье время, дни забавъ,
Мелькнувшихъ легкимъ сновидѣньемъ.
Все въ ней плѣняло: тихій нравъ,
Движенья стройныя, живыя,
И очи темно-голубыя.
Природы милые дары
Она искусствомъ украшала:
Она домашніе пиры
Волшебной арфой оживляла.
Толпы вельможъ и богачей
Руки Маріиной искали,
И много юношей по ней
Въ страданьи тайномъ изнывали.
Но въ тишинѣ души своей
Она любви еще не знала
И независимый досугъ
Въ отцовскомъ замкѣ межъ подругъ
Однѣмъ забавамъ посвящала.

Съ нашествіемъ Гирея все измѣнилось. Замокъ польскаго князя опустѣлъ: дочь его Марія очутилась въ гаремѣ Крымскаго хана, а отецъ, будучи не въ силахъ пережить горя, умеръ вскорѣ послѣ плѣна своей обожаемой дочери. Любовь Гирея къ плѣнницѣ убиваетъ Зарему, до того времени пользовавшуюся расположеніемъ хана. Зависть и ревность заставляютъ ее нена-

видѣть Марію и даже побуждаютъ на убійство соперницы. Ночью, пользуясь сномъ евнуха, Зарема хочетъ привесть въ исполненіе свой страшный замыселъ. Она проникаетъ къ Маріи и застаетъ ее спящей. Но чистый, непорочный образъ плѣнницы побѣждаетъ Зарему, и она измѣняетъ ходъ дѣйствій: она проситъ Марію выслушать ее, расказываетъ ей свою жизнь, вспоминаетъ безпечность и счастье, которыми она пользовалась до появленія Маріи въ гаремѣ, любовь и расположеніе Гирея. Она сѣтуетъ на измѣну хана и умоляетъ плѣнницу сдѣлать все возможное, чтобы отвратить отъ себя любовь Гирея. Въ противномъ случаѣ она грозитъ Маріи убійствомъ.

Спустя нѣкоторое время, ревность доводитъ оскорбленную измѣной жену хана до злодѣянія, которое не прошло ей даромъ: ханъ велѣлъ утопить ее, а въ память Маріи воздвигъ памятникъ, изъ котораго вода струилась по камнямъ, на подобіе слезъ.

Опустошивъ огнемъ войны
Кавказу близкія страны
И села мирныя Россіи,
Въ Тавриду возвратился ханъ
И въ память горестной Маріи
Воздвигнулъ мраморный фонтанъ,
Въ углу дворца уединенный.
Надъ нимъ крестомъ осѣнена
Магометанская луна
(Символъ, конечно, дерзновенный,
Незнанья жалкая вина).
Есть надпись: ѣдкими годами
Еще не сгладилась она.
За чуждыми ея чертами
Журчитъ во мраморѣ вода
И каплетъ хладными слезами,
Не умолкая никогда;
Такъ плачетъ мать во дни печали
О сынѣ, падшемъ на войнѣ.
Младыя дѣвы въ той странѣ

Преданье старины узнали,
И мрачный памятникъ онѣ
«Фонтаномъ слезъ» именовали.

Самой привлекательной, самой симпатичной личностью въ этой поэмѣ является Марія. Ея горестное положеніе невольно вызываетъ къ ней сочувствіе. Плѣнница совершенно чужда окружающей ее жизни: ея жизнь совершенно духовная. И «мнится,» что въ томъ жилищѣ, гдѣ ей дозволено быть одной,

Сокрылся нѣкто неземной.
Тамъ день и ночь горитъ лампада
Предъ ликомъ Дѣвы Пресвятой,
Души тоскующей отрада,
Тамъ упованье въ тишинѣ
Съ смиренной вѣрой обитаетъ,
И сердцу все напоминаетъ
О близкой, лучшей сторонѣ....
Тамъ дѣва слезы проливаетъ
Вдали завистливыхъ подругъ;
И между тѣмъ какъ все вокругъ
Въ безумной нѣгѣ утопаетъ,
Святыню строгую скрываетъ
Спасенный чудомъ уголокъ

Исповѣдь Заремы ужасаетъ Марію. Не смерти она испугалась, а того грядущаго, которое ожидало ее въ гаремѣ, о которомъ говорилъ ей голосъ Заремы, плѣнницѣ смутный и непонятный. Она хотѣла бы умереть, оставить земной міръ, въ которомъ чистая душа ея оскорблялась присутствіемъ грубой страсти въ человѣкѣ.

Съ какою бъ радостью Марія
Оставила печальный свѣтъ!
Мгновенья жизни дорогія
Давно прошли, довно нхъ нѣтъ!
Что дѣлать ей въ пустынѣ міра?

Ужъ ей пора, Марію ждутъ,
И въ небеса, на лоно мира,
Родной улыбкою зовутъ.

На плѣнницѣ основана идея произведенія—возрожденіе человѣка, погрузившагося въ матеріальную, животную жизнь, силою чистой, духовной любви. Предъ Маріей все склоняется. Благодаря ей Гирей совершенно перерождается: онъ, суровый, дикій татаринъ, съ идеаломъ деспота въ гаремѣ, смиряется предъ плѣнницей, забываетъ насиліе и страсть.

Ея унынье, слезы, стоны
Тревожатъ хана краткій сонъ,
И для нея смягчаетъ онъ
Гарема строгіе законы.

Зарема также побѣждена чистотой своей соперницы. Злобная и завистливая ненависть ея укрощается невинностью Маріи; упреки и угрозы забыты, мольбы явились неожиданно для самой Заремы, безпредѣльная страсть которой требуетъ убійства. Когда она пришла къ Маріи, съ намѣреніемъ совершить преступленіе, и застала ее спящей, ей

Казалось, ангелъ почивалъ
И сонный слезы проливалъ
О бѣдной плѣнницѣ гарема.

Указавъ на то, что идеально чистая идея «Бахчисарайскаго фонтана» способствовала необыкновенной художественности картинъ, превосходныхъ по своей вѣрности и поэтической прелести описанія, и музыкальности стиха, г. Данилевскій закончилъ свое сообщеніе слѣдующими стихами, изображающими Крымскую природу:

Поклонникъ музъ, поклонникъ мира,
Забывъ и славу, и любовь,
О, скоро васъ увижу вновь,
Брега веселые Салгира!
Приду на склонъ приморскихъ горъ,

Воспоминаній тайныхъ полный,
И вновь Таврическія волны
Обрадуютъ мой жадный взоръ.
Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріютная краса,
И струй, и тополей отрада—
Все чувство путника манитъ,
Когда въ часъ утра безмятежный
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ,
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-Дага.....

По правую сторону отъ лѣстницы, на томъ же дворикѣ, есть другой фонтанъ съ надписью: «Капланъ-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Селимъ-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и родителей его, 1146 г.» (1733 г.) Тамъ-же: «И напоилъ ихъ (райскихъ юношей) Господь напиткомъ чистымъ (коранъ).» Рядомъ съ этимъ фонтаномъ находится комната, надъ дверьми которой написано: «Селяметъ-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Селимъ-Гирей-хана, 1155 г.» (1741 г.).

Отсюда зашли мы въ мрачную комнату, съ однимъ окномъ, служившую молельней хана; она же, говорятъ, была и темницей Маріи Потоцкой.

Затѣмъ мы вышли въ садикъ и поднялись въ бесѣдку, гдѣ находится бассейнъ съ фонтаномъ, служившій купальней ханскихъ женъ.

Это дало Х. П. Ящуржинскому поводъ сказать нѣсколько словъ о печальномъ положеніи мусульманской женщины—рабы, обреченной на безвыходную жизнь въ гаремѣ. Пустая жизнь гаремная превосходно изображена Пушкинымъ.

Жены робкія Гирея,
Ни думать, ни желать не смѣя,
Цвѣтутъ въ унылой тишинѣ;
Подъ стражей бдительной и хладной,
На лонѣ скуки безотрадной
Измѣнъ не вѣдаютъ онѣ;
Въ тѣни хранительной темницы
Утаены ихъ красоты:
Такъ аравійскіе цвѣты
Живутъ за стеклами теплицы.
Для нихъ унылой чередой
Дни, мѣсяцы, лѣта проходятъ
И непримѣтно за собой
И младость, и любовь уводятъ.
Однообразенъ каждый день,
И медленно часовъ теченье.
Въ гаремѣ жизнью правитъ лѣнь,
Мелькаетъ рѣдко наслажденье.
Младыя жены, какъ-нибудь
Желая сердце обмануть,
Мѣняютъ пышные уборы,
Заводятъ игры, разговоры,
Или при шумѣ водъ живыхъ,
Надъ ихъ прозрачными струями,
Въ прохладѣ яворовъ густыхъ
Гуляютъ легкими роями.....
Безпечно, ожидая хана,
Вокругъ игриваго фонтана
На шелковыхъ коврахъ онѣ
Толпою рѣзвою сидѣли
И съ дѣтской радостью глядѣли,
Какъ рыба въ ясной глубинѣ
На мраморномъ ходила днѣ.
Нарочно къ ней на дно иныя
Бросали серьги золотыя.

Кругомъ невольницы межъ тѣмъ
Шербетъ носили ароматный,
И пѣснью звонкой и пріятной
Вдругъ оглашался весь гаремъ....

Обрисовавъ въ краткихъ словахъ воспитаніе дѣтей ханскихъ, происходившее въ той же гаремной атмосферѣ, г. Ящуржинскій перешелъ къ современнымъ свадебнымъ обрядамъ.

Когда дочь достигаетъ 15-лѣтняго возраста, родители ея съ нетерпѣніемъ ожидаютъ предложенія со стороны жениховъ, которые, не видя невѣсты въ глаза, посылаютъ сваху (кудаги) или свата (куда), если невѣста не имѣетъ матери. По прибытіи свахи или свата, невѣсту стараются всячески скрыть отъ нихъ, чтобы подъ какимъ-либо дурнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ невѣстою, они не отозвались о ней дурно, напр. замѣтивъ недостатки въ ея тѣлосложеніи, въ наружной красотѣ и т. д. Сваты расхваливаютъ доброту жениха, и родители принимаютъ предложеніе или отвергаютъ его, не спрашивая согласія невѣсты. Въ случаѣ согласія, родители жениха пріѣзжаютъ къ родителямъ невѣсты и окончательно договариваются, что можетъ женихъ дать невѣстѣ въ приданое: сколько дастъ на приготовленіе къ свадьбѣ, сколько платьевъ, мебели, утвари. Договорившись, назначаютъ день обрученія, и въ этотъ день невѣста выставляетъ все, что она возьметъ съ собою въ домъ мужа. Жениху она посылаетъ кисетъ, а онъ ей кольцо или браслетъ.

Въ этотъ день приглашаютъ муллу и уважаемыхъ мужчинъ и женщинъ, иногда и дѣвицъ, и угощаютъ ихъ. Послѣ угощенія мулла съ мужчинами служитъ молебствіе, а послѣ этого онъ поздравляетъ родителей съ обрученіемъ, а за нимъ и другіе гости. Тутъ гостямъ раздаютъ разныя пряности, которыя они отдаютъ своимъ дѣтямъ, пожелавъ имъ счастливо дожить до времени обрученія. Послѣ обрученія назначаютъ время свадьбы, которая обыкновенно бываетъ черезъ годъ послѣ обрученія.

За два дня до свадьбы парни собираются къ жениху по-

могать ему въ приготовленіи; первымъ дѣломъ толкутъ кофе, затѣмъ рѣжутъ барашковъ или вола и очищаютъ ихъ. Въ первый день свадьбы (вторникъ) собираются пожилые мужчины и женщины. Мулла служитъ молебствіе, послѣ котораго садятся за обѣдъ, состоящій изъ супа съ утками, пилава, вареников съ сыромъ и взвара, и, пообѣдавъ плотно, благодарятъ жениха и поздравляютъ его со свадьбой. На второй день собираются парни, и начинается попойка, сопровождаемая музыкой. Гости заказываютъ свое любимое *ава* (пѣсню), и изъ—за этого нерѣдко дѣло доходитъ до драки. Къ вечеру устраивается борьба, и побѣдители на шестахъ подымаютъ подарки—кисетъ или платокъ —На третій день собираются дѣвушки въ той комнатѣ, куда должны принять невѣсту, обвѣшиваютъ ее полотенцами, салфетками, платками, а часть комнаты отдѣляютъ занавѣской для невѣсты.

Наканунѣ свадьбы женихъ присылаетъ барашковъ зарѣзанныхъ или вола и деньги на угощеніе. Въ первый день собираютя къ невѣстѣ дѣвушки, а невѣста сидитъ за занавѣской и оплакиваетъ свое дѣвство. Вечеромъ приходитъ мулла съ двумя свидѣтелями—со стороны жениха и невѣсты—и спрашиваетъ невѣсту: «отецъ и мать рѣшили отдать тебя за такого-то; согласна-ли ты?» Долго невѣста плачетъ; наконецъ, дрожащимъ голосомъ произноситъ: «Я довольна выборомъ моихъ родителей, и согласна выйти за такого-то.» Мулла записываетъ эти слова, и послѣ этого слѣдуетъ ему угощеніе и плата. Въ назначенный день часовъ въ 7 или 8 невѣсту везутъ въ закрытомъ фургонѣ въ домъ жениха. Въ другихъ повозкахъ ѣдутъ свахи и старыя родственницы. Передъ поѣздомъ невѣсты скачутъ парни, устраиваютъ джигитовку и получаютъ въ награду кисетъ или платокъ. Въ деревнѣ устраиваютъ барикаду и не пропускаютъ невѣсту, за что надо откупаться. Невѣсту обыкновенно сносятъ такъ, чтобы она не коснулась земли. Часамъ къ двумъ приступаютъ къ бритью жениха, причемъ играютъ пьесу: «*трамъ-авасы*». Парни стараются помѣшать бритью и заказываютъ иныя пѣсни. Послѣ бритья и одѣванія женихъ, въ сопровожденіи родствен-

никовъ, входитъ къ невѣстѣ и, сотворивши намазъ, остается съ нею.

Выйдя изъ бесѣдки съ другой стороны, мы обошли садикъ и вошли въ темную, высокую, квадратную комнату,—это и есть диванъ (зала собранія или суда). Съ правой стороны ея, вверху видна рѣшетка, за которой иногда находился ханъ, наблюдая за отправленіемъ правосудія. Надъ дверьми дивана находится надпись: «Двери дивана (сооружены) Селяметъ-Гирей-ханомъ, сыномъ Хаджи-Селимъ-Гирей-хана, 1156 г.» (1742 г.). Здѣсь Ѳ. Ѳ. Лашковъ познакомилъ насъ съ мусульманскимъ судопроизводствомъ.

Мусульманское право отличается отъ европейскаго своею теократичностью, потому что вытекаетъ изъ основныхъ положеній религіи, и въ то же время устойчивостью, основанною на принципѣ, что законъ не можетъ быть измѣняемъ сообразно требованіямъ жизни, а наоборотъ, жизнь должна приноравливаться къ требованіямъ закона, откуда и вытекала его обязательность для гражданскаго быта мусульманъ. Такимъ образомъ Магометъ, какъ мудрый политикъ, чтобы упрочить силу Ислама и дать ему большее распространеніе, связалъ религію съ жизнію и жизнь подчинилъ установленіямъ религіи.

Источникомъ мусульманскаго права является главнымъ образомъ письменное право. *Ширіатъ* (законъ) состоитъ изъ а) *корана* (священной книги), какъ основнаго закона; б) *сунны* собранія изреченій (хедисовъ) пророка и преданій о его дѣйствіяхъ, сообщенныхъ его сподвижниками); в) *идижма-и-умметъ* (свода правилъ, заключающаго въ себѣ толкованія, объясненія и рѣшенія главнѣйшихъ учениковъ пророка и въ особенности первыхъ четырехъ халифовъ) и г) *кіяса* (канонической книги священныхъ толковниковъ: Ханифе, Шафіи, Малека и Ханбаля; отсюда получили названіе и школы мусульманскаго права, изъ коихъ школа Ханифетская распространилась среди татаръ въ Россіи и въ Турціи). Право давать разъясненія Ширіата—рѣшенія юридическія, или такъ называемыя

фетвы, предоставлено было только имамамъ.—Тамъ-же, гдѣ нѣтъ прямаго указанія въ законѣ, предоставлялось руководствоваться обычаями (адетъ).

Законодательство въ Крымскомъ ханствѣ до Гиреевъ руководствовалось главнымъ образомъ *торэ*, т. е. обычнымъ правомъ тюрко-татаръ въ эпоху существованія Крымскаго улуса. При Гиреяхъ изъ Турціи перешелъ сюда шиpіатъ въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ тамъ (т. е. той же школы Ханифе). Объ утвержденіи его, съ одной стороны, и объ ограниченіи обычнаго права особенно старался Селимъ-Гирей.

Шиpіатъ раздѣляется на а) гражданское законодательство: ученіе о практическихъ религіозныхъ обязанностяхъ (очищеніе, молитва, милостыня, постъ, пилигримство), ученіе объ обязательствахъ, требующихъ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ, ученіе объ одностороннихъ обязательствахъ и ученіе о прочихъ постановленіяхъ по общественному и частному быту мусульманъ; б) уголовное право: общія начала права, и в) государственное право: о власти имама, о должности кадія, о священной войнѣ (джихатъ).

Для руководства судебныхъ и правительственныхъ учрежденій и лицъ существовали сборники права, или книги уложенія по ученію Ханифе, заимствованныя изъ учрежденій турецкихъ: Мультека, Кудури, Гидая, Дурерръ; изъ нихъ Мультекой и Дурерромъ руководствуется нынѣ Таврическое Магометанское Правленіе.

Что касается самаго судопроизводства въ Крымскомъ ханствѣ, то низшую судебную инстанцію представлялъ *кадій* (судья); число ихъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гиреѣ было 43. Вѣдѣнію кадія подлежали слѣдующія дѣла: рѣшеніе всѣхъ тяжбъ по предмету гражданскаго права, постановленіе приговоровъ въ уголовныхъ дѣлахъ, назначеніе опеки или попечительства надъ тѣми, которые не могутъ управлять своимъ имуществомъ, отдача замужъ женщинъ, не имѣющихъ попечителя; высшій надзоръ за вакуфами, наблюденіе за общественны-

ми дорогами, площадями, строеніями, наблюденіе за исполненіемъ завѣщаній и за раздѣломъ наслѣдствъ, приведеніе въ исполненіе наказаній, приведеніе въ исполненіе рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, сборъ и раздѣленіе зекята, или десятиннаго сбора съ произведеній полей и съ извѣстнаго приплода съ животныхъ, если этимъ не завѣдуетъ особый сборщикъ (амиль).

Судопроизводство кадія отличалось отсутствіемъ формальностей; требовалось устное изложеніе иска передъ кадіемъ лично или чрезъ посредство довѣреннаго лица, представившаго въ удостовѣреніе устное свидѣтельство; состязаніе въ дѣлахъ было устное, а письменный документъ имѣлъ значеніе въ томъ лишь случаѣ, если лицо, противъ котораго онъ направленъ, признаетъ его, потому что главными судебными доказательствами служили признаніе, свидѣтельство и клятва.

Самый ходъ судебнаго процесса былъ слѣдующій: выслушавъ изложеніе иска, кадій спрашивалъ отвѣтчика, признаетъ-ли онъ искъ, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, искъ признавался доказаннымъ; если же отвѣтчикъ не признавалъ иска, то требовалось представить свидѣтелей «благонадежныхъ»; если же не было свидѣтелей, то отъ отвѣтчика требовалась клятва. Постановленіе приговора и запись его сущности совершались при свидѣтеляхъ (седжиль), имена которыхъ вписывались въ запись (дефтерь). Мѣсто засѣданія называлось Махфель-каза и меджлисъ-шеръ («засѣданіе кадія или закона») и находилось возлѣ мечети или въ другомъ общедоступномъ мѣстѣ.

Вторая судебная инстанція *Казы-эскеръ* (кадіэскеръ): ему подлежалъ разборъ крупныхъ поземельныхъ споровъ, раздѣлъ крупныхъ наслѣдствъ, надзоръ за исполненіемъ завѣщаній и. т. д.; онъ былъ также слѣдователемъ въ дѣлахъ о смертоубійствѣ и т. д.

За казы-эскеромъ слѣдовалъ *муфтій* (глава духовныхъ): помимо дивана онъ дѣлъ неразбиралъ, но давалъ юридическія руководства для кадіевъ, получая ихъ изъ Константинополя.

Высшей судебной инстанціей былъ *диванъ*, членами коего состояли: муфтій, беи, казы-эскеры и нѣкоторые аги (высшіе чиновники). Предметы вѣдѣнія дивана были: постановленія приговоровъ по дѣламъ о смертоубійствѣ, апелляціи по гражданскимъ дѣламъ беевъ (членовъ высшаго сословія), разборъ и постановленіе приговоровъ по государственнымъ преступленіямъ. Особенности внѣшняго устройства дивана: передняя комната, какъ канцелярія, рѣшетка въ ширину дивана со стороны передней, темный коридоръ, отгороженный густой рѣшеткой и сообщающійся съ внутренними покоями дворца; отсюда ханъ могъ видѣть и слышать происходившее въ диванѣ, такъ какъ, по смыслу ши, ріата, ханъ, какъ глава государства и имамъ, долженъ былъ всегда присутствовать въ диванѣ.

Кромѣ того, диванъ былъ высшимъ правительствующимъ учрежденіемъ. Характеръ государственной организаціи ханства былъ азіатско-феодальный. Ханъ имѣлъ право жизни и смерти своихъ подданныхъ, но въ то же время былъ ограниченъ родоначальниками тюрко-татарскихъ поколѣній, переселившихся въ Крымъ со своими ордами; таковыми были беи: Ширинскій, занимавшій послѣ хана первое мѣсто, Барынскій, Мансурскій, Аргинскій, Седжеутскій, Кипчакскій и Яшлавскій. Вѣдѣнію дивана подлежали грамоты отъ сосѣднихъ государей и отвѣты на нихъ,— рѣшеніе вопроса о войнѣ противъ невѣрныхъ, разборъ бейскихъ претензій и разныя мѣры государственнаго и административнаго характера.

По выходѣ изъ залы суда, мы перешли въ гаремный садъ, окруженный одинадцатиаршинной стѣной, и осмотрѣли помѣщеніе для ханскихъ женъ; комнаты гарема довольно большія, съ зеркаломъ въ каждой и съ особенными шкафиками для платья, не изящными и выкрашенными одноцвѣтной масляной краской.

Отсюда прошли во второй садъ и по довольно подозрительной лѣстницѣ поднялись на высокую, окруженную рѣшетками, такъ называемую «Соколиную башню», откуда ханскія жены

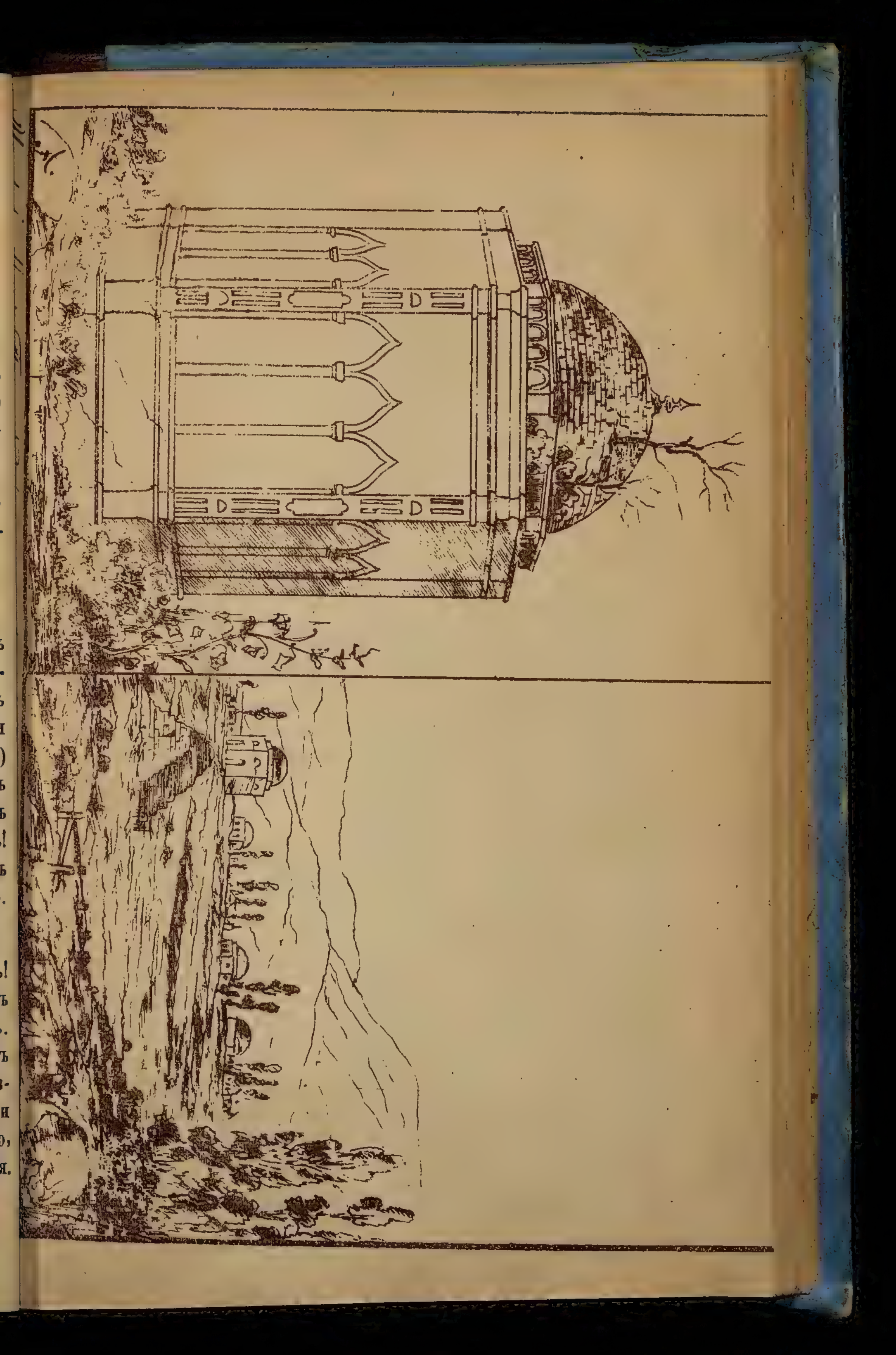
смотрѣли, когда ханъ уѣзжалъ на соколиную охоту. Обошли мы еще нѣсколько садовъ, осмотрѣли резервуаръ, снабжающій водою весь дворецъ и всѣ фонтаны, зашли въ открытую гаремную бесѣдку (съ фонтаномъ посрединѣ), изъ которой открывается превосный видъ на зубчатыя верхушки окружающихъ горъ, и вышли на гору, къ запущенному памятнику Маріи Потоцкой, представляющему собою часовню; по мнѣнію нѣкоторыхъ, это и была католическая каплица, такъ какъ Маріи разрѣшено было даже держать священника. Надъ входомъ надпись, прочтенная муллою Наибовымъ такъ: «1177. Марія, прощенная Богомъ».

Въ 3 часа мы вернулись во дворъ и отправились осматривать ханскія усыпальницы, причемъ Х. Н. Ящуржинскій сообщилъ много надгробныхъ надписей.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ

Калга Сеадетъ-Гирей. «Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника Крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахтъ-Гирей-Султанъ правосудный и умный. Да украшается онъ счастіемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Гирей) лежитъ въ землѣ. Высокостепенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ. Да будетъ милосердіе Божіе надъ нимъ и всѣми его предками! Праведные и въ вѣчности царствуютъ! Рабъ Хамди (имя поэта) написалъ годъ его смерти: при такомъ счастіи да возсѣдаетъ онъ на украшенномъ тронѣ въ раю. 1176 г.» (1762 г.).

Арсланъ-Гирей-Ханъ. «Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ! Мудрый Асафъ онъ былъ въ дѣлахъ военныхъ, лихой наѣздникъ на полѣ брани, геройствомъ превосходилъ родъ Чингисовъ. Самъ Марсъ жаждалъ острія меча его, упитаннаго кровью. Какъ можно сравнить мужество его съ мужествомъ Неримана! Грозный видъ его убивалъ современныхъ тигровъ прежде, нежели онъ величественно, какъ левъ, выступалъ на ратное поле. Но, покорствуя священному гласу: «возвратись!» онъ скончался.

Пусть міръ надѣнетъ трауръ, раздеретъ воротникъ своего платья! Поэтъ Хифзи прекраснымъ алмазнымъ полустишіемъ изобразилъ его хронограму: рай Арсланъ-Гирей-хану воздаяніе! 1181 г.» (1767 г.).

Крымъ-Гирей-ханъ «Онъ (Богъ) всегда живъ, вѣченъ! Война была ремесломъ знаменитаго Крымъ-Гирей-хана; глаза голубаго неба не видали ему равнаго. Такъ какъ онъ изъ этой суетной столицы выѣхалъ, то да будетъ, по волѣ Вселюбящаго, ночлегомъ его пріютъ вѣчности. Я Эдибъ (имя поэта) съ молитвою написалъ перлъ его хронограмы: да царствуешь ты, Крымъ Гирей, въ вѣчности! 1183 г.» (1769 г.).

Бегадыръ-Гирей-султанъ. «Сынъ хана Крымскаго (т. е. Бегадыръ-Гирей). Ахъ! еще младенцемъ отказался отъ жизни и переселился въ царство вѣчности. Эта райская птица, бросивъ суетный міръ, улетѣла, какъ бы ея не бывало, возвратилась въ садъ духовный; скрылась, подобно птицѣ Гюма, отъ чувственныхъ взоровъ. Да осчастливитъ Богъ родителей его, пока онъ духовно наслаждается удовольствіями въ цвѣтникѣ рая. Я Муджеми (имя поэта) со вздохомъ написалъ годъ кончины: Бегадыръ-Гирей вступилъ въ садъ вѣчности 1177 г.» (1763 г.).

Мурадъ-Гирей-султанъ. «Душа его, переходя изъ суетнаго міра въ вѣчность, какъ всегда, надѣялась на милосердіе Божіе. Видя бой его съ войскомъ огнепоклонниковъ, ты подумалъ бы, что по мужеству нѣтъ ему равнаго, что онъ второй Кагреманъ. Такъ какъ онъ пожертвовалъ собою въ священной войнѣ, изъ любви къ Богу, то да наградитъ его Богъ и причислитъ къ Кербелайскимъ мученикамъ. Этотъ Крымскій султанъ Мурадъ-Гирей-султанъ, съ званіемъ богатыря, соединилъ храбрость и щедрость. Да изгладитъ Богъ прегрѣшенія его, да обрадуетъ его жилищемъ райскимъ и мусульманскими гуріями. Когда онъ былъ убитъ, то Пири (имя поэта) тотчасъ написалъ прекрасную его хронограму: «да помилуетъ его Богъ и да содѣлаетъ рай его жилищемъ. 1170 г.» (1755 г.).

Селимъ-Гирей ханъ. «Тому, кто заботился о пріобрѣтеніи милости Божіей, сказали: «добро пожаловать!» Смерть есть чаша съ виномъ, которую пьетъ все живое. Могила есть жилище, въ которое входитъ каждый человѣкъ.» (1747 г.).

Ферахъ-султана. «О сердце! не вѣрь суетному міру; рано или поздно ты раскаешься наконецъ, увидишь, что этотъ міръ вѣроломенъ, что онъ безпрестанно смѣется тебѣ въ глаза и тебя унижаетъ. Много было въ мірѣ царей; всѣ они переселились въ вѣчность. Ферахъ-султана-ханымъ, оставивъ свѣтъ счастья, поразила насъ горестью. На двѣнадцатомъ году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Гдѣ этотъ молодой отприскъ райскаго сада, этотъ алмазъ, перлъ чистоты, кипарисъ вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости? Солнце это, взглянувъ на бытъ міра, равнодушно скрылось за облака. И такъ, да освѣтитъ ее Богъ свѣтомъ славы, да проститъ ей прегрѣшенія ея и помилуетъ. Хронограма ея: ангелъ прилетѣлъ и улетѣлъ. Рай сталъ жилищемъ Ферахъ-султаны» (1723 г.).

Зинебъ-султана-ханымъ. «О разлука, разлука! Молю Бога, чтобы Онъ наполнилъ могилу мою свѣтомъ и далъ мнѣ въ собесѣдники райскихъ юношей».

По выходѣ изъ усыпальницъ, всѣ расположились на могильныхъ плитахъ кладбища, имѣющаго видъ садика съ фруктовыми деревьями, между которыми разбросано много могилъ; надъ нѣкоторыми изъ нихъ стоятъ мраморные саркофаги съ эпитафіями. Х. П. Ящуржинскій разсказалъ намъ о погребальныхъ обрядахъ крымскихъ татаръ.

Передъ смертью къ татарину приглашается мулла, который читаетъ молитвы. Мусульманы вѣрятъ, что произнесшій молитву: «*Ла-Иллагъ и-ил-Аллагъ*» (нѣтъ Бога, кромѣ Бога) попадетъ въ рай. Послѣ смерти сейчасъ выпрямляютъ тѣло, руки кладутъ по бокамъ, подвязываютъ щеки и закрываютъ глаза; затѣмъ кладутъ ногами на югъ. Сейчасъ же послѣ смерти тѣло выносятъ на дворъ и гдѣ-нибудь въ сторонѣ омываютъ. Для

этого снимаютъ съ мертваго одежду и ногами на югъ кладутъ на низенькую лавку съ отверстіями для стока воды; мѣсто омовенія потомъ огораживаютъ. По чувству стыда каждый полъ омывается своимъ поломъ. Послѣ омовенія на мужчину надѣваютъ саванъ и два покрывала—большое покрывало и покрывало подкладное; для женщинъ требуется пять пеленъ, а волосы ихъ должны ниспадать на грудь двумя прядями. Гробъ и пелены окуриваютъ нечетное число разъ. Во время омовенія софты читаютъ стихи изъ писанія, содержаніемъ которыхъ служитъ переходъ отъ земной жизни къ вѣчной.

Хоронятъ въ тотъ же день, если покойникъ умеръ за два часа до захода солнца, а если позже, то на другой день. Несутъ на особыхъ носилкахъ и обыкновенно спѣшатъ, чтобы умершій скорѣе могъ предстать предъ судомъ Божіимъ; плакать и рыдать запрещается пророкомъ. Мулла идетъ за покойнымъ и по временамъ громко произноситъ слова: «Алла рахметъ эйлеснъ десне, ах рахмет эйлес!» т. е. «кто этому покойнику пожелаетъ отъ Бога добра, тому самому Богъ пошлетъ добро»).

Принесши на кладбище, кладутъ покойника подлѣ могилы, совершаютъ отпѣваніе (читаютъ молитвы); затѣмъ мулла спрашиваетъ предстоящихъ, могутъ ли они засвидѣтельствовать непорочность этого человѣка. Присутствующіе отвѣчаютъ утвердительно. Обыкновенно въ могилѣ дѣлаютъ нишу, куда и кладутъ покойника лицомъ къ Меккѣ; надъ головою его мулла пишетъ на бумагѣ вопросы и прибиваетъ ихъ къ дощечкѣ. Подлѣ покойника кладутъ хлѣбъ, ставятъ кружку съ водой, трубку съ табакомъ и огниво и при этомъ постоянно приговариваютъ: «ловко ли тебѣ? Хорошо ли сидѣть?» Участь покойника до испытанія не рѣшена, и ему самому придется о себѣ заботиться.

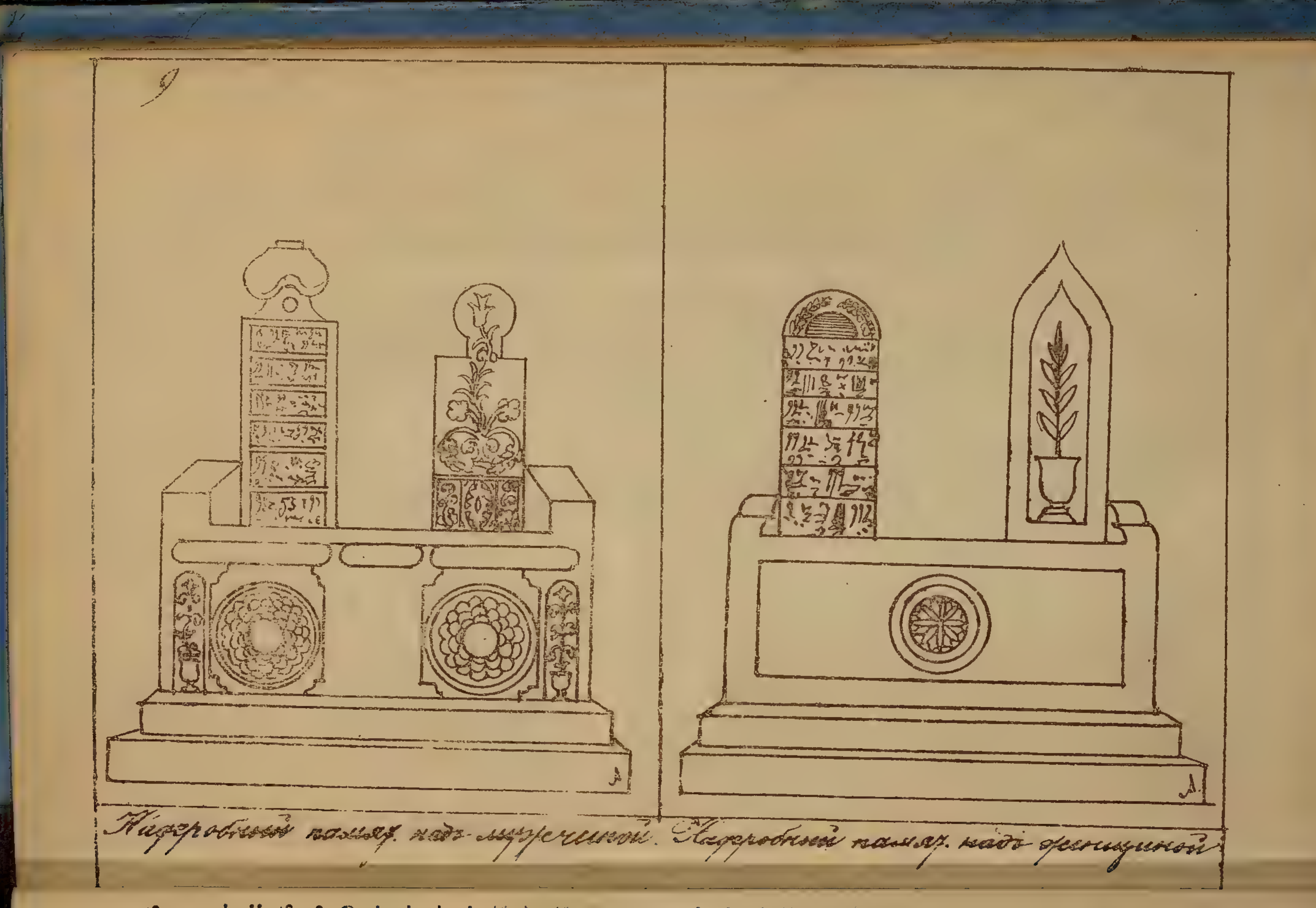
Поминаютъ по четвергамъ и наканунѣ большихъ праздниковъ; поминаютъ на 3-й день, 7, 9, 37, 40, 100; черезъ годъ и 3 года; при поминовеніи ѣдятъ котлому, родъ блиновъ на бараньемъ салѣ. Родственницы носятъ трауръ, состоящій въ томъ что онѣ въ теченіе 40 дней носятъ ту одежду, въ которой

встрѣтили смерть родственника; послѣ эту одежду отдаютъ бѣднымъ.

Когда засыплютъ покойника, всѣ отходятъ, а мулла читаетъ молитвы, потомъ, припавъ къ землѣ, громко спрашиваетъ: «Что ты подѣлываешь?» Самъ же и отвѣчаетъ измѣненнымъ голосомъ:» Сплю и дожидаюсь ангела—испытателя».—«Доволенъ ли ты своими похоронами?»—«Доволенъ. Но молитесь больше за меня, я много грѣшилъ.»—«Видѣлъ ли ты такихъ-то и такихъ-то? Что они подѣлываютъ?»—«Имъ далеко еще до блаженства, нужно больше молиться и за нихъ». Отвѣты эти принимаются за отвѣты покойника. Надъ могилами (турбей) ставятся каменные памятники вертикально (въ видѣ столбика или плиты), иногда расписные, съ надписями и съ каменной сверху чалмою (у изголовья), если покойникъ мужчина; памятники женщинъ отличаются плоскими шапочками, вм. чалмы, или просто шишками (эмблема ихъ умственнаго развитія).

Въ 3 ч. 40 м. вышли мы изъ дворца къ мосту и повернули направо, вдоль Чурукъ-су, къ ханской мечети. Надъ входомъ въ мечеть есть надпись: «Хаджи-Селимъ-ханъ (да помилуетъ Богъ сего праведнаго мужа!) былъ лучшимъ изъ хановъ. Сколько ни разцвѣло розъ въ родномъ его цвѣтникѣ, всѣ онѣ въ свою очередь украшали владѣтельный домъ. Когда новая роза этого цвѣтника, т. е. Селяметъ-Гирей сдѣлался Крымскимъ ханомъ, тогда, по милости Божіей, пришла на мысль слѣдующая полная хронограмма: Селяметъ-Гирей построилъ эту великолѣпную мечеть 1153 г.» (1740 г.), Мечеть представляетъ огромную, почти темную залу съ хорами. Съ потолка спускаются паникадила—широкіе деревянные треугольники съ стаканчиками и подсвѣчниками, пыльные и некрасивые. Вдоль передней стѣны стоятъ низенькіе табуретики и большіе мѣдные подсвѣчники. Направо—каѳедры изъ рѣзнаго орѣха, высокія и круглыя, съ которыхъ муллы своими рѣчами воспламеняли хановъ къ походамъ на Русь.

Нельзя не упомянуть о томъ, что сильное впечатлѣніе,

Надгробный памят. надъ мужчиной. Надгробный памят. надъ женщиной

производимое дворцомъ вначалѣ, по мѣрѣ осмотра, значительно ослабляется, когда вы подмѣчаете, насколько здѣсь все ново, искусственно и находится въ отдаленнѣйшей связи со стариной, когда оказывается, что сады находятся въ запустѣніи, красивыя деревья засыхаютъ, а фонтаны едва струятся.

Послѣ осмотра мечети всѣ направились къ Успенскому скиту. Съ лѣвой стороны возвышались обрывистыя скалы, у подножія которыхъ разбросаны цыганскія хижины,—это цыганская слобода, или такъ называемый Салачикъ. Попытка проникнуть въ хижины, чтобы познакомиться съ помѣщеніемъ внутри, оказалась неудачною. Утомленные продолжительной ходьбой, подъемами и спусками при осмотрѣ дворца, мы, войдя въ монастырскій садъ, тутъ же около воротъ расположились отдохнуть, а Н. А. Святскій сдѣлалъ сообщеніе о цыганахъ въ Россіи и Крыму.

Въ составъ населенія Крымскаго полуострова входятъ и цыгане, народъ, подобно евреямъ, разсѣянный по всему бѣлому свѣту. Принимая во вниманіе ихъ нравы, образъ жизни занятія и языкъ, большинство изслѣдователей признаетъ ихъ родиной Индію. Когда они эмигрировали изъ Индіи, не извѣстно; но въ Европѣ они появляются въ 1407 г., именно на Балканскомъ полуостровѣ и въ Молдавіи, а отсюда вскорѣ распространились по Валахіи, Трансильваніи, Венгріи, Германіи и по берегамъ Сѣвернаго моря, а въ 1418 г., четыре мѣсяца спустя послѣ Констанцкаго собора, пришли въ Швейцарію, подъ предводительствомъ Михеля, «герцога египетской страны», при чемъ товарищей его (въ количествѣ 14 т.) называли цынгарами или цыганами, по свидѣтельству лѣтописца Страулента. Въ 1422 г. другой «герцогъ» Андрей со своимъ таборомъ пришелъ къ Болоньѣ, въ тоже время другой таборъ появился подъ Базелемъ. Снабженные пропускными грамотами императора Сигизмунда и папы и притворяясь вездѣ приверженцами мѣстнаго вѣроисповѣданія, цыгане разсѣялись по всей Европѣ.

Но, проникнувъ въ западную Европу въ вѣкъ торжествую-

щаго въ ней католицизма, кромѣ того, подъ охраною самаго папы, цыгане, христіане лишь наружно, въ дѣйствительности же ни во что искренно не вѣрующіе, скорѣе фетишисты, да еще съ претензіями на чародѣйство, слѣдовательно—еретики, цыгане такъ же скоро внушили къ себѣ отвращеніе, какъ легко, безъ протеста населенія, наводнили собой западную Европу. Если къ этому присоединить еще, что, снискивая себѣ пропитаніе дозволенными средствами, какъ-то: кузнечествомъ, коновальствомъ, барышничествомъ, цыгане въ то же время обманывали, воровали, грабили, то будетъ понятно, почему мѣстное населеніе обращалось къ властямъ съ просьбами избавить ихъ отъ цыганъ. И вотъ почти одновременно по всей Европѣ изгоняютъ цыганъ: въ Германіи въ 1497 г., въ Испаніи въ 1499 г., во Франціи въ 1504 г,, въ Англіи въ 1531 г., въ Даніи въ 1536 г, въ Польшѣ въ 1557 г. Велѣно было, напр., бичевать до крови каждаго цыгана, не повинующагося закону объ изгнаніи; вырывали ноздри, вывозили за предѣлы государства, обривши волосы на головѣ и бороду. Въ Германіи, Моравіи, Силезіи и Богеміи болѣе трехъ столѣтій примѣнялись къ цыганамъ самые строгіе законы и казни посредствомъ висѣлицы и топора. Не смотря на приказаніе Франциска I въ 1561 г. преслѣдовать цыганъ, а въ 1612 г. даже ловить ихъ, не смотря, наконецъ, на дѣятельное преслѣдованіе ихъ даже въ первую половину XIX в., Франція отъ нихъ не избавилась. Въ Англіи при Генрихѣ VIII въ 1531 г. и при Елизаветѣ въ 1563 г., по распоряженію парламента, они подвергались сильному гоненію, и всетаки до конца первой половины нынѣшняго столѣтія у нихъ существовала наслѣдственная власть «цыганскаго короля». Въ Польшѣ при Сигизмундѣ I (1506—1548) пытались принудить цыганъ къ осѣдлой жизни, но напрасно. Тогда прибѣгли къ репрессивнымъ мѣрамъ, а съ 1607 г. королевская канцелярія назначала имъ правителей съ неограниченною властью, называвшихся «королями цыганъ». Въ Литвѣ право ставить «цыганскихъ королей присвоили себѣ Радзивиллы, и столицею ихъ ставленниковъ былъ г. Миръ (нынѣ Несвижскаго уѣзда, Гродненской губ.). Послѣднимъ

цыганскимъ королемъ въ Польшѣ былъ Игнатій Марцынкевичъ, умершій въ 1780 г. въ Литвѣ.

Лучшая, сравнительно, судьба выпала на долю цыганъ въ земляхъ Австро-Венгріи, Румыніи и Турціи. Но въ и Молдавіи и Валахіи дѣло не обошлось безъ непріятностей для цыганъ. Такъ радушно встрѣченные въ 1407 г. Александромъ Добрымъ, который пожаловалъ имъ право «свободно пользоваться воздухомъ и водою для жизни и безпрепятственно добывать огонь для ковки желѣза», въ началѣ XVI в. (около 1523 г.) цыгане начинаютъ попадать въ частную кабалу. Съ этого времени часто встрѣчаются жалованныя грамоты на цыганъ—«холопей» боярамъ «за службу» и монастырямъ «за милость», а въ законахъ Василія Акбанита 1646 г. всѣ цыгане въ первый разъ оффиціально раздѣлены на государственныхъ, монастырскихъ и боярскихъ. Это закрѣпощеніе цыганъ, подобнаго которому мы нигдѣ въ Европѣ не находимъ, длившееся въ княжествѣ почти три столѣтія, всего естественнѣе объяснять безпечностью цыгана кочевника, по всей вѣроятности, часто забывавшаго, что по закону, или, вѣрнѣе, обычному праву онъ могъ оставаться на землѣ одного владѣльца не болѣе трехъ сутокъ, въ противномъ случаѣ лишался права личной свободы.

Размноженію цыганъ въ Венгріи на первыхъ же порахъ способствовали дарованныя имъ въ 1423 г. королемъ Сигизмундомъ особыя права и преимущества. Въ каждомъ комитатѣ они имѣли особыхъ начальниковъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ судьями ихъ. Верховнаго начальника избиралъ самъ палатинъ, причемъ избранный возводился въ дворянское достоинство. Въ то время, какъ во Франціи въ 1612 г. приказано было ловить цыганъ, въ Венгріи въ 1616 г. палатинъ, графъ Георгъ Турцо, въ охранной грамотѣ, пожалованной этому племени, съ рѣдкимъ участіемъ изобразилъ судьбу цыганъ, надѣясь этимъ возбудить къ нимъ милость и участіе: «у птицъ есть гнѣзда, у животныхъ—свои убѣжища; одни лишь цыгане, безъ различія пола и возраста, во всякое время года кочуютъ въ шалашахъ,

вдали отъ всякаго жилья человѣческаго». Какъ бы въ отвѣтъ на этотъ призывъ, Марія Терезія указами 1768 и 1783 годовъ запретила цыганамъ жить въ шалашахъ и палаткахъ. Ослушаться государыни цыгане не осмѣлились и измѣнили свой образъ жизни, а со смертью Маріи Терезіи снова принялись за свое. По этому Іосифъ II въ 1782 г. издалъ распоряженіе относительно Трансильванскихъ цыганъ, и эти бросили кочевую жизнь и занялись земледѣліемъ.

Въ Турціи цыгане, несмотря на свое мусульманство, наравнѣ съ неправовѣрными были обложены данью Солиманомъ I (1520—1566); во всемъ остальномъ были предоставлены самимъ себѣ.

Въ Россіи, несчитая Крыма и Кавказа, появленіе цыганъ относится къ срединѣ XV в.; судя по ихъ типу и характеру одежды, слѣдуетъ признать ихъ за выходцевъ изъ Румыніи. Не преслѣдуемые русскимъ правительствомъ, но и не покровительствуемые, а скорѣе терпимые, не пользуясь доброй репутаціей у населенія, цыгане всетаки оказались почти во всѣхъ губерніяхъ.

Законодательныя мѣры противъ цыганъ начинаются лишь съ XVIII в. и клонятся къ сліянію ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Указомъ 1809 г. имъ воспрещено бродяжничество; въ 1839 г. повелѣно принять рѣшительныя мѣры къ искорененію бродяжничества цыганъ посредствомъ водворенія ихъ въ казенныхъ селеніяхъ, для чего назначенъ былъ даже окончательный срокъ (1 января 1841 г.). Въ силу этого распоряженія коренные цыгане Бессарабіи, (присоединенной къ Россіи въ 1812 г.), въ количествѣ 1583 душъ обоего пола, водворены были въ двухъ селахъ Аккерманскаго уѣзда, Каирахъ и Фараоновкѣ, образовавъ родъ земледѣльческой общины, которая, по Высочайшему указу 29 мая 1839 г., вмѣстѣ съ 1600 душъ обоего пола кочующихъ цыганъ, причислена къ Дунайскому казачьему войску. Эти станичники участвовали въ военной и кордонной службѣ и отли-

чались исправностью, но, по возвращеніи домой на льготу, превращались въ лѣнивыхъ и безпечныхъ цыганъ.

Что касается крымскихъ цыганъ, то нельзя съ точностью сказать, когда и откуда они появились. По мнѣнію г. Кондараки, основанному на сопоставленіи турецко-татарскаго имени цыганъ *чингине* съ Монгольскимъ словомъ *чаганъ* *) (порабощенный, но буквально-черномазый, рожденный для черныхъ работъ, чернорабочій,) цыгане пришли въ Крымъ вмѣстѣ съ татарами. Не смотря на видимую произвольность такого словопроизводства, самое предположеніе г. Кондараки не безосновательно, въ виду свидѣтельства исторіи о томъ, что воинственное движеніе въ центральной Азіи подъ предводительствомъ Тимура увлекло за собою много подчиненныхъ народностей, между которыми могли быть и цыгане, приставшіе затѣмъ къ татарамъ и вмѣстѣ съ ними перекочевавшіе въ Крымъ. Сообщивъ свое предположеніе, г. Кондараки упоминаетъ далѣе о томъ, какими именами называетъ ихъ татаре—обыкновенно чингине, «а при брани—«фраунами», и для объясненія перваго воображаетъ первобытную цыганскую страну Чингистанъ, а второе безъ колебаній объясняетъ многолѣтнею жизнью цыганъ «въ Египтѣ подъ игомъ фараоновъ», и чтобы всетаки извлечь ихъ оттуда и водворить въ Крыму, предполагаетъ, ничѣмъ не мотивируя, что египетскіе цыгане сперва перекочевали въ Персію, здѣсь соединились съ Батыевыми полчищами и перешли въ Европу. А между тѣмъ это «фрауны», т. е. фараоны, есть, безъ сомнѣнія, синонимъ «египтяне»—имя цыганъ на языкѣ нѣкоторыхъ народовъ юга и запада Европы (во Франціи Egyptiens, въ Испаніи Gitannos, въ Англіи Gypsies, у грековъ Гивты); тогда не умѣстнѣе ли предположить, что часть крымскихъ татаръ— выходцы изъ Молдавіи, не ранѣе XV в., и они-то первые могли называться фраунами, впослѣдствіи же это имя стало бранным словомъ для всѣхъ цыганъ безъ различія. Не мѣшаетъ обратить

*) Не будетъ ли ж. р. его чага? Тогда не оно ли встрѣчается въ «Словѣ о полку Игоревѣ“ въ значеніи «невольница, плѣнница“ въ выраженіи: «кощей по резанѣ, чага по ногатѣ?“

вниманіе на (едва ли случайное) названіе двухъ вышеупомянутыхъ цыганскихъ станицъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ—Капры и Фараоновка.

Заслуживаетъ также вниманія сообщаемое г. Кондараки народное преданіе о томъ, что прежде, чѣмъ прійти въ Крымъ, цыгане спустились съ Кавказскихъ горъ; это тѣмъ болѣе правдоподобно, что и въ настоящее время въ Закавказьѣ есть цыганскія племена Боша и Карачи, возлѣ Боржома въ Имеретіи. Если, наконецъ, проживающіе, по свидѣтельству Рагеву, въ Палестинѣ, южной Сиріи цыгане и именующіе себя *курбатами* то же, что крымскіе *курбеты*, тогда возможно предположеніе, что часть крымскихъ цыганъ или выходцы изъ Малой Азіи, или же сродни имъ.

Въ пользу разнородности состава, разномѣстнаго и, конечно, разновременнаго появленія цыганъ въ Крыму говоритъ засвидѣтельствованная г. Кондараки почти кастовая нетерпимость крымскихъ цыганъ другъ къ другу, отличающихся, кромѣ того, и наружнымъ видомъ. Всѣ крымскіе цыгане подраздѣляются между собою на аюджи, элекчи, курбетовъ, демерджи и халайджи, въ связи съ прежними (аюджи-вожаки медвѣдей) и еще нынѣшними занятіями (всѣ остальные). Аюджи, напримѣръ, по его словамъ, очень безобразны, малолицы и грубы, съ сильнымъ рощеніемъ волосъ по всему почти тѣлу; элекчи-болѣе благообразны; курбеты малорослы, длиннолицы, коротколобы, съ продолговатымъ черепомъ, крикливы. Нетерпимость ихъ выражается главнымъ образомъ въ томъ, что они не вступаютъ въ брачные союзы съ членами не своего разряда или не одной съ ними спеціальности; особенно чуждаются другъ друга элекчи и аюджи, демерджи и курбеты.

Но каково бы ни было происхожденіе крымскихъ цыганъ, появившись въ Крыму, они расположились сперва возлѣ Бахчисарая, въ готовыхъ уже пещерахъ скалъ, гдѣ они гнѣздятся и теперь, въ предмѣстьѣ города Салачикъ, недалеко отъ Успенскаго скита. Отсюда цыгане расползлись по другимъ мѣстно-

стямъ Крыма: кромѣ Бахчисарая, они въ настоящее время есть въ Симферополѣ, Севастополѣ, Карасубазарѣ, Ѳеодосіи, Евпаторіи и др.

Когда въ 1784 г. было приведено въ извѣстность количество всего населенія края, цыганъ оказалось 723 семейства, которыя, не смотря на свой исламизмъ, за непосѣщеніе мечети платили хану харачъ по 60 коп. сер. съ головы, наравнѣ съ христіанами и караимами, но, какъ не имѣющіе никакой собственности, десятины не вносили.

Въ 1785 г. польскій жидъ Чертковъ предлагалъ таврическому губернатору Каховскому перевести въ Крымъ 500 семействъ польскихъ цыганъ, изъявившихъ желаніе перейти въ Россію и сдѣлаться земледѣльцами; но какъ это предложеніе было принято губернаторомъ, неизвѣстно. Въ 1862 г. цыганъ было 8000 душъ.

Общая, типичная черта цыганъ та, что за 400 л. своего существованія въ Европѣ они нигдѣ не успѣли ассимилироваться съ мѣстнымъ населеніемъ настолько, чтобы оно относилось къ нимъ съ уваженіемъ,—напротивъ, вездѣ смотрятъ на нихъ или съ полнымъ презрѣніемъ, или какъ на низшую расу людей, которымъ поэтому дальше нѣкоторыхъ служебныхъ должностей нѣтъ хода. Въ Испаніи цыгане считаются презрѣнными и живутъ особнякомъ, чаще всего въ пещерахъ по склонамъ холмовъ: въ этихъ ямахъ, шириною шаговъ въ девять, высотою въ сажень, живутъ цѣлыя семейства человѣкъ изъ десяти. Въ Венгріи, позади почти каждой деревушки, есть жалкія хижины въ видѣ кротовыхъ норъ, сколоченныя изъ досокъ и покрытыя вѣтвями, свободно пропускающими вѣтеръ и дождь,—это убѣжища цыганъ. Въ каждомъ такомъ жильѣ можно найти большой горшокъ для приготовленія пищи, нѣсколько деревянныхъ ложекъ и двѣ—три охапки сѣна для ночлега.

Дѣти всегда наги, даже дѣвочки-подростки, лишь передниками прикрывающія свою наготу. А чтобы новорожденный съ

перваго же дня рожденія вступалъ въ жизнь своего племени, каждая мать, какъ бы холодно ни было, опускаетъ его въ яму съ холодной водой, послѣ чего заворачиваетъ въ тряпье и съ этихъ поръ носитъ его всюду съ собой, ничѣмъ не покрывая его головы. Лишь началъ ходить ребенокъ, уже предоставляется самому себѣ, нерѣдко поэтому голодаетъ 2—3 дня. Если ребенокъ, прошедши такую школу, достигаетъ 10—11 лѣтъ, онъ уже закаленъ для жизни цыганской: взрослому ему нипочемъ будетъ голодъ и холодъ; у горящаго костра онъ про все забудетъ, станетъ даже пѣть, плясать и балагурить. Этотъ «цыганскій» образъ жизни до того внѣдрился въ плоть и кровь ихъ, что, не смотря на попытку при Маріи Терезіи привить къ нимъ склонность къ земледѣлію посредствомъ отдачи цыганятъ въ семейства земледѣльцевъ, лишь немногіе превратились въ истинныхъ земледѣльцевъ. Бывали даже такіе случаи, что попавшіе дѣтьми въ совершенно иную обстановку, ставши взрослыми, возвращались въ таборъ къ своимъ, оправдывая пословицу: «какъ волка ни корми, а онъ все къ лѣсъ глядитъ». Венгерскій цыганъ ѣстъ безъ разбора все, даже падаль, а обладаніе свиною головою—верхъ его гастрономическихъ вожделѣній. Куреніе табаку развито не только между мужчинами, но и между женщинами, и до того сильно, что, за неимѣніемъ табаку, сосутъ конецъ чубука съ гарью; если, собирая милостыню, встрѣтятъ отказъ, то просятъ хоть пепла изъ трубки. Венгерскіе цыгане и цыганки отличаются замѣчательной красотой, которую съ лѣтами теряютъ, и цыганки превращаются въ безобразныхъ вѣдьмъ.

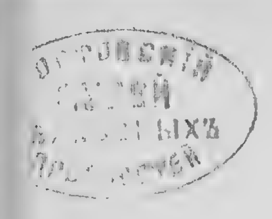
Большинство цыганъ Бессарабіи—кочевники, стоящіе на небольшой ступени развитія. Даже лучшее изъ цыганскихъ поселеній и наиболѣе населенное (въ 35 в. отъ Кишинева, принадлежащее Кипріяновскому монастырю) издали кажется скопищемъ навозныхъ кучъ, въ безпорядкѣ набросанныхъ одна возлѣ другой. Подъѣзжая ближе, вы видите такую картину: вокругъ бурдей (шалашей) бродятъ собаки, козы и полунагіе, черномазые цыганята. Бурдеи—землянки условнаго размѣра, безъ оконъ, лишь съ отверстіемъ для выхода дыма отъ костра и съ дверью,

въ которую трудно пролѣзть. Вся семья ютится въ одной бурдеѣ, и тутъ же козы съ козлятами, телята, поросята и разныя земледѣльческія орудія. Единственная забота цыгана—имѣть хлѣбъ и къ нему что-нибудь; а объ устройствѣ чего-нибудь, въ родѣ молдавской *каса,* онъ и не помышляетъ.

Наружностью бессарабскіе цыгане напоминаютъ русскихъ цыганъ, чѣмъ и подтверждается догадка, что въ Россію цыгане пришли изъ Молдавіи. Взрослые среднихъ лѣтъ и старики волоса на головѣ подбриваютъ вершка на два, по-хохлацки, остальные ровно подрѣзываютъ въ кружокъ; подбородокъ и щеки бреютъ, усы оставляютъ длинные. Молодые волосъ не стригутъ, и они спускаются безпорядочными космами Замужнія женщины тюрбаномъ повязываютъ вокругъ головы большіе драдедамовые цвѣтные платки, оставляя назади одинъ конецъ спущеннымъ, на подобіе хвоста, какъ повязываютъ женщины западныхъ губерній Россіи, причемъ волоса на лбу и вискахъ выходятъ изъподъ повязки и сзади опускаются на спину незаплетенною косой. Старухи безобразно обматываютъ подъ шею платки или, по-молдавски, полотенца, изъ-подъ которыхъ ползутъ по лбу и по щекамъ пряди сѣдыхъ волосъ. Дѣвушки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя или обводятъ вокругъ головы, или спускаютъ на плечи. Рубахи съ разрѣзомъ на груди, никогда не застегивающимся; вмѣсто юпки, носятъ полосатые шерстяные передники—«катрунцы» (напоминающіе малорусскую «запаску»), которые подпоясываются шерстяными же поясами краснаго или зеленаго цвѣта.

Между русскими цыганами къ привилегированнымъ относятся только проживающіе въ Петербургѣ и особенно Москвѣ хористы, знаменитые исполнители цыганскихъ пѣсенъ. Остальные существуютъ бродяжничествомъ, перекочевывая съ мѣста на мѣсто, точь-въ-точь какъ бессарабскіе, которыхъ поэтически изобразилъ Пушкинъ въ своей поэмѣ «Цыганы».

Цыганы шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ.

Они сегодня надъ рѣкой
Въ шатрахъ изорванныхъ ночуютъ.
Какъ вольность, веселъ ихъ ночлегъ
И мирный сонъ подъ небесами.
Между колесами телѣгъ,
Полузавѣшанныхъ коврами,
Горитъ огонь; семья кругомъ
Готовитъ ужинъ; въ чистомъ полѣ
Пасутся кони; за шатромъ
Ручной медвѣдь лежитъ на волѣ.
Все живо посреди степей:
Заботы мирныя семей,
Готовыхъ съ утромъ въ путь недальній,
И пѣсни женъ, и крикъ дѣтей,
И звонъ походной наковальни.
Но вотъ на таборъ кочевой
Нисходитъ сонное молчанье,
И слышно въ тишинѣ степной
Лишь лай собакъ, да коней ржанье.
Огни вездѣ погашены,
Спокойно все, луна сіяетъ
Одна съ небесной вышины
И тихій таборъ озаряетъ.

Меньшинство цыганъ живетъ по городамъ и селеніямъ и даже занимается земледѣліемъ, но мѣстное русское населеніе, зная ихъ неравнодушіе къ чужой собственности, особенно къ лошадямъ, зорко слѣдитъ за новыми своими собратьями и, въ случаѣ пропажи, особенно коней, первое подозрѣніе остановитъ на нихъ.

Въ рукописи XVII в. «О цыганехъ» вотъ что читаемъ (въ переводѣ на современный языкъ) о цыганахъ: «Люди нерабочіе, а на всякое зло весьма горазды, и поганы, и видомъ диковаты, и черны, вѣры не придерживаются никакой; въ одномъ мѣстѣ не живутъ, но волочатся по всему свѣту,—придутъ подъ го-

родъ или къ селу и скажутся ихъ вѣры; языкъ свой прежній потаили, а говорятъ своимъ злодѣйскимъ языкомъ, котораго никто не понимаетъ; особенно горазды вѣщевать, морочить и красть, но больше всего ихъ женщины, которыя одной рукой ворожатъ, а другой крадутъ. Умѣютъ морочить глаза такъ, что смотритъ человѣкъ, а не видитъ, какъ они крадутъ...... Люди ихъ не любятъ, отъ себя выгоняютъ, и они больше двухъ недѣль на одномъ мѣстѣ не живутъ и переносятъ изъ города въ городъ лживыя вѣсти. А сказываютъ, что на такое бродяжничество они осуждены Богомъ за прежніе свои грѣхи».

Эта характеристика остается вѣрною для русскихъ цыганъ и настоящаго времени.

Крымскіе цыганы живутъ въ пещерахъ мѣстныхъ скалъ, выдолбленныхъ во всякомъ случаѣ не ими, или же въ невозможныхъ лачугахъ, въ три квадратныхъ аршина, которыя всегда переполнены членами семьи, безъ различія пола и возраста. У этихъ лачугъ не рѣдкость видѣть полунагихъ ребятишекъ и звѣрообразныхъ женщинъ съ трубками въ зубахъ, съ которыми очень часто можно встрѣтить ихъ проходящими по главнымъ улицамъ г. Симферополя и на базарѣ.

По своимъ занятіямъ они дѣлятся на четыре класса. *Аюджи*, т. е. вожаки медвѣдей, въ Бессарабіи урсары, сохранили свое названіе, хотя, со времени упраздненія этого занятія на Руси, медвѣдей больше не водятъ. Теперь они занимаются барышничествомъ лошадей, мастерски обучая ихъ разнаго рода ходамъ; бѣднѣйшіе торгуютъ курами и яйцами, закупленными по деревнямъ по дешевой цѣнѣ или же въ обмѣнъ за «старыя вещи», въ свою очередь дешево пріобрѣтенныя въ городѣ или же просто «выцыганенныя» у разныхъ добродушныхъ «бояръ». Кромѣ того, покупаютъ или выпрашиваютъ по дворамъ золу для свѣчныхъ и мыльныхъ заводовъ, собираютъ кости, тряпки и т. п. отброски; иные, преимущественно мальчуганы, на базарахъ осаждаютъ покупателя, предлагая ему «таскать», и, дѣйствительно, за 5—10 коп. тащитъ все, что ни навалятъ на него.

Элекчи преимущественно приготовляютъ рѣшета изъ телячьей кожи, корзины и разнаго рода плетушки; кромѣ того, они играютъ на скрипкѣ, подъ аккомпаниментъ бубна, и, при отсутствіи у татаръ своихъ, національныхъ музыкантовъ, въ татарскомъ быту незамѣнимы.

Курбеты исключительно занимаются лошадьми, которыхъ мѣняютъ, перепродаютъ и охотно употребляютъ въ пищу. У нихъ туземцы покупаютъ и лошадиное сало, какъ предохранительное средство противъ стужи и катара легкихъ. Они, по завѣренію г. Кондараки, безсовѣстные плуты и, при своемъ физическомъ безобразіи, самые неопрятные.

Демерджи и халайджи, т. е. кузнецы и лудильщики; изъ нихъ первые или въ городѣ имѣютъ кузницы и подковываютъ воловъ и лошадей, или же странствуютъ съ походными наковальнями по деревнямъ и тамъ, въ обмѣнъ на зерновой хлѣбъ, изготовляютъ необходимыя въ домашнемъ татарскомъ быту желѣзныя вещи—треножники, цѣдилки, веретена, щипцы и пр. Халайджи вѣчно странствуютъ по городамъ и деревнямъ. Такое дѣленіе на классы и теперь сохранилось, хотя строгой специализаціи въ занятіяхъ каждаго класса не удержалось.

Не смотря на завѣренія г. Скальковскаго, что крымскіе цыганы осѣдлы, скорѣе можно, вмѣстѣ съ г. Кондараки, признать ихъ полуосѣдлыми, такъ какъ, по его словамъ, съ наступленіемъ весны рѣдкое цыганское семейство, уложивши весь свой скарбъ въ одну телѣгу и само туда же усѣвшись, не поѣдетъ по разнымъ уголкамъ Крыма за добычею, кочуя отъ деревни до деревни на свѣжемъ воздухѣ. Вступивъ въ деревню, женщины и дѣти идутъ по избамъ собирать подаянія ворожбою, попрошайничествомъ, пляскою, мужчины же—кто принимается ковать и лудить, кто скупать предметы своей торговли, какъ-то: птицъ, яйца, лошадей и т. д. Это очень прибыльное время для крымскаго кочевника, такъ какъ онъ только зарабатываетъ или получаетъ все даромъ и ничего не расходуетъ. За то возвращеніе на зимовье въ мѣста «осѣдлости» сопровождается кутежами:

мѣсяцъ, по крайней мѣрѣ, питаются они добытыми припасами, (мука, пшено, солено-окисленное молоко, или катыкъ), не изнуряя себя въ это время никакими работами. Когда же у неремесленниковъ, особенно аюджи, выйдутъ предметы продовольствія, по неволѣ они и ихъ семья разсыпаются по домамъ мѣстнаго населенія, такъ что о нихъ можно смѣло сказать, что они кочуютъ круглый Божій годъ и, слѣдовательно, всю свою жизнь. Напротивъ, для остальныхъ цыганъ осеннее и зимнее время самое прибыльное: елекчи-музыканты почти безпрерывно играютъ на пирушкахъ и свадьбахъ; елекчи-рѣшетники теперь-то именно сбываютъ все, что сработали за лѣто; курбеты по выгоднымъ цѣнамъ скупаютъ зимой у бѣдныхъ поселянъ лошаденокъ, которыхъ нечѣмъ кормить; демерджи и халайджи никогда не сидятъ безъ дѣла. Одни, такимъ образомъ, аюджи вѣчно живутъ впроголодь, и къ нимъ-то всего болѣе подходитъ передѣланное преосвященнымъ Гермогеномъ въ книгѣ: «Таврическая епархія» четырехстишіе изъ стихотворенія Пушкина «Птичка»:

Какъ птичка Божія, незнаетъ
Цыганъ заботы и труда,
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда.

Въ 4 ч. 30 м. черезъ коридоръ монастырской гостинницы прошли мы къ зданію татарской высшей школы, или медрессе, основанной Менгли-Гиреемъ; противъ нея (направо) находится мечеть, имъ же построенная. Замѣчательно, что она построена въ одинъ годъ съ мечетью въ Симферополѣ. Послѣ разсмотрѣнія надписи на камнѣ, находящемся на окнѣ во флигелькѣ при мечети, о постройкѣ мечети въ 914 г. (1508 г.) ханомъ Менгли-Гиреемъ, имамъ Наибовъ, преподаватель магометанскаго вѣроученія въ Симферопольской гимназіи, далъ руководителю экскурсіи г. Тимошевскому слѣдующую надпись: «Повелѣлъ построить эту мечеть Шовъ, сынъ Шобы, сынъ Рамазана, сынъ Муслима, сынъ Бахтана, а это нынѣ въ мѣсяцѣ Реби-эль-эввель

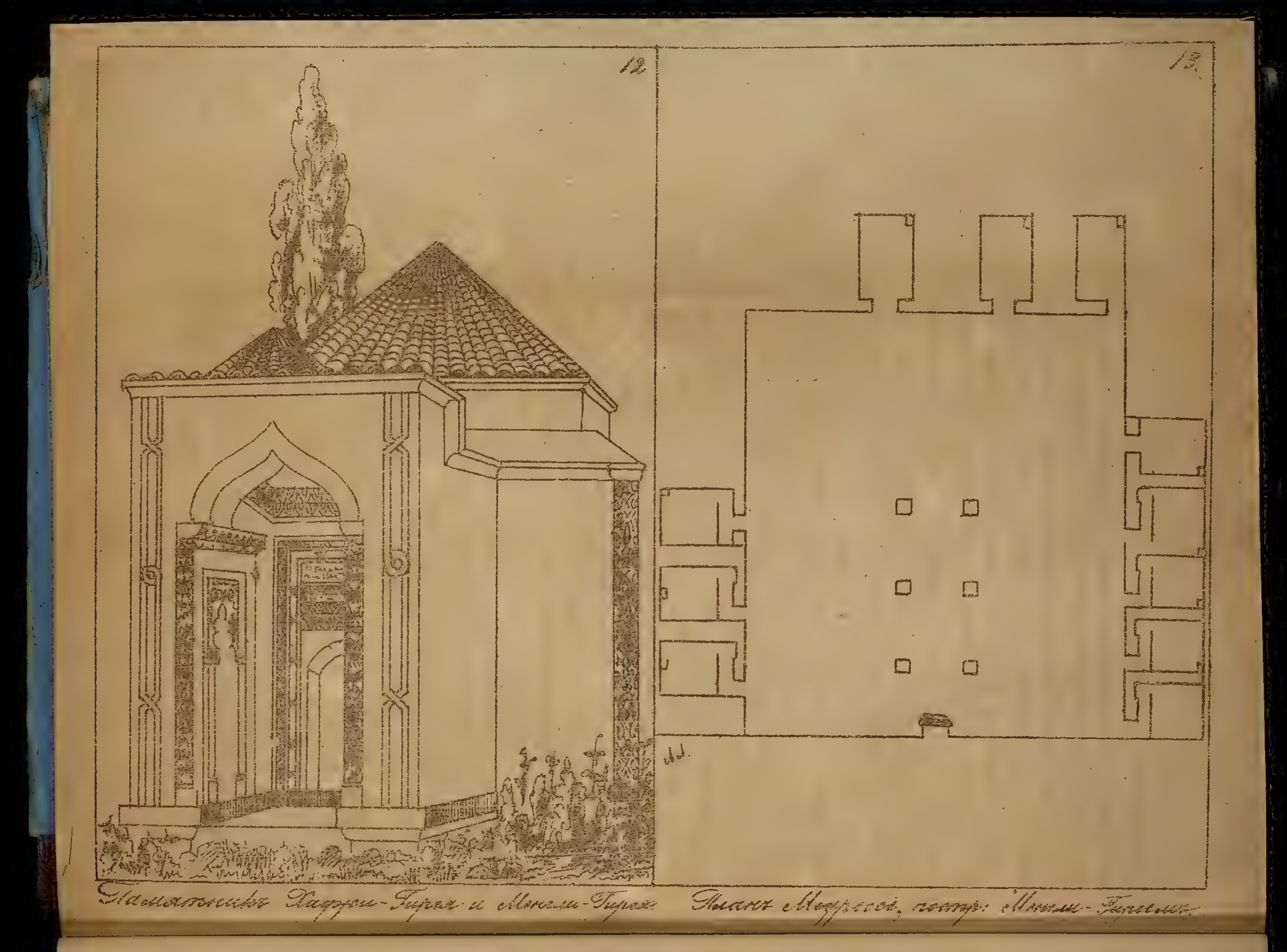
въ шестьсотъ семьдесятъ первомъ году» (т. е. въ 1274 г. нашего лѣтосчисленія). Надпись эта была на камнѣ разрушенной мечети; она снята однимъ изъ бахчисарайскихъ муллъ; камень же по оплошности употребленъ на постройку. На ту же постройку употребленъ и другой камень съ греческою надписью, повидимому, очень древнею. Текстъ по-арабски переданъ въ музей Симферопольской гимназіи. Руководитель объяснилъ при этомъ, что завоеваніе Крыма татарами совершилось въ началѣ XIII в. и съ 1266 г. образовалось новое Крымское ханство, въ зависимости и подъ покровительствомъ Кипчака, со столицею Крымъ; магометанство же между татарами (прежде язычниками, огнепоклонниками) начало распространяться съ 1257 г., со времени хана Берке. Слѣдовательно, приведенная надпись есть одинъ изъ древнѣйшихъ письменныхъ памятниковъ на арабскомъ языкѣ въ Крыму, такъ какъ считающаяся старѣйшею надпись на мечети въ Старомъ Крыму относится къ 1314 году.

Рядомъ съ мечетью возвышается надгробный мавзолей самыхъ древнихъ хановъ Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея. Такимъ образомъ Менгли-Гирей выбралъ себѣ мѣсто упокоенія рядомъ со школой, имъ же основанной.

Пока ходили за ключемъ, В. И. Жирновъ сдѣлалъ сообщеніе о татарскихъ училищахъ.

Первоначальное образованіе дѣти татаръ получаютъ обыкновенно въ низшихъ школахъ (мектебе), а гдѣ нѣтъ и мектебе, тамъ обученіе первымъ основаніямъ языка и чтенію корана принимается частными лицами за ограниченную плату и даже безплатно, не только мужчинами, но часто и женщинами, такъ какъ это занятіе считается не столько прибыльнымъ ремесломъ, сколько исполненіемъ религіозной обязанности, дѣломъ богоугоднымъ, открывающимъ двери въ рай Магомета.

Достигнувъ 9—10-лѣтняго возраста, дѣти татаръ поступаютъ въ мектебе или въ другія, равныя съ ними по курсу, элементарныя школы, гдѣ обучаютъ ихъ чтенію, письму и закону вѣры. Преподавателями (оджа) состоятъ обыкновенно лица, по-

Памятникъ Хаджи-Гирея и Менгли-Гирея. Планъ Медрессе, постр: Менгли-Гиреемъ.

лучившія образованіе въ высшей школѣ (медрессе). Весь расходъ на содержаніе этихъ училищъ заключается въ платѣ учителю. Плата эта, смотря по состоянію родителей, различна, а бѣдняки и ничего не платятъ. Обыкновенно же дѣти приносятъ своимъ «оджа» отъ родителей отъ 3 до 5 к. въ недѣлю, отъ 12 до 25 к. въ мѣсяцъ и отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. въ годъ; иногда при началѣ и окончаніи ученія даютъ имъ 1 р. или платокъ. Ученики, съ успѣхомъ окончившіе въ мектебе, могутъ поступать въ высшія училища (медрессе). Дѣвочки татарскія также посѣщаютъ эти училища, но только до 12-лѣтняго возраста. Съ этого времени онѣ продолжаютъ свое образованіе дома, подъ руководствомъ женщинъ, но иногда и мѣстныхъ муллъ. Замѣчательно, что ихъ не учатъ письму.

Кромѣ мектебе, во многихъ городахъ Крыма существуютъ высшія учебныя заведенія, такъ называемыя медрессе (въ Бахчисараѣ ихъ три), куда могутъ поступать всѣ, съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ мектебе и предназначающіе себя къ занятію общественныхъ должностей. Зданіе медрессе, находящагося рядомъ съ гостинницей Успенскаго монастыря, представляетъ собою большой четырехугольный дворъ, обстроенный крытыми галлереями, которыя раздѣлены на 14 комнатъ, или келій (уда), назначенныхъ для студентовъ (софта). Кромѣ того, одна изъ болѣе просторныхъ играетъ роль класснаго зала для занятій (дерсъ-хане). Въ каждой комнатѣ полагается старшій (біюкъ), который слѣдитъ за нравственностью ввѣренныхъ ему софтъ и помогаетъ имъ въ приготовленіи уроковъ, а въ случаѣ отсутствія профессора (мудерисса), несетъ его обязанности; все это исполняется имъ добровольно и безъ всякаго вознагражденія.

Въ благопріятное время въ медрессе помѣщается 250—300 воспитанниковъ. Всѣ они за обученіе ничего не платятъ, но за то содержатся на свой собственный счетъ, за исключеніемъ немногихъ, пользующихся вслѣдствіе бѣдности безплатнымъ содержаніемъ; многіе изъ нихъ содержатъ себя тѣмъ, что читаютъ коранъ на похоронахъ и при другихъ церемоніяхъ и получаютъ за то деньги и съѣстные припасы.

Какъ въ «дерсъ-хане,» такъ и въ «уда»—обстановка убогая, безъ половъ, безъ партъ и скамей, гдѣ мѣста, выбитыя собственнымъ тѣломъ учащихся на земляномъ полу, составляютъ ихъ скамьи. Въ другихъ медрессе, помѣщающихся при мечетяхъ, ученіе происходитъ въ самой мечети.

Ученіе раздѣляется на нѣсколько частей, что обозначается словомъ «ильмъ». Главнымъ предметомъ преподаванія считается богословіе, изученіе, толкованіе догматовъ магометанскаго вѣроученія (Кур-Ана); наука эта называется ильмъ-келамъ, или ильмъ-тефсиръ. Дальнѣйшій курсъ наукъ составляютъ слѣдующіе предметы: этимологія (ильмъ-сарфъ) и синтаксисъ (ильмънагвъ) арабскаго языка, какъ науки, необходимыя при чтеніи корана, ариѳметика (ильмъ-ракамъ), краткій курсъ законовѣдѣнія, т. е. каноническое право и нравственное (ильмъ-факигъ), гражданскіе и уголовные законы, основывающіеся на коранѣ и священныхъ преданіяхъ ислама, отчасти логика (ильмъ-мантикъ), реторика (ильмъ-меани), философія, поскольку она связана съ моралью, почерпаемою изъ толкованій корана, и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ астрономіи, необходимыя для пониманія магометанскаго календаря и опредѣленія времени молитвъ, омовеній и другихъ религіозныхъ обрядовъ. Природа составляетъ для нихъ скорѣе предметъ набожныхъ восторговъ и представляетъ имъ непрерывные случаи хвалить всемогущество Аллаха, но весьма рѣдко служитъ предметомъ ихъ изслѣдованій. Всѣ изчисленныя науки преподаются обыкновенно однимъ лицомъ (мудериссомъ, или дерсеамомъ, учителемъ богословія).

У всѣхъ магометанскихъ народовъ наука неразрывно связана съ религіей, и потому ихъ училища и библіотеки находятся вообще при храмахъ и составляютъ ихъ принадлежность. Всякій основатель мечети обязанъ снабдить ее достаточнымъ для ея содержанія доходомъ, а богатыя мечети окружены обыкновенно богадѣльнями, училищами, больницами и всѣмъ, что составляетъ высокую заслугу предъ Богомъ и человѣчествомъ и призываетъ благословеніе правовѣрныхъ на главу основателя.

Многіе стихи корана проповѣдуютъ любовь къ наукѣ и къ познаніямъ. Въ обширныхъ зданіяхъ, окружающихъ нѣкоторыя изъ константинопольскихъ мечетей и заключающихъ разнаго рода заведенія въ пользу страждущаго человѣчества, имареты, гдѣ тысячи неимущихъ получаютъ пропитаніе, дома для умалишенныхъ и др., находятся также училища и библіотеки. Это сближеніе нищеты и страданія съ наукою, присущее магометанскимъ народамъ, невольно производитъ грустное впечатлѣніе. Оно имѣетъ удивительную аналогію съ самымъ названіемъ, которое турки даютъ своимъ студентамъ «софта». Софта (испорченное арабское слово *сукте*) собственно обозначаетъ существо обгорѣлое, въ метафорическомъ смыслѣ—мученика, страдальца—и человѣка, посвятившаго свою жизнь ученію и наукѣ. Поэтому, съ точки зрѣнія мусульманъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если на одномъ дворѣ съ академіей, въ которой получаются высшія ученыя степени, находится и домъ умалишенныхъ.

Число лѣтъ обученія въ медрессе установить нельзя, потому что софты цѣлые десятки лѣтъ могутъ оставаться софтами и посѣщать медрессе, почти ежегодно мѣняя мѣсто своего ученія; вслѣдствіе чего и контингентъ учащихся въ медрессе ежегодно мѣняется. Замѣчательно, что здѣсь не производится никакихъ выпускныхъ экзаменовъ и не выдается никакихъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ школѣ или о пребываніи въ ней.—Причинами передвиженія софтъ служатъ чисто случайныя явленія, какъ напр. слава того или другаго мудерисса, сборъ зекята, или милостыни и т. п.

Окончивъ съ успѣхомъ полный курсъ ученія въ медрессе, софты, смотря по способностямъ, могутъ занимать различныя духовныя должности, каковы: курсу-шейхъ (проповѣдникъ), хатибъ (главный мулла—священникъ), муэззинъ (дьячекъ), кайюмъ (пономарь) и др. Нѣкоторые занимаютъ мѣста учителей въ мектебе, а болѣе обезпеченные занимаются собственными дѣлами и впослѣдствіи могутъ быть избираемы на общественныя должности, каковы: муфтій (архіерей), онъ же и предсѣдатель

магометанскаго правленія, казыэскеръ (его товарищъ), кадій, члены правленія, мутевелли (надзиратель надъ вакуфами) и др. Эти же лица составляютъ экзаменаціонную коммиссію, подвергающую испытанію софтъ, которые желаютъ занять какую-либо духовную должность или мѣсто мудерисса. Выдержавшіе испытаніе на званіе мудерисса утверждаются обществомъ, при чемъ на содержаніе ихъ отпускаются незначительныя впрочемъ суммы изъ доходовъ съ недвижимыхъ имуществъ, именуемыхъ вакуфами (духовными). Многіе изъ нихъ имѣютъ свое состояніе или богатыхъ родственниковъ, другіе, побѣднѣе, занимаются еще частными уроками, списываніемъ книгъ, рукописей и т. п., иногда получаютъ подарки отъ богатыхъ родителей своихъ учениковъ.

Въ заключеніе своего очерка г. Жирновъ указалъ на преобладаніе въ татарскихъ школахъ схоластическаго направленія: и здѣсь, какъ нѣкогда въ западной Европѣ, наука была прикована къ сферѣ религіозной, на первомъ планѣ стояло изученіе священнаго писанія и разъясненіе догматовъ вѣры, свѣтскія же науки и знанія входили въ область преподаванія лишь настолько, насколько они были нужны для защиты истины вѣры; вся умственная дѣятельность вращается въ кругу богословскихъ тонкостей и въ толкованіяхъ 99 именъ Аллаха, и на всякій новый вопросъ, рождаемый въ умѣ потребностью мыслить, мусульманинъ привыкъ смотрѣть съ своей неизмѣнной точки зрѣнія: клонится ли это къ славѣ ислама? привлечетъ ли это на его главу благословеніе правовѣрныхъ?...

Осмотръ помѣщенія для учащихся произвелъ въ высшей степени тяжелое впечатлѣніе на зрителей, и неудивительно: комнаты маленькія, темныя, съ нарами наверху; о вентиляціи, конечно, и помину нѣтъ, а между тѣмъ въ каждой такой клѣтушкѣ помѣщается отъ 16 до 20 взрослыхъ софтъ, чему трудно даже вѣрить, но это было подтверждено сопровождавшими насъ татарами.

Училище это, столь непрезентабельное на видъ въ насто-

ящее время, основано Менгли-Гиреемъ, современникомъ Ивана III, и по тому времени, конечно, отличное. Любопытно, что въ это время въ Московскомъ государствѣ образованіе, какъ извѣстно, стояло на крайне низкой степени, такъ что Геннадій, архіепископъ новгородскій, справедливо жаловался на отсутствіе грамотныхъ людей, которыхъ можно было бы посвятить во священники. Во все послѣдующее время образованіе въ Россіи распространялось все болѣе и болѣе и теперь широкой рѣкой разлилось по всему обширному пространству нашего отечества, ясно указывая, что русскій народъ—народъ историческій, способный къ культурѣ, народъ, которому еще предстоитъ широкая дѣятельность на поприщѣ исторіи; тогда какъ татарское образованіе склонялось все болѣе и болѣе къ упадку, ясно указывая, что народъ этотъ уже отжилъ свой вѣкъ и незаключаетъ въ себѣ никакихъ задатковъ для развитія въ будущемъ.

Послѣ осмотра медрессе, всѣ вернулись въ монастырскую гостиницу, гдѣ насъ ждалъ обѣдъ. Послѣ обѣда мы поднялись къ монастырю, и тамъ фотографъ снялъ группу.

Въ тотъ же день нѣкоторые ученики, подъ руководствомъ преподавателя Х. А. Монастырлы, производили барометрическія наблюденія и геометрическія вычисленія для опредѣленія высотъ.

Такъ закончился первый день нашей экскурсіи.

II. Второй день экскурсіи.

Успенскій скитъ. Чуфутъ-Кале. Іосафатова долина. Тепе-Керменъ.

На другой день (28 апрѣля) въ 7 ч. утра поднялись мы къ скиту. Ясное, теплое утро, чистый воздухъ, грандіозная мѣстность невольно вызывали у всѣхъ радостное чувство. Масса зелени нѣсколько смягчала подавляющее впечатлѣніе, производимое отвѣсными скалами, въ которыхъ ютится скитъ.

Такъ какъ о. протоіерей Назаревскій не могъ принять участія въ экскурсіи, то объясненіе объ Успенскомъ скитѣ принялъ на себя руководителъ экскурсіи г. Тимошевскій. Предварительно осмотрѣли монастырь, сняли планъ церкви,—это впрочемъ дѣлалось,

по указанію г. Тимошевскаго, составленными раньше комиссіями для съемки плановъ, рисованія замѣчательныхъ предметовъ и пр.,—а затѣмъ мы вышли на балконъ церкви гдѣ и выслушали объясненіе какъ о происхожденіи этого монастыря, такъ и о томъ, какую онъ выражаетъ собою идею, какъ историческій памятникъ.

Успенскій скитъ, свѣтильникъ и опора христіанства въ Крыму, пережилъ господство ислама на полуостровѣ.

Эта святыня явилась, какъ небесная сила, въ помощь приходившему въ отчаяніе храстіанству. По народному преданію, сохранившемуся у дѣеписятеля XVII в. Лызлова, въ этихъ каменныхъ горахъ, гдѣ теперъ скитъ, появился нѣкогда змѣй, пожиравшій людей и животныхъ, такъ что многіе жители переселились отсюда. Оставшіеся же здѣсь греки и генуэзцы усердно молились Пресвятой Богородицѣ, чтобы Она освободила ихъ отъ змѣя. И вотъ однажды ночью они увидѣли горящую свѣчу на такомъ крутомъ мѣстѣ скалы, куда нельзя было взобраться. Тогда они вырубили въ скалѣ ступени и нашли образъ Богородицы и передъ нимъ горящую свѣчу, а недалеко отъ образа увидѣли и мертваго змѣя, котораго тутъ же изрубили въ куски и сожгли. И съ того времени стали приходить сюда молится Пресвятой Богородицѣ не только христіане, но и «татарове велію почесть тому образу воздаютъ со многими приношеніями.» По другому преданію, пастухъ мангупскаго владѣтеля загналъ сюда свое стадо и увидалъ въ скалѣ, саженяхъ въ 15 отъ земли, икону Богоматери и передъ нею свѣчу. По приказанію топарха, икона благоговѣйно была перенесена въ его домъ, но на другой день очутилась на прежнемъ мѣстѣ; тоже случилось и во второй разъ, когда ее снова сняли со скалы. Тогда всѣ уразумѣли волю Царицы Небесной и въ самой скалѣ изсѣкли малый храмъ, а снаружи лѣстницу. А такъ какъ явленіе иконы произошло 15 августа, то скитъ былъ названъ Успенскимъ.

Основаніе скита относятъ ко второй половинѣ XV в., когда южное побережье стало турецкимъ и сношенія хрестіанъ центральнаго Крыма съ христіанами южнаго берега стали затруднительны, такъ что для внутреннихъ христіанъ, угнетаемыхъ

Успенскій скитъ

въ религіозномъ отношеніи татарами, понадобился собственный центръ, гдѣ бы они находили опору въ борьбѣ съ магометанами. Въ силу этихъ соображеній Успенскій монастырь и устроенъ въ такомъ мѣстѣ, которое безъ усилій разрушить нельзя, а сжечь и совсѣмъ невозможно. Когда же къ концу XVII в. на южномъ берегу «благочестіе иссякло» и самый монастырь Георгіевскій угасъ, то центромъ всего христіанства въ Крыму сталъ Успенскій монастырь: духовное назиданіе христіанъ и гражданское управленіе ими принадлежало ему, и если въ XVIII в. въ 60 селахъ крымскихъ и остались христіане, то честь сохраненія ихъ принадлежитъ Успенскому монастырю. Отсюда же, изъ Бахчисарайскаго монастыря, вышли христіане и въ Россію, съ послѣднимъ готско-кафскимъ митрополитомъ Игнатіемъ во главѣ.

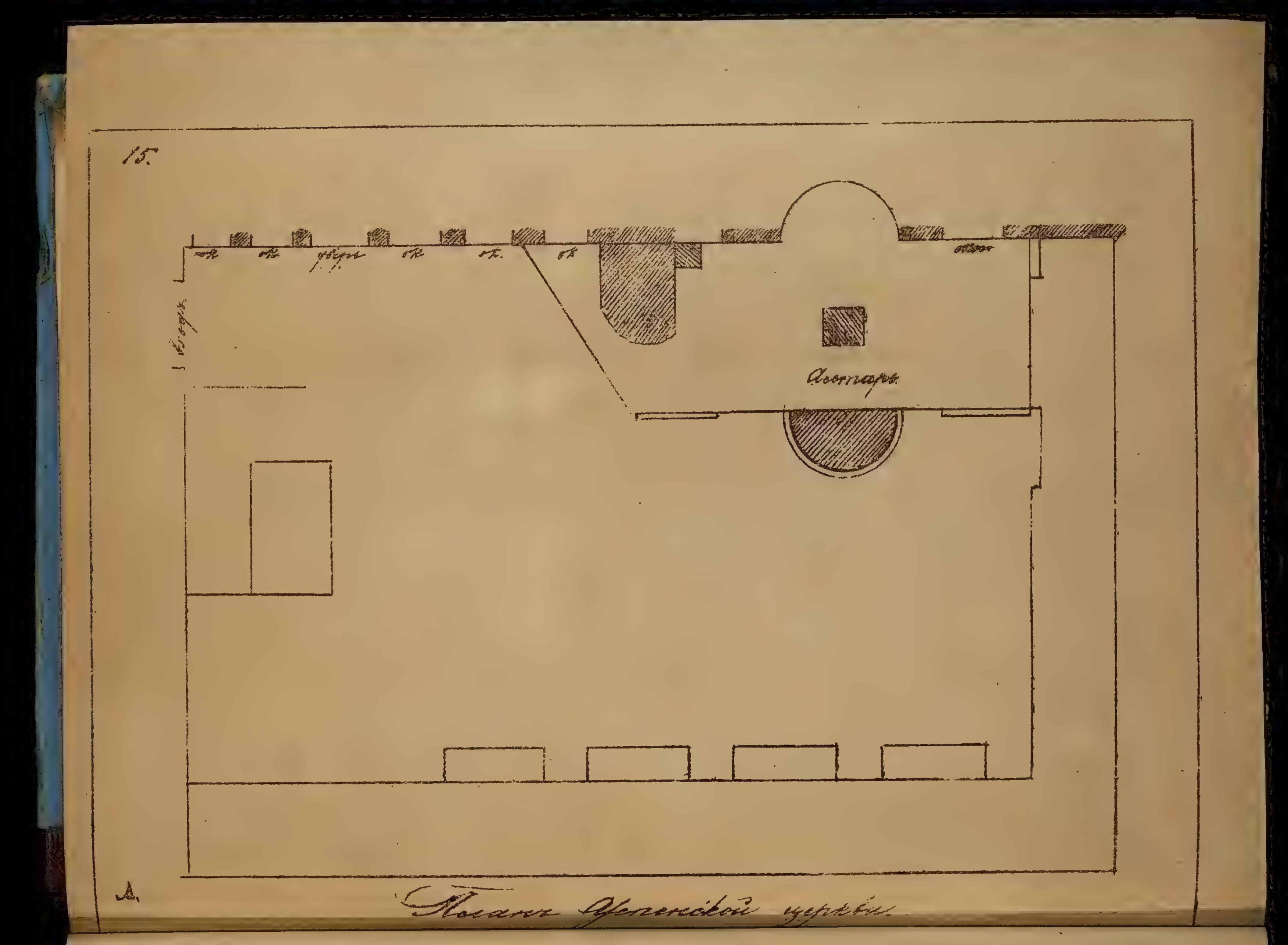
Чтобы обезопасить свои предѣлы на югѣ, русское правительство признало необходимымъ присоединить Крымъ. Одною изъ самыхъ рѣшительныхъ и вѣрныхъ мѣръ къ достиженію этой цѣли былъ выводъ христіанъ изъ Крыма, потому что промышленность, торговля, садоводство и земледѣліе, составлявшія главныя статьи доходовъ хана, находились въ рукахъ христіанъ. Правительство нашло себѣ дѣятельнаго помощника въ лицѣ митрополита Игнатія. Много огорченій пришлось вынести ему и отъ самихъ христіанъ, много трудовъ и денегъ положено, но неусыпныя и энергическія старанія Игнатія привели къ желанному концу: христіане согласились на выходъ. Переселеніе совершилось подъ охраной Суворова. Сентября 28 дня 1778 г. отправилась послѣдняя партія. Митрополитъ отслужилъ благодарственный и напутственный молебенъ многовѣковой Покровительницѣ христіанства въ Крыму; затѣмъ съ торжествомъ подняли образъ Богоматери и съ пѣніемъ потянулись нестройной толпой черезъ горы и равнины, съ глубокою грустью покинувъ навсегда свою родину, свои храмы, опустѣвшіе дома, прахъ своихъ предковъ и небо, подъ которымъ они выросли. Всего вышло 31,386 душъ; причемъ греки и грузины поселились въ екатеринославской губерніи и основали г. Маріуполь (въ честь Бого-

матери, образъ которой и теперь хранится у маріупольцевъ), а армяне основали г. Нахичевань.

Съ выходомъ христіанъ изъ Крыма и взятіемъ иконы Божіей Матери Успенскій скитъ упразднился на нѣсколько лѣтъ. Въ Крыму осталось ничтожное число христіанъ или для торговли, или для взиманія долговъ съ татаръ.

Въ іюнѣ 1781 года въ пристань Біюкъ-Ламбатъ пріѣхалъ греческій священникъ Сперанди. Узнавъ объ этомъ, христіане просили Шагинъ-Гирея оставить его для служенія, но о. Сперанди не согласился. Тогда ханъ велѣлъ посадить его въ тюрьму, гдѣ онъ просидѣлъ 30 дней, одумался и согласился служить. За это ханъ подарилъ ему виноградный садъ и домъ.—Богослуженіе необходимо было не только для оставшихся въ Крыму христіанъ, но и для русскаго войска, стоявшаго у Бахчисарая. А такъ кахъ старая греческая церковь во имя св. Иліи передъ выходомъ христіанъ изъ Крыма обрушилась, то греки и русскіе позаботились возстановить и поддержать Успенскій скитъ. Но въ 1789 г. въ Бахчисараѣ былъ устроенъ молитвенный домъ во имя св. Николая, а въ 1800 г. соборный храмъ, и Успенскій скитъ обращенъ былъ въ кладбищную церковь, такъ какъ около нея изстари погребали умершихъ; утварь и ризницу перенесли въ соборный храмъ.

Въ 1850 г. древняя святыня снова была возобновлена. Святитель Иннокентій въ 1848 г. составилъ проектъ возстановленія Успенскаго скита по чину Аѳонской горы, удостоившійся въ 1850 г. Высочайшаго утвержденія, и 15 августа того же года было совершено торжественное открытіе скита при многочисленномъ стеченіи народа. Съ этихъ поръ Успенскій скитъ начинаетъ свое непрерывное существованіе, оставаясь вѣковымъ и несокрушимымъ намятникомъ христіанства въ Крыму. Къ 1865 году вверху, у подножія скалы, въ ущельяхъ и язвинахъ ея устроено до 16 келій; въ нижней части горнаго склона, противъ Успенской церкви, каменное двухъ-этажное зданіе; подъ навѣсомъ скалы—церковь во имя Константина и Елены; возлѣ

Планъ Успенской церкви.

пещернаго храма высѣчена небольшая церковь во имя евангелиста Марка; на площадкѣ у скалы построена колокольня о двухъ ярусахъ. Есть гостинница и фруктовый садъ. Во время крымской войны здѣсь устроено было особое кладбище, гдѣ были погребены павшіе на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Сообщивъ краткую исторію Успенскаго скита, г. Тимошевскій обратилъ вниманіе своихъ слушателей на то, какую историческую идею выражаетъ собою Успенскій скитъ какъ въ своемъ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только исторіей христіанства въ Крыму. Ее можно раздѣлить на три періода: а) отъ первыхъ насажденій св. апостола Андрея Первозваннаго въ Херсонесѣ до покоренья турками генуэзскихъ колоній и всего южнаго берега въ 1475 г., б) до выхода христіанъ изъ Крыма въ 1778 г. и в) отъ присоединенія Крыма къ Россіи. Первый періодъ есть время распространенія и процвѣтанія христіанства. Центръ его—Херсонесъ, какъ мѣсто, гдѣ болѣе всего была подготовлена почва высокимъ образованіемъ не только единичныхъ лицъ, но главнымъ образомъ всей массы населенія,—мы это видѣли въ прошлую экскурсію въ обломкахъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ искусства. Отсюда христіанство широкой рѣкою распространилось не только по всему южному берегу Крыма до Керчи и далѣе, съ образованіемъ цѣлаго ряда епархій—херсонесская, готская, судацкая и пр., но и за предѣлы Крыма.—Св. Владиміръ принялъ крещеніе въ Херсонесѣ, и долго еще послѣ него, какъ и до него, Херсонесъ былъ окномъ, черезъ которое лилось греческое образованіе въ русскія племена. Центромъ распространенія и управленія христіанства въ Херсонесѣ былъ Георгіевскій монастырь, который, вмѣстѣ съ дивными развалинами старыхъ храмовъ, можетъ служить видимымъ памятникомъ перваго періода христіанства. Дѣятельность его къ XVII ст. совершенно прекращается.

Второй періодъ есть время упраздненія христіанства въ Крыму. Уничтоженіе генуэзскихъ колоній, разореніе Херсонеса, уничтоженіе центровъ образованія между христіанами и разви-

тіе мусульманской образованности, а также, хотя и неофиціальное, преслѣдованіе христіанъ было причиною упадка христіанства и перехода горныхъ христіанъ въ магометанство. Центромъ средоточія христіанства въ этотъ періодъ былъ Салачикъ или Успенскій монастырь: змѣй, пожиравшій людей на этой горѣ, это—магометанство, и сама Богородица пришла сюда же на помощь. Этотъ періодъ характеризуется съ внѣшней стороны разореніемъ храмовъ, какъ напр. на Мангупѣ и Черкесъ-Керменѣ (Броневскій), или обращеніемъ ихъ въ мечети, какъ въ Эски-юртѣ (священникъ Іоаннъ говоритъ въ 1634 г.: «Искіюртъ отъ Бахчисараевъ съ версту, церковь зѣло велика и украшена велми была, нынѣ же сдѣлана мечетью; а кладутся въ ней крымстіи цари и царевичи»), и остаются, главнымъ образомъ, пещерныя церкви; съ внутренней же стороны—образованіе падаетъ, грамотность дѣлается рѣдкою даже между духовенствомъ, языкъ искажается, даже священныя книги пишутся татарскимъ шрифтомъ.

Заканчивается этотъ періодъ и вмѣстѣ съ нимъ дѣятельность Успенскаго монастыря выходомъ всѣхъ христіанъ изъ Крыма—грековъ, вмѣстѣ съ иконою Божіей Матери, въ Маріуполь, а армяно-григоріанъ въ Нахичевань и армяно-католиковъ въ Екатеринославъ. Выходъ совершился, замѣчательно, вопреки желанію какъ татаръ, такъ и христіанъ; совершился передъ присоединеніемъ Крыма, и нельзя въ этомъ не видѣть особаго требованія исторіи, потому что если бы эти испорченные христіане остались въ Крыму, то они, при своей грубости и закоренѣлости, скорѣе были бы тормазомъ въ дальнѣйшемъ развитіи края и выполненіи той миссіи, которая возложена тою же исторіею на Россію.

Третій періодъ христіанства принадлежитъ нашимъ временамъ—это возстановленіе, или, лучше, возвращеніе христіанства тѣмъ мѣстамъ и народамъ, отъ которыхъ оно получено. Отличительная черта этого періода не только утвержденіе истиннаго ученія Христова, но и насажденіе, вмѣстѣ съ нимъ,

наукъ и искусствъ. Настоящій Успенскій скитъ принадлежитъ этому періоду,—онъ возстановленъ въ пятидесятыхъ годахъ, по мысли высокопреосвященнаго Иннокентія, и не имѣетъ ничего общаго съ древнимъ Успенскимъ монастыремъ, кромѣ мѣста.

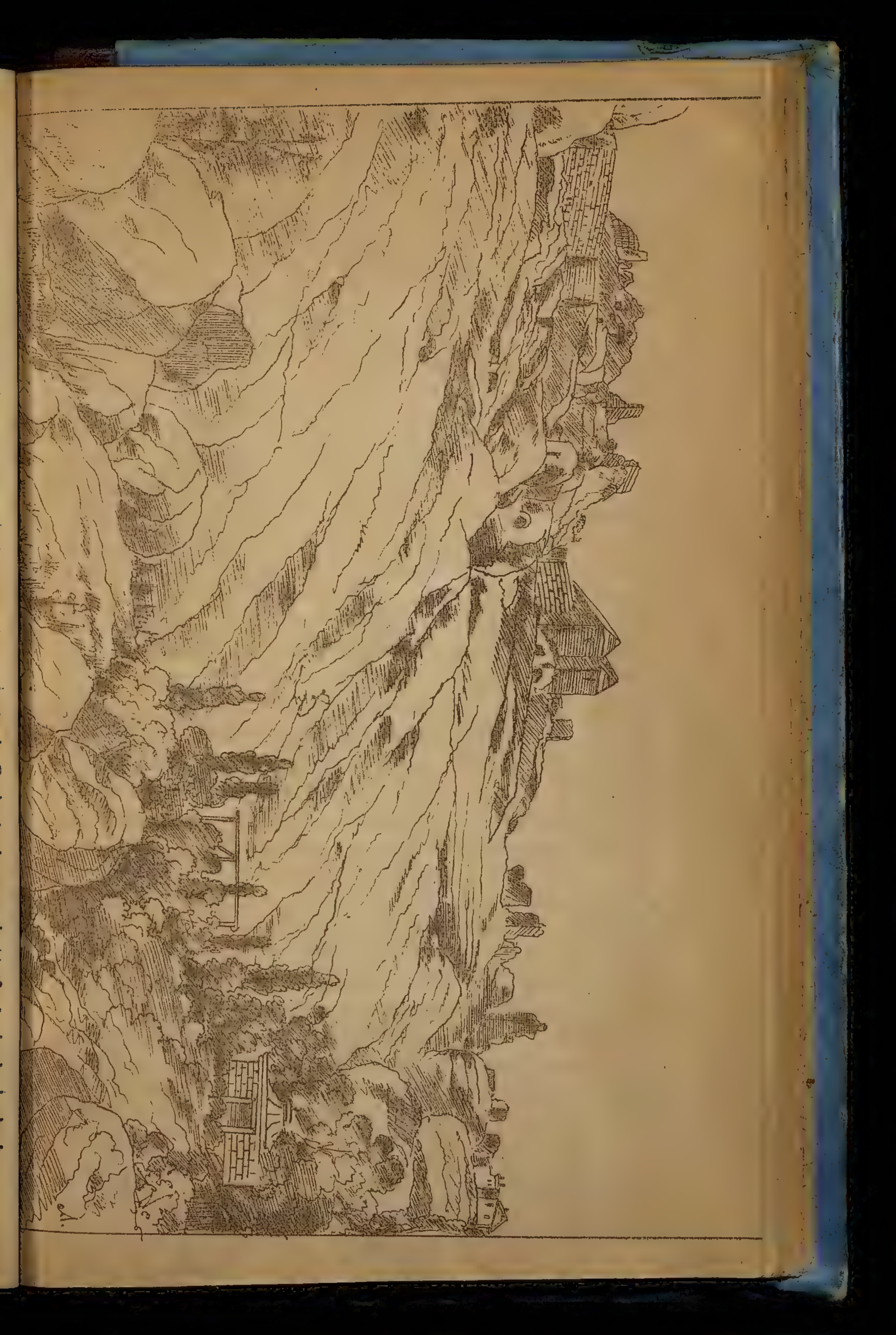
Выслушавъ это интересное сообщеніе, мы вернулись въ церковь, гдѣ законоучитель о. Владиміръ Александровъ отслужилъ молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю и всему Царствующему Дому. Послѣ молебна мы спустились внизъ и мимо гостинницы перешли на другую сторону-на братское кладбище, гдѣ была отслужена панихида по воинамъ, на брани животъ свой положившимъ: здѣсь похоронены баронъ Вревскій, Веймарнъ и другіе севастопольскіе герои. Обойдя кладбище, мы вышли на дорогу и стали подниматься къ Чуфутъ-Кале. Когда мы прошли монастырскій садъ, то скоро въ нѣкоторомъ углубленіи показались голыя скалы, сверху покрытыя развалинами; видны были лишь два зданія. «Вотъ и Чуфутъ-Кале!» сказалъ кто-то: «а вонъ бѣлѣетъ домъ Фирковича.» Всѣ повернули влѣво и стали подыматься по довольно крутой тропинкѣ; вскорѣ показалась между развалинами разработанная для пѣшеходовъ дорожка, съ камнями въ видѣ ступенекъ, значительно облегчающая подъемъ. Направо по входѣ въ ворота, при раздѣленіи дорогъ, были осмотрѣны остатки пещерной церкви, по указанію сторожа; по его словамъ, здѣсь была живопись; возлѣ церкви усыпальница; изъ большихъ пещеръ нѣкоторыя окружены выдолбленными возвышеніями, можетъ быть, тоже усыпальницы. Въ церкви алтарная часть полукруглая, въ трехъ мѣстахъ обратилъ на себя вниманіе гулъ пустоты; окна въ наружной стѣнѣ вырублены крестообразно.

Видъ съ горы превосходный. Впрочемъ, здѣсь что ни шагъ, то новый видъ, и даже одна и та же картина въ разное время дня мѣняется удивительно. Въ 8 ч. 55 м. собрались наверху всѣ и усѣлись на обломкахъ по краямъ дорожки и около разрушенной стѣны какого-то зданія, невдалекѣ отъ дома Фирковича. Тутъ А. И. Маркевичъ сдѣлалъ сообщеніе о Чуфутъ-Кале и караимахъ.

Чуфутъ-Кале значитъ жидовскій городъ, жидовское укрѣпленіе. Пещеры, находящіяся на этой скалѣ, сослужили важную службу человѣку еще въ доисторическое время: здѣсь былъ одинъ изъ такъ называемыхъ пещерныхъ городовъ. Потомъ здѣсь, вѣроятно, жили скиѳы, за ними (во время великаго переселенія народовъ) готы и другія славянско-германскія племена, наконецъ, татары и караимы. Несомнѣнно одно, что Чуфутъ-Кале то мѣсто, которое у писателей XIV—XVII вв. встрѣчается подъ именемъ *Кыркора*.

Первый упоминаетъ о Чуфутъ-Кале, подъ именемъ Керкри, арабскій путешественникъ *Абульфеда* въ своемъ землеописаніи 1321 г. Онъ сообщаетъ преданіе, сохранившееся, какъ говорятъ, и до настоящаго времени, что первоначальными поселенцами на этомъ мѣстѣ были 40 братьевъ или товарищей, отчего произошло и самое названіе этого мѣста, такъ какъ *кыркъ* на турецкихъ языкахъ значитъ «сорокъ». Въ числѣ мѣстностей, пострадавшихъ отъ нападенія полчищъ Ногая (въ 1297 г.), отложившагося отъ Золотой Орды, упоминается и *Кыркъ-Іера*. *Киркелемъ* называется Чуфутъ-Кале и у польско-литовскихъ писателей, говорившихъ о войнахъ Ольгерда и Витовта съ крымскими татарами, и въ русской исторіи. Замѣчательное мѣстоположеніе Кыркора и нѣсколько загадочное значеніе этой природной крѣпости въ эпоху образованія самостоятельнаго Крымскаго ханства сдѣлали его предметомъ легендарныхъ преданій и серіозныхъ недоумѣній позднѣйшихъ историковъ.

Историкъ Крыма Сеидъ Мухаммедъ Риза (+ 1756 г.) называетъ Кыркоръ твердынею, не имѣющею себѣ подобныхъ, и между прочимъ сообщаетъ преданіе о взятіи его татарами. Въ прежнія времена непохвальный народъ изъ племенъ могульскихъ (или: изъ родовъ татарскихъ), называемый *асъ*, вслѣдствіе полной своей увѣренности въ неприступности этой крѣпости, проявлялъ непокорность и сопротивленіе крымскимъ ханамъ. Одинъ изъ потомковъ Чингизъ-хана, Шейбекъ-ханъ, напрягалъ всѣ усилія, чтобы завоевать и покорить его, но на-

прасно. Тогда одинъ изъ эмировъ племени Яшлау, смѣтливый человѣкъ, подалъ блестящую мысль вооружиться новымъ и крѣпкимъ оружіемъ изреченія: «Война—хитрость.» Онъ велѣлъ собрать всѣ музыкальные инструменты, какіе только были въ ханскомъ дворцѣ: барабаны, дудки и пр., а также тазы и другую мѣдную посуду, и колотить въ нихъ въ теченіе трехъ дней и ночей. Произведенный шумъ, точно свѣта преставленіе, ошеломилъ и привелъ въ остолбенѣніе жителей крѣпости. Они думали, что готовится атака, и съ оружіемъ въ рукахъ трое сутокъ не спали: все караулили, стоя на ногахъ, точно памятники на кладбищѣ. Выбившись изъ силъ, они на четвертый день заснули, какъ мертвые. Воспользовавшись этимъ, татары безъ боя овладѣли крѣпостью. Впослѣдствіи, по словамъ Ризы, когда мусульманамъ не стало надобности въ означенной крѣпости, въ ней водворили караимовъ изъ жившаго въ Бахчисараѣ іудейскаго племени. Изъ поголовной съ нихъ дани часть приходилась на долю беевъ Яшлавскихъ, а въ старѣйшемъ изъ ханскихъ ярлыковъ Яшлавскимъ-ярлыкѣ Бегадыръ-Гирей-хана 1637 г. беи Яшлавскіе названы древними владѣтелями г. Кыркора, и жители того города-подданными тѣхъ беевъ; родъ Яшлавскихъ и потомъ выдавался своимъ значеніемъ.

Конечно, преданіе о взятіи Кыркора, напоминающее взятіе Іерихона, мало правдоподобно; но любопытно то, что первоначальными обивателями Кыркора признается какой-то народъ Асъ: одинъ татарскій историкъ называетъ его племенемъ монгольскимъ, другой—татарскимъ, а караимы являются позднѣйшими поселенцами, выселенными изъ Бахчисарая по волѣ татаръ, почему Кыркоръ и назвали Чуфутъ-Кале. Степнякамъ, дѣйствительно, крутая и безводная скала не представляла выгоды; плодородная долина давала болѣе удобствъ для основанія здѣсь татарскаго юрта, будущей ханской столицы. Удобства этого мѣста только увеличивались близостью скалы Кыркоръ, которою всегда можно было воспользоваться, въ случаѣ надобности, въ которой можно было укрѣпиться, какъ это и случилось впослѣдствіи съ Менгли-Гиреемъ.

Но куда дѣвались древніе обитатели Кыркора, асы,—неизвѣстно. Можно думать, что въ Кыркоръ переселены были и другія національности, жившія на мѣстѣ нынѣшняго Бахчисарая, напр. армяне, такъ какъ въ грамотахъ Яшлавскимъ на доходы съ Чуфутъ-Кале, рядомъ съ караимами, обыкновенно упоминаются армяне; но караимы возобладали здѣсь надъ прочими національностями.

Прежде, чѣмъ говорить о значеніи Кыркора со времени покоренія его татарами, г. Маркевичъ привелъ соображенія ученыхъ о значеніи этого слова. Одни объясняютъ это слово сопоставленіемъ съ османскимъ словомъ *каргиръ*=каменное, твердое сооруженіе. Другіе объясняютъ его сочетаніемъ двухъ армянскихъ словъ: *кар*=камень и *кир*=известь, т. е. сдѣланное изъ камня и извести (армяне, какъ выше указано, дѣйствительно, жили здѣсь). Третьи для объясненія берутъ тюркское слово *кырк*=сорокъ и прибавляютъ къ нему или *эръ*=мужъ, или *иэръ*=мѣсто, или *оръ*=ровъ, крутизна, или *илъ*=народъ, племя, жители и сообразно съ этимъ переводятъ слово Кыркоръ. Четвертые ведутъ происхожденіе этого слова съ греческаго языка, думая, что древними обитателями этого мѣста были не асы, или аланы, а греки, но и тутъ встрѣчаются два толкованія: одни объясняютъ слово Кыркоръ искаженіемъ слова κίρκος, κρίκος =кругъ, кольцо, т. е. мѣсто, окруженное стѣною; другіе сопоставляютъ это слово съ турецкимъ именемъ «Кильгра» (мысъ у г. Варны), образовавшимся изъ греческихъ словъ καλὴ ἄκρα.

Въ XV в. Кыркоръ (Чуфутъ-Кале) былъ главнымъ мѣстопребываніемъ крымскихъ хановъ. Такъ не разъ упоминается въ Кыркорѣ ханъ Менгли-Гирей. Онъ взялъ этотъ городъ приступомъ и умертвилъ засѣвшаго въ немъ Эминакъ-бея, былъ тамъ въ 1480 г. послѣ уничтоженія генуэзской власти въ Крыму, а въ 1486 г. заперся въ немъ, когда сыновья хана Золотой Орды Ахмета едва не плѣнили его въ самомъ Крыму. Во время ханскихъ междоусобій Кыркоръ не разъ игралъ важную роль. Тотъ же Менгли-Гирей сидѣлъ здѣсь и послѣ подпаденія Крыма въ

зависимость отъ Турціи. Въ 1475 г. турки овладѣли Кафой (Ѳеодосіей) и плѣнили Менгли-Гирея, а въ 1478 г. крымскіе ханы сдѣлались вассалами турецкаго султана. Подчиненіе Турціи вызвало среди татаръ враждебныя отношенія къ хану. Бывало по два хана: одинъ господствовалъ въ Крыму, а другой— въ Кыркорѣ, напр. въ XVI в. при Саипъ-Гиреѣ. Можетъ быть, что неприступность Кыркора была одной изъ причинъ перенесенія ханской столицы изъ Стараго Крыма (Эски-Крыма, Солхата) въ Бахчисарай.

Русскіе, пользуясь враждою Ахмета, хана Золотой Орды, съ Менгли-Гиреемъ, завели съ послѣднимъ сношенія; посредниками, мужду прочимъ, были: жидовинъ Хозя (Ходжа) Кокосъ, Исайко, князь Мангупскій, сватавшій дочь свою за сына Ивана III, а позднѣе-жидъ Захарія, князь Таманскій, ссылавшійся при посредствѣ армянина Богдана. И въ русскихъ историческихъ памятникахъ нѣсколько разъ упоминается о Кыркорѣ.

Въ грамотѣ Колычева отъ 27 іюля 1492 г. говорится: «Да самъ, государь, царь (Менгли-Гирей) поѣхалъ на третій день въ Кыркоръ, а мнѣ велѣлъ за собою быти и съ казною. Да пріѣхавъ, государь, въ Кыркоръ, велѣлъ ми у себя быти на завтрее въ вечерѣ.»—Въ январѣ 1493 г. Костя Заболотскій доносилъ въ Москву: «Пріѣхалъ семи, государь, въ Орду на Козмодемьяновъ день, а царь былъ въ Кыркорѣ, а посолъ былъ королевъ въ ордѣ князь Иванъ Глиньской; а хотѣлъ царь посла королева отпустити часа того, а царь намъ велѣлъ съ Лобаномъ въ Кыркорѣ у себя быти...... А мнѣ, государь, царь съ собою итти не велѣлъ, а велѣлъ ми жити безъ себя въ Кыркорѣ».

Относительно того же литовскаго посла самъ Менгли-Гирей писалъ къ Ивану III въ ярлыкѣ своемъ (11 сент. 1493 г): «Который посолъ пришелъ и язъ его поимавъ крѣпить велѣлъ, и до сихъ мѣстъ въ городѣ нашемъ въ Кыркорѣ въ крѣпи». Это заключеніе литовскаго посла подтверждаетъ и Заболотскій, говоря, что «царь съ моихъ рѣчей его поималъ и посадилъ въ Кыркорѣ—и людей его перепродалъ».—Въ наказѣ Звѣницу отъ

11 окт. 1496 г., въ число обидъ и покражъ, причиненныхъ крымцами русскимъ, значится между прочимъ: «Да Кыркорскаго намѣстника сынъ Мамышевъ взялъ у великаго князя людей силою за пошлиною двѣ однорядки, да два сагадака, да полотно, да двадцать стрѣлъ.» Въ августѣ 1500 г. Иванъ Кубенскій доноситъ великому князю, что Абака привелъ къ Менгли-Гирею «царевича Менглишика Ягубова.... и нонѣча, государь, тотъ царевичъ скованъ сидитъ въ Киркорѣ.»

Карамзинъ упоминаетъ о Кыркорѣ, на основаніи дѣлъ крымскихъ, впервые подъ 1524 г. по случаю того, что Исламъ-Гирей, племянникъ ханскій, узнавъ о намѣреніи дѣда своего Саадетъ-Гирея умертвить его, ополчился противъ хана и схватилъ его мать на пути въ Кыркоръ, отогналъ стада ханскія и назвался царемъ. Десятью годами позже находимъ у Карамзина извѣстіе, что царевичъ Исламъ возсталъ на хана Саитъ-Гирея; преклонивъ къ себѣ вельможъ, онъ свергнулъ его и началъ господствовать подъ именемъ царя, а Саитъ засѣлъ въ Кыркорѣ, объявивъ Ислама мятежникомъ, и надѣялся смирить его съ помощью султана.

Въ Чуфутъ-Кале ханы держали болѣе важныхъ государственныхъ преступниковъ и знатныхъ плѣнныхъ. Здѣсь въ пещерѣ 20 л. томился и бояринъ Шереметевъ, взятый въ плѣнъ въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича; здѣсь же содержался польскій гетманъ Потоцкій. Несчастныхъ подвергали пыткамъ: на каменныхъ нарахъ пещеры сдавливали тисками оконечности, сдирали кожу желѣзными когтями, вывертывали клещами суставы. Однихъ потомъ казнили, отсѣкая головы надъ каменной ванной, выдолбленной въ пещерѣ нижняго яруса, а тѣла выбрасывали черезъ окно въ глубокій оврагъ; другихъ томили въ нижней пещерѣ посредствомъ голода. Подобныя пытки происходили и въ пещерахъ Мангупской скалы, гдѣ содержались менѣе важные преступники. Впрочемъ, соперникъ Менгли-Гирея, старшій братъ его Нуръ-Даулетъ, заключенъ былъ въ Мангупѣ.

Лучшимъ памятникомъ ханскаго владычества въ Чуфутъ-

1 Кладбищенская церковь
2 Начатки пещеръ
3 Входныя ворота
4 Пещерная церковь
5 Мавзолей Ненекъ-Джанъ Ханымъ
6 Мечеть, 7) Тюрьма 8 Древняя стѣна
9 Мечеть 10) Ворота съ кирпичной аркой
11. Врата восточной стѣны 12) Башня
13) Кладбище 14 Ровъ.

Поле.

Поле.

Планъ Чуфутъ-Кале

Кале является сохранившійся до сихъ поръ памятникъ въ честь *Ненекеджанъ ханымъ*, дочери Тохтамышъ-хана, умершей, судя по надписи, въ рамазанѣ 841 г., т. е. 1437—8 по Р. Хр. Въ красивомъ мавзолеѣ находится каменная гробница. Существуютъ два преданія. Одни говорятъ, что *Ненекеджанъ* была здѣсь начальницею войска, охранявшаго эту крѣпость отъ враговъ, а другіе, что она бѣжала сюда со своимъ возлюбленнымъ, и когда отецъ сталъ ее преслѣдовать, бросилась со скалы. Думаютъ, что въ этомъ мавзолеѣ не одна, а нѣсколько гробницъ.

Вообще въ Чуфутъ-Кале можно было долго держаться, потому что здѣсь въ древнее время былъ вырыть глубокій колодецъ, сохранившійся до сихъ поръ.

Переходя къ позднѣйшимъ обытателямъ Чуфутъ-Кале, т. е. караимамъ, г. Маркевичъ указалъ, что происхожденіе ихъ—предметъ гаданій. Нѣкоторые считаютъ ихъ потомками тѣхъ іудеевъ, которые изгнаны были изъ Іерусалима при императорѣ Титѣ, а потомъ при Юліанѣ; другіе считаютъ ихъ потомками хазаръ, прибывшихъ сюда съ береговъ Каспійскаго моря и принадлежавшихъ къ тюрскому племени; къ нимъ путешествовалъ съ проповѣдью св. Кириллъ. По объясненію татаръ, слово «караимъ» происходитъ отъ *кара-иманъ*—черновѣрецъ, оттого что предки ихъ хазары приняли іудейскую вѣру. Но хазары были очень воинственный народъ, а караимы—племя мирное. Третьи утверждаютъ, что караимы—остатокъ уцѣлѣвшихъ израильтянъ, которые. по разрушеніи царства израильскаго, разсѣялись по разнымъ странамъ свѣта, тогда какъ іудеи, послѣ плѣна вавилонскаго, возвратились въ Палестину. Іудеи въ IV—V в. до Р. Хр. составили іерусалимскій и вавилонскій талмудъ, а израильтяне не могли и не хотѣли принять его и признавали только пятикнижіе Моисеево и ученіе пророковъ. Они не признаютъ и втораго храма іерусалимскаго, который для нихъ какъ бы не существуетъ, потому, что они не принимали никакого участія въ его построеніи. Унихъ нѣтъ солидарности съ евреями, нѣтъ вражды къ христіанамъ, Іисуса Христа они признаютъ за ве-

ликаго пророка и праведника и не относятъ къ себѣ словъ: «Кровь его на насъ и на чадахъ нашихъ!» потому что не участвовали съ евреями въ пролитіи Его крови. Караимы производятъ названіе своей секты отъ слова *«караим»*=чтеніе, т. е. читающіе съ вѣрою (а не толкующіе) священныя книги Ветхаго Завѣта.

Талмудисты же утверждаютъ, будто первый основатель еврейско-караимской секты былъ нѣкто рабби *Ананъ-Га-насси*. Онъ въ 750 г. по Р. Хр. объявилъ рѣшительную войну противъ талмуда и образовалъ отдѣльное общество караимовъ или кореевъ. Его синагоги и общины въ Іерусалимѣ и Бруссѣ были разсадниками всѣхъ послѣдующихъ синагогъ и общинъ караимскихъ.

Расходятся во взглядахъ и относительно времени появленія караимовъ въ Крыму. По однимъ, они явились здѣсь при персидскомъ царѣ Камбизѣ (+523 до Р. Хр.), по другимъ—при Даріи Гистаспѣ, который будто бы за 513 л. до Р. Хр., послѣ похода на скиѳовъ, жившихъ между Дономъ и Дунаемъ, подарилъ Крымъ караимамъ за то, что они участвовали вмѣстѣ съ мидійцами въ этомъ походѣ. Караимы же назвали будто бы подаренный имъ полуостровъ *херымъ*, что по-мидійски значитъ «подарокъ», а впослѣдствіи татары измѣнили это слово на «Крымъ».

По болѣе основательнымъ даннымъ, въ Крыму караимы не древнѣе VII—VIII в. по Р. Хр., судя по могильнымъ надписямъ въ Іосафатовой долинѣ, найденнымъ караимскимъ ученымъ, равиномъ Фирковичемъ, хотя онъ не прочь былъ отнести нѣкоторыя надписи и къ болѣе древнему времени; онъ открылъ гробницу одного караимскаго раввина, обращавшаго, по его словамъ, хазаръ въ іудейство еще въ VII в.

Караимы первоначально жили въ скалѣ Чуфутъ-Кале, которая раньше называлась у нихъ *Села юхудимъ*=скала іудейская; названія Кыркоръ и Чуфутъ-Кале даны уже впослѣдствіи татарами. Другой караимскій городъ—на скалѣ Мангупъ-Кале, гдѣ на кладбищѣ найдены караимскія надписи 1274 года.

Исторически караимы сдѣлались извѣстны послѣ татарскаго нашествія въ XIII в. въ Крыму, а также въ Молдавіи и Валахіи, откуда литовскіе князья Ольгердъ, Витовтъ и др. перевели часть ихъ въ Литву, гдѣ они живутъ до сихъ поръ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ, завися по духовнымъ дѣламъ отъ караимскаго общества въ Крыму. Караимы платили хану *десятину* со своихъ виноградныхъ садовъ, что приносило ему болѣе 1000 р. въ годъ, и *харачъ*, подушную подать по 60 коп. съ «головы». Они одѣваются по-татарски, говорятъ и пишутъ турецко-татарскимъ языкомъ, но употребляютъ не арабскую, а еврейскую грамоту, и богослуженіе отправляютъ на древнееврейскомъ языкѣ. Нарѣчіе караимовъ содержитъ въ себѣ архаизмы, показывающіе близость его къ одному изъ старѣйшихъ тюркскихъ нарѣчій—джегатайскому.

Въ торговомъ и промышленномъ отношеніи караимы послѣ генуэзскихъ преемниковъ (армянъ, грековъ) играли внутри Крыма первенствующую роль. Зная характеръ татаръ, они держали ихъ въ своихъ рукахъ. Послѣдніе, не исключая мелкоземельныхъ мурзъ, терпя нужду, обращались къ караимамъ, которые разжились на счетъ татаръ. Прежде, еще живя въ Мангупѣ, караимы занимались выдѣлкою кожъ, войлоковъ, обуви; потомъ они стали заниматься торговлею табакомъ, продажей спиртныхъ напитковъ, желѣза; въ послѣднее время они очень разбогатѣли отъ соляной промышленности. Въ первое время, по присоединеніи Крыма къ Россіи, здѣсь считалось караимовъ до 2400 душъ обоего пола, теперь ихъ около 10,000; живутъ преимущественно въ Евпаторіи и Ѳеодосіи.

Въ 1839 г. Воронцовъ предложилъ караимамъ нѣсколько вопросовъ относительно ихъ происхожденія, времени переселенія въ Крымъ и пр. Для рѣшенія ихъ, Авраамъ Фирковичъ, караимскій раввинъ, путешествовалъ по Крыму, Кавказу и Востоку для изученія караимскихъ древностей и занимался много лѣтъ раскопками въ Іосафатовой долинѣ. Плодомъ этихъ разысканій было собраніе богатой библіотеки рукописей и сочине-

ніе: «Сборникъ надгробныхъ надписей». Онъ доказываетъ, что караимы происходятъ отъ той секты, изъ которой происходитъ самъ Іисусъ Христосъ, и что они не участвовали въ Его распятіи. Свое вѣроученіе они почерпнули изъ пятикнижія. По ихъ религіи признается безсмертіе души и воскресеніе мертвыхъ. Въ загробной жизни праведниковъ ожидаетъ рай=*аломъ-хабо,* а грѣшниковъ—адъ=*гехиномъ.* Глава секты прежде назывался «рошъ», «нази»=глава, князь.

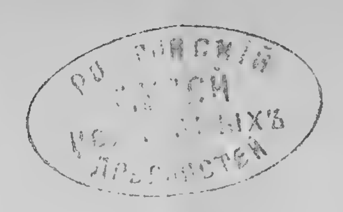
Караимы очень религіозны. Унихъ двѣ синагоги въ Чуфутъ-Кале и новая синагога (болѣе замѣчательная) въ Евпаторіи; у нихъ есть еще молитвенные дома въ Іерусалимѣ, Симферополѣ и Керчи. Они живутъ корпоративно. Женщины ведутъ замкнутую жизнь. Въ отличіе отъ евреевъ-талмудистовъ правительство въ 1791 г. предоставило караимамъ гражданскія права наравнѣ съ русскими. Въ 1837 г. въ Евпаторіи учреждено караимское духовное правленіе, которымъ завѣдуютъ «газаны»=раввины, старшіе и младшіе, съ *гахамомъ* во главѣ, на обязанности котораго лежитъ духовное управленіе всею сектою.

Караимская синагога дѣлится на двѣ, а иногда на три части: передняя часть *гехалъ* для раввиновъ и ихъ помощниковъ; вторая часть для мужчинъ—*шульханъ;* третья для старцевъ и носящихъ трауръ—*мошка-узекенимъ.* Женщины стоятъ на хорахъ. Караимы ведутъ особое лѣтосчисленіе и имѣютъ свои особые праздники и посты. Караимскій 5648 годъ соотвѣтствуетъ нашему 1888 г.

Отъ караимовъ нужно отличать евреевъ крымскихъ, или такъ называемыхъ *крымчаковъ.* Они извѣстны на полуостровѣ съ весьма древнихъ временъ. По обычаямъ они-тѣ же западные евреи, но говорятъ и одѣваются по-татарски, подобно караимамъ. Въ обрядахъ богослуженія и молитвахъ немного разнятся отъ талмудистовъ; въ чтеніи книгъ на древнееврейскомъ языкѣ сохранили выговоръ испанскихъ евреевъ и не понимаютъ чтенія польскихъ евреевъ, которое называется нѣмецкимъ. Талмудистовъ чуждаются даже въ обыденной жизни. Живутъ въ

Мавзолей Ненеке-Джан-Ханым: а) до реставраціи и б) по реставраціи

Карасубазарѣ, занимаются ремеслами; поселились въ Крыму, вѣроятно, въ XIII или XIV столѣтіи.

Караимовъ никоимъ образомъ нельзя относить къ евреямъ—талмудистамъ, которые жили тоже еще въ древнее время въ Крыму, первоначально въ Херсонесѣ и Керчи, и отличались ненавистью къ христіанамъ. Вмѣстѣ съ язычниками они подвергали ихъ преслѣдованію и мученической смерти. Такъ окончилъ жизнь первый херсонесскій епископъ Василій, а потомъ священномученики Ефремъ, Евгеній, Елпидій, Агафодоръ, Еферій и Капитонъ въ IV в. (Четьи Минеи, 7 марта). Съ XIII и особенно съ XIV в. еврейскія общины въ Крыму стали падать, а съ XVI в. евреи стали переселяться въ Крымъ, съ одной стороны—изъ Турціи и заняли Старый Крымъ, а съ другой стороны,—изъ Бессарабіи, Литвы и Польши. Не смотря на ненависть къ евреямъ запорожцевъ, они постоянно жили среди ихъ и имѣли большую торговлю въ Сѣчи. Послѣ уничтоженія запорожскаго войска и разрушенія Сѣчи евреи поселились въ Новороссійскомъ краѣ, на основаніи Высочайшихъ указовъ 11 ноября 1769 г. и 23 дек. 1791 г.

Выслушавъ сообщеніе г. Маркевича, мы поднялись еще немного и остановились около караимской синагоги. Пока ходили за ключемъ, всѣ любовались прелестнымъ видомъ на долину Бахчисарая, открывавшимся какъ разъ отъ самыхъ воротъ. При входѣ въ синагогу, подъ колоннами, въ стѣнѣ вдѣлана мраморная доска, въ память Высочайшаго посѣщенія храма 4 мая 1886 года. По выходѣ изъ синагоги поднялись на гору, влѣво отъ дороги, къ памятнику Ненекеджанъ-ханымъ, дочери Тохтамышъ-хана. Памятникъ представляетъ собою часовню и до послѣдняго времени сохранялъ снаружи древнюю орнаментику, но неумѣстное усердіе чье-то соскоблило всѣ плиты и колонны (такъ реставрировали ее, говорятъ, къ пріѣзду Высочайшихъ Особъ); только съ правой стороны и сзади два—три ребра сохранили какъ-то слѣды древней орнаментики. Даже самая гробница, стоявшая посреди мавзолея, придвинута къ задней стѣнѣ и

поставлена на возвышеніи. На гробницѣ сохранилась надпись: «Это гробница знаменитой государыни Ненекеджанъ-ханымъ, скончавшейся мѣсяца Рамазана, 841» (1437 г.). Вокругъ входа слѣдующія надписи изъ преданій (хавадисъ).

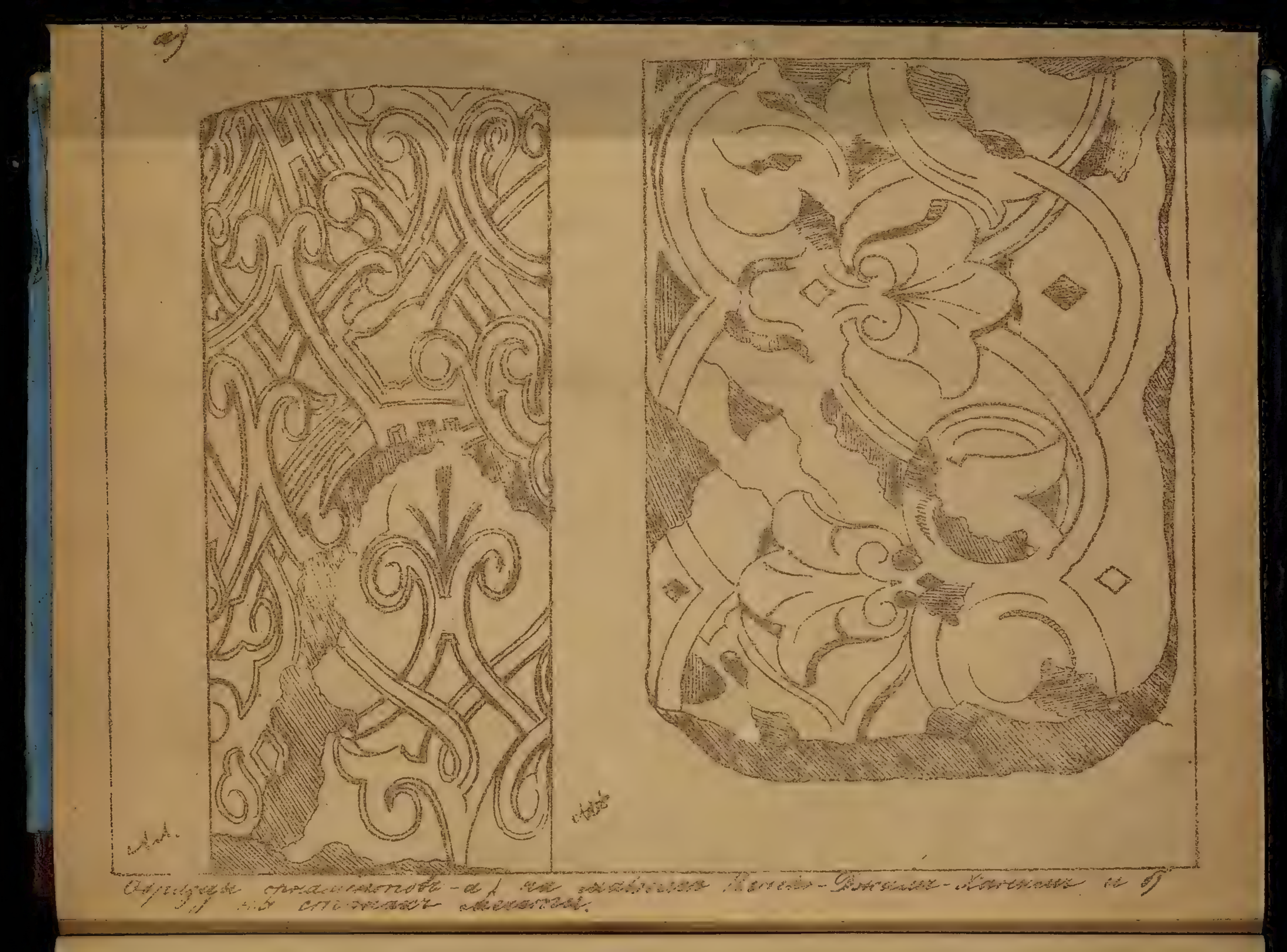
— «Мухаммедъ (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: «этотъ міръ есть жилище суеты, будущая же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ.»

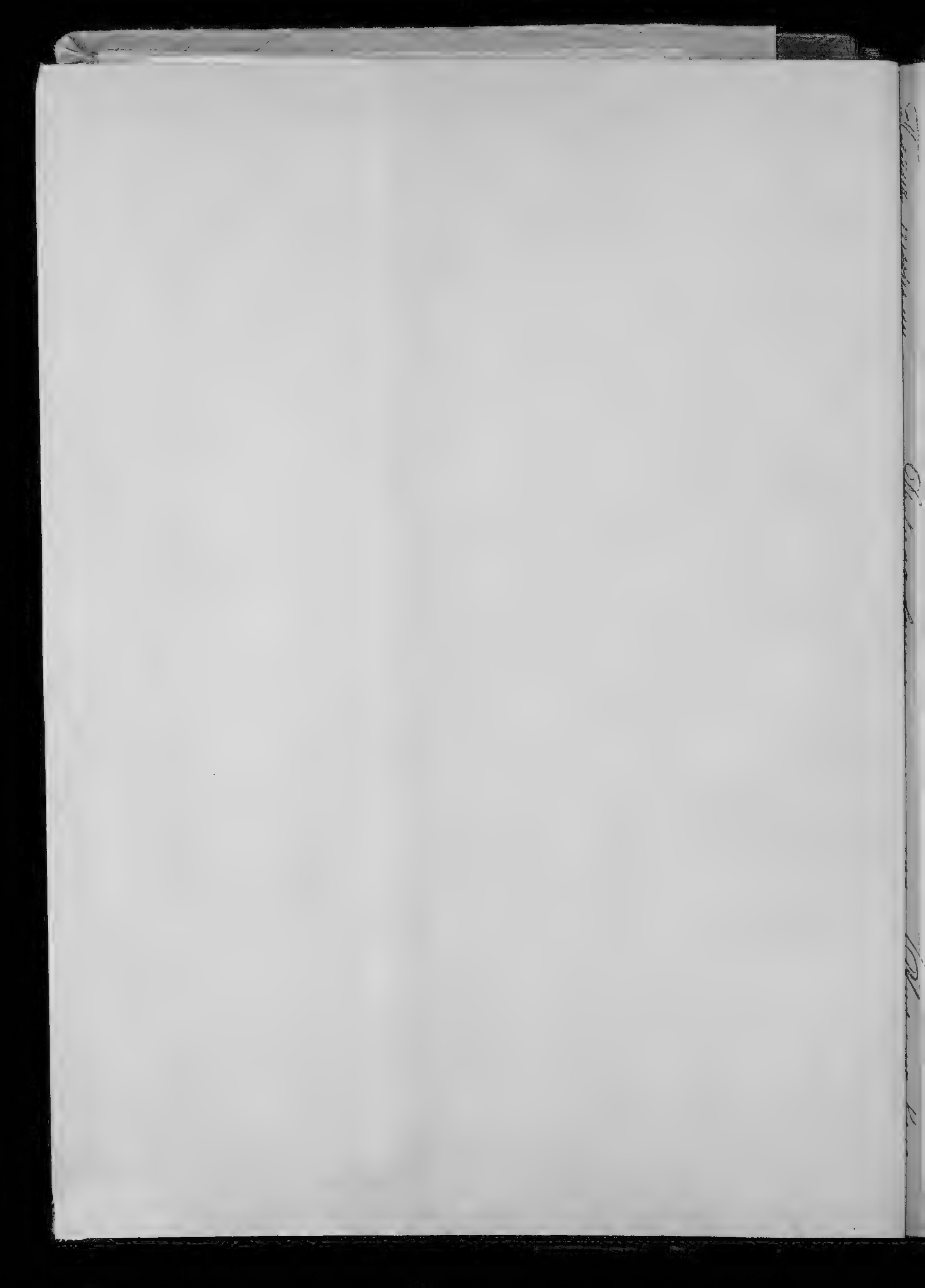
— «Мухаммедъ (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: «эта жизнь есть нива для будущей жизни.» Еще онъ сказалъ: «настоящая жизнь есть часъ; употребляйте его на служеніе Богу.» Еще онъ сказалъ: «спѣшите молиться и покаяться прежде смерти.»

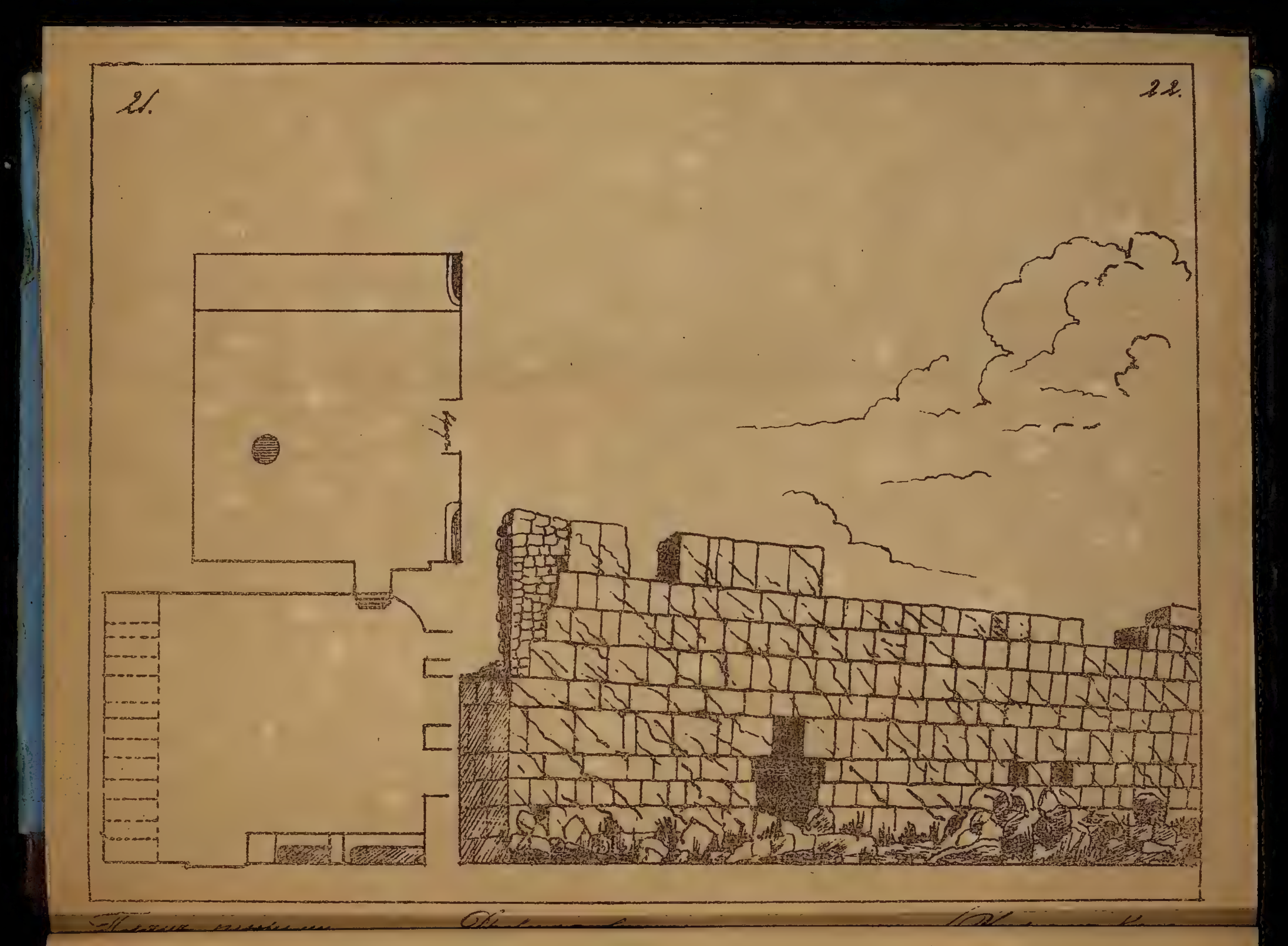
— «Мухаммедъ (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: «вѣрующіе не умираютъ, но переходятъ изъ міра тлѣннаго въ вѣчность. Мѣсяца Джемазіуль-ахаръ 720 г. (1320 г.).

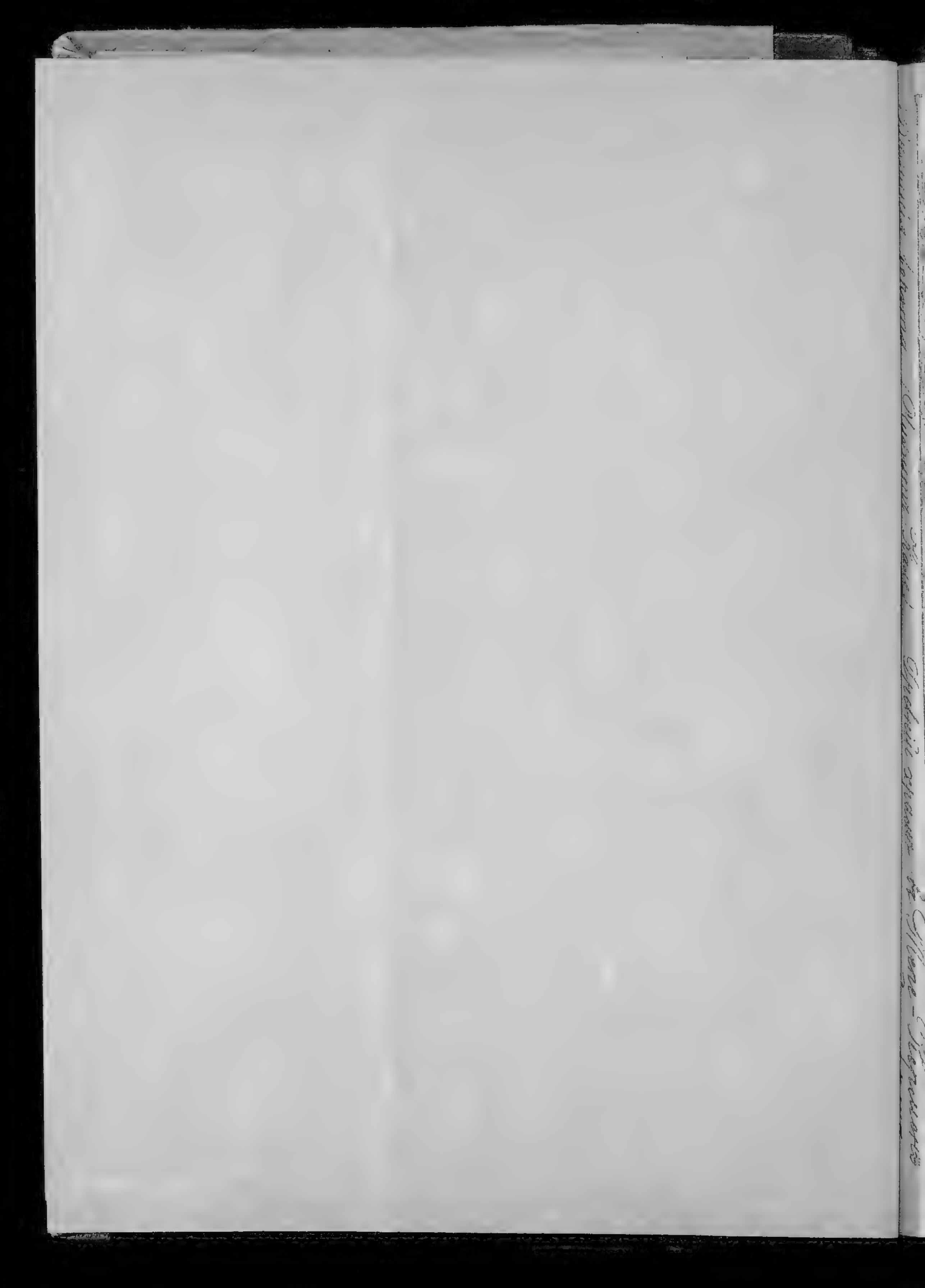
Вернувшись на дорогу, мы пошли дальше и подошли къ древней крѣпостной стѣнѣ, раздѣлявшей городъ на двѣ части. Пройдя воротами эту стѣну, построенную изъ громадныхъ камней, всѣ повернули налѣво, на самый край скалы, и по лѣстницѣ спустились въ тюрьму, состоявшую изъ двухъ комнатъ: въ первой, по словамъ проводника, происходилъ судъ, а во второй, налѣво, нѣсколькими ступенями ниже—расправа. У стѣны два углубленія: въ первомъ обваривали осужденныхъ кипяткомъ, а надъ вторымъ рубили головы. Тутъ же, въ задней части, мы видѣли и каменныя мѣста, въ ростъ человѣка, такъ называемые «каменные мѣшки»; они напоминаютъ таковые же, находящіеся въ Зальцбургѣ. Такъ какъ пещера имѣетъ довольно хорошій резонансъ, то наша молодежь спѣла тутъ нѣсколько народныхъ пѣсенъ.

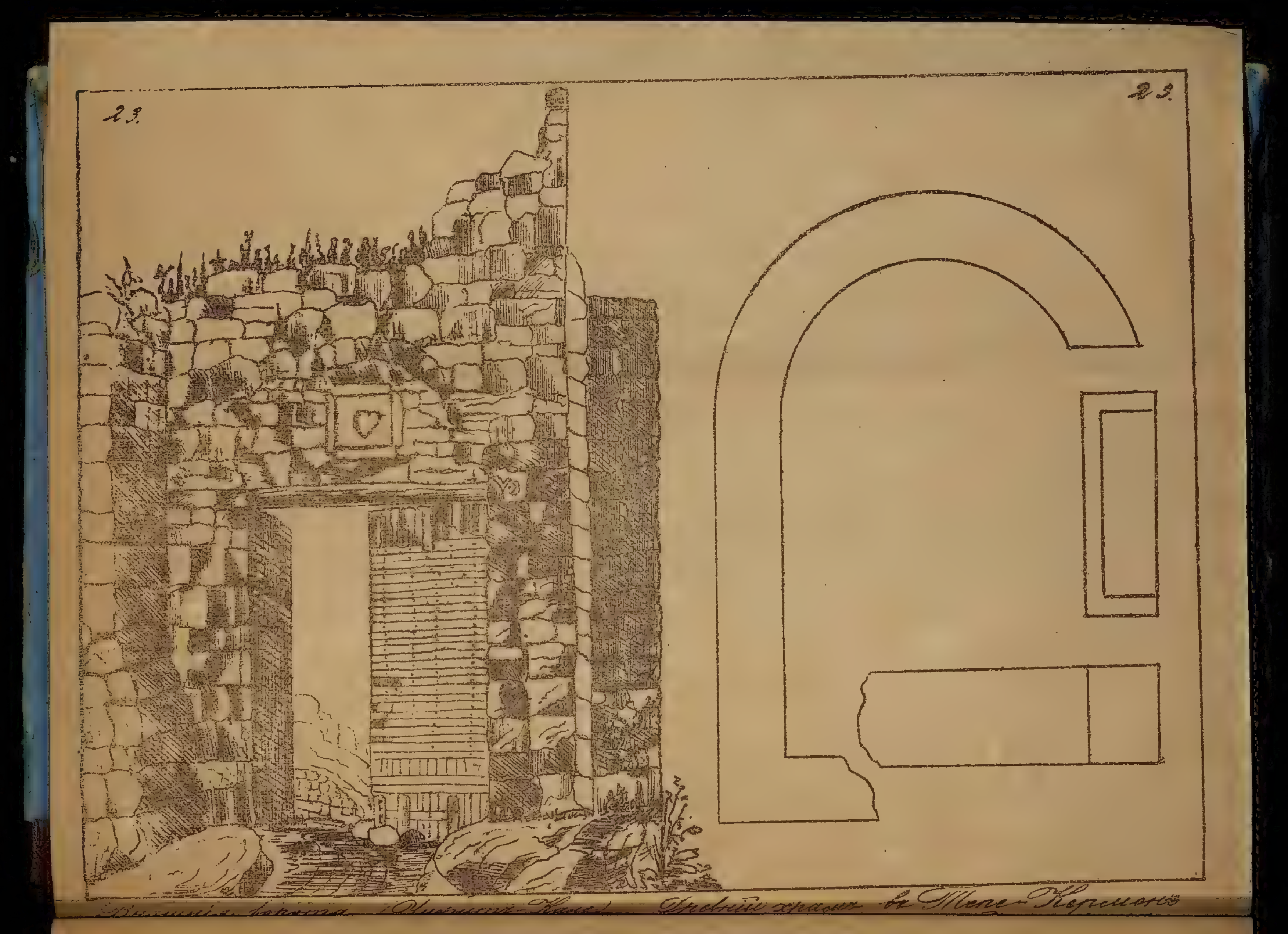
По выходѣ изъ тюрьмы, мы направились къ дому [Фирковича, осмотрѣли его, а затѣмъ направились къ наружной стѣнѣ. Во второй части города, между старой и позднѣйшей стѣною,

21.
22.

Восточныя ворота (Чуфутъ-Кале). Древній храмъ въ Тепе-Керменѣ

мы видѣли остатки мечети; алтарная часть съ проповѣдническимъ мѣстомъ хорошо сохранилась. Вторая стѣна—кладки позднѣйшей. Воротами мы вышли въ поле.

Ворота обиты толстыми поперечными полосами желѣза. Надъ ними сверху, съ наружной стороны, видѣнъ квадратъ, въ срединѣ котораго находится гербъ: стремена, вилы и сердце. Здѣсь насъ ждалъ фотографъ и снялъ группу.

Съ правой стороны воротъ тянется балка, заканчивающаяся въ верхней части садомъ—это караимское кладбище. Долина эта носитъ названіе «долины Іосафатовой». Г. И. Тимошевскій, посѣтившій въ 1884 году Палестину, объяснилъ, почему эта долина носитъ такое названіе.

Іосафатова долина находится въ Іерусалимѣ. Іосафатъ, четвертый царь іудейскій, подарилъ городу Іерусалиму прилегающую къ нему долину для кладбища. По имени жертвователя долина получила названіе «долины Іосафатовой». «Іосафатъ» значитъ Судъ Божій,—впослѣдствіи имя жертвователя забылось и получилось названіе «долина Суда Божія», т. е., что на этомъ мѣстѣ совершится послѣдній Божій судъ—«Страшный судъ». Такое вѣрованіе распространено было, а отчасти сохраняется и въ настоящее время, какъ между христіанами, такъ и магометанами, и тѣ и другіе стараются до настоящаго времени хоронить умершихъ въ этой долинѣ. Въ средніе вѣка христіанская Европа высылала сюда цѣлые корабли мертвыхъ. Іерусалимскіе проводники указываютъ даже мѣсто, гдѣ будетъ сидѣть Магометъ въ день суда,—это камень, вдѣланный въ крѣпостную стѣну со стороны Іосафатовой долины.

Вѣроятно, караимское кладбище, на основаніи внѣшняго сходства какъ Чуфутъ-Кале съ Іерусалимомъ, такъ въ особенности прилегающихъ къ нимъ долинъ, получило свое названіе «Іосафатовой долины». И дѣйствительно, сходства много: Іерусалимъ также расположенъ на горѣ, подъ которою начинается долина, поразительно похожая на Чуфутскую, и идетъ къ Мер-

твому морю; кладбища расположены главнымъ образомъ также въ верхней части долины, Геѳсиманскій садъ напоминаетъ татарскій монастырь съ рощею, даже фонтанъ можетъ напоминать Силоамскій источникъ—только не противъ стѣны, а надъ стѣною Іерусалима, противоположная Чуфуту гора—Елеонскую гору (гору вознесенія Спасителя), а Успенскій скитъ—лавру Саввы Освященнаго, такъ хорошо описанную А. Толстымъ въ стихотвореніи «Іоаннъ Дамаскинъ», только Успенскій скитъ утопаетъ въ зелени, а лавра окружена выжженною пустынею.

Бреговъ сожженныя стремнины
На дно сбѣгаютъ крутизной,
Спирая узкую долину
Двойной отвѣсною скалой.
Внизу кресты, символы вѣры,
Стоятъ въ обрывахъ здѣсь и тамъ,
И видны странника очамъ
Въ утесахъ рытыя пещеры.
Сюда со всѣхъ концовъ земли,
Бѣжавъ мірскаго треволненья,
Отцы святые притекли
Искать покоя и спасенья.
Съ краевъ до высохшаго дна,
Гдѣ спускъ крутой ведетъ въ долину,
Руками ихъ возведена
Изъ камней крѣпкая стѣна,
Отпоръ степному сарацыну.

Положеніе самой караимской синагоги соотвѣтствуетъ положенію іудейскаго храма, теперь магометанской знаменитой Омеровой мечети. Крѣпостныя ворота Чуфутъ-Кале также напоминаютъ ворота Іерусалима, вблизи которыхъ, внутри города, христіанская святыня—храмъ Воскресенія Христа и Голгофа, а внѣ-русскія постройки, вокругъ которыхъ образовался уже цѣлый городокъ.

Любопытно: караимы въ Мангупъ-Кале имѣли синагогу

1/ Пшеничница

2/

3/

1/ Ящикъ въ землѣ, а сверху плита кругомъ, — камни въ землѣ.
2/ Такой же ящикъ надъ землею, а сверху плита.
3/ Ящикъ похожій на гробъ и выдолбленный изъ цѣльного камня съ крышкою на верху.

Церковь въ Чуфутъ-Кале. Могильные памятники въ Іосафатовой долинѣ.

4) Трехстенная гробница изъ цельнаго камня [illegible]
5. Гробъ изъ цельнаго камня (или ровный, или крыша часть-
значительно приподнята). 6. Стоячая [illegible]
7. Плита (посреди дерево) и на концахъ ея столбы.
8. Плита. 9. Плиты въ длину и въ изголовьи другая
плита стоящая. 10 Односкатные. 11. Двускатные.
12 Стоящая на ребре плита съ округленнымъ
верхомъ. 13. Ящикъ изъ плитъ, а сверху —
гробообразный — камень.

также на окраинѣ города, недалеко отъ своего же кладбища, расположеннаго въ верховьяхъ ущелья или долины, ведущей на Мангупскую скалу. Не руководствовались ли караимы и здѣсь религiозными воспоминанiями при выборѣ мѣста для общей молитвы и общаго, вѣчнаго успокоенiя?

Въ 11 часовъ той же дорогой вернулись мы и спустились къ фонтану, гдѣ предполагали завтракать. Но оказалось, что завтракъ ждалъ насъ у Тепе-Кермена, и мы, освѣжившись у фонтана, направились къ Тепе-Кермену. Выйдя изъ Iосафатовой долины, мы пошли по горѣ и минутъ черезъ десять ходьбы увидали красивый, конусообразный, съ усѣченной верхушкой, Тепе-Керменъ.

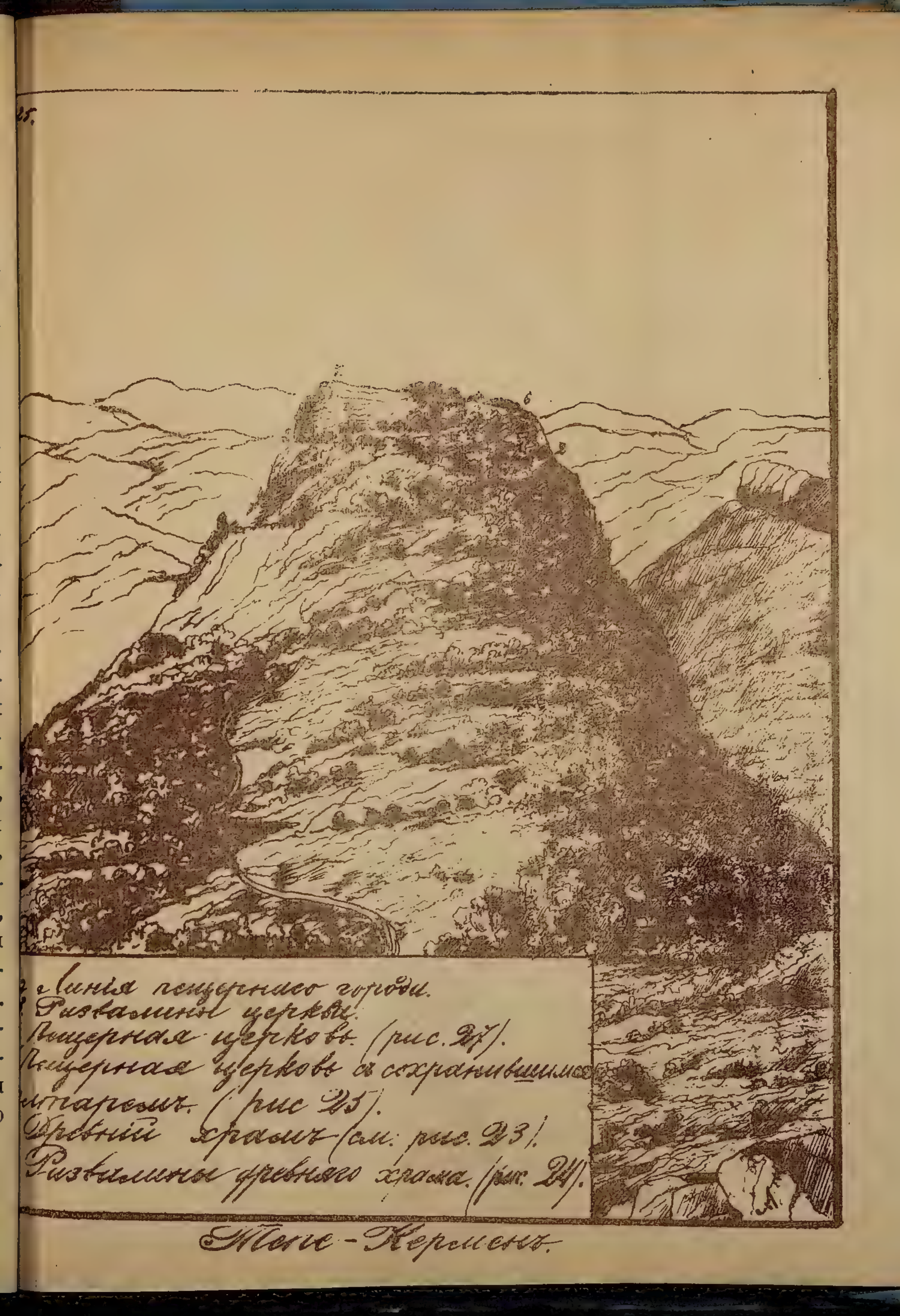
Послѣ завтрака внизу, у подножiя горы, мы стали подниматься вверхъ и чрезъ 20 м. очутились наверху у подножiя скалы, вѣнчающей верхушку Тепе-Кермена. Гора эта на половину покрыта лѣсомъ, на половину представляетъ отвѣсный обрывъ. Видъ на весь Крымъ былъ чудный: горы и холмы, покрытые зеленой пеленой, съ бѣлыми известковыми полосами, разнообразили картину; горы на заднемъ фонѣ были покрыты голубоватой дымкой; въ глубинѣ долины и надъ нею парили орлы.

Когда собрались всѣ и расположились, кто какъ хотѣлъ, М. А. Волошенко изложилъ обширный геологическiй очеркъ исторiи земнаго шара и происхожденiя Крымскихъ горъ, причемъ объясненiя его иллюстрировались рисунками (въ большомъ видѣ) первобытныхъ животныхъ, рыбъ, растенiй, слоевъ земли и т. д.; рисунки эти были сдѣланы преподавателемъ рисованiя А. А. Архиповымъ.

Когда историкъ собирается писать исторiю какой-нибудь страны, то первою его заботою бываетъ ознакомленiе со всѣми разбросанными документами, могущими пролить свѣтъ на событiя, которыя онъ намѣревается описывать. Геологъ можетъ быть названъ историкомъ земли. Его задача состоитъ въ томъ,

чтобы собрать всѣ сохранившіяся свидѣтельства о перемѣнахъ, происходившихъ на земной поверхности, и расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, такъ чтобы представить весь великій ходъ событій до настоящаго времени. Что для историка документы и надписи, монеты, медали и книги, то для геолога каменныя породы земной коры: онѣ содержатъ всѣ нужные для него матеріалы. Какія же указанія изъ исторіи земли мы можемъ получить отъ каменныхъ породъ?

Земная поверхность не представляетъ чего-нибудь постояннаго, неизмѣннаго, вѣчнаго; напротивъ того, она всегда измѣнялась. Главными дѣятелями въ этомъ смыслѣ являются *вулканизмъ, движенія суши* и *работа воды*. Такъ какъ о вулканизмѣ и движеніяхъ суши было сообщено ученикамъ въ предварительномъ чтеніи, демонстрированномъ туманными картинами, еще въ Симферополѣ, то г. Волошенко прямо перешелъ къ третьему дѣятелю—водѣ. Работа воды состоитъ въ разрушеніи и измельченіи кристаллическихъ основныхъ горныхъ породъ, образовавшихся огненнымъ путемъ. А именно: вода, поднятая съ поверхности океана въ атмосферу силою солнечной теплоты, уносится воздушными теченіями и падаетъ на вершины горъ въ видѣ тѣхъ или другихъ осадковъ. Наполняя трещины и разсѣлины, она скатывается внизъ по склонамъ горъ въ видѣ пѣнящихся потоковъ, которые уносятъ съ собою всякій свободно лежащій кусокъ и землю, какую могутъ захватывать ихъ воды. Весь обломочный матеріалъ, которымъ усѣяны бываютъ склоны горъ, нѣкогда составлялъ часть горы или скалы, но посредствомъ медленнаго разрушенія оторванъ отъ дна и боковъ трещинъ, по которымъ скатывается вода. Но, кромѣ механической работы, вода дѣйствуетъ на породы и химически. Напитанная углекислотою, она способна растворять многія минеральныя вещества, изъ которыхъ состоитъ порода, въ особенности известь. Вотъ почему въ странахъ, гдѣ горныя породы состоятъ изъ известняковъ, работа воды проявляется особенно энергично.

Тепе-Керменъ.

Горнокаменный матеріалъ, являющійся продуктомъ разрушительнаго воднаго процесса, попадаетъ въ рѣки; рѣки уносятъ его, вновь осаждаютъ на другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ идетъ на новыя образованія. При такомъ передвиженіи производится естественное просѣваніе матеріала—болѣе крупный отдѣляется отъ болѣе мелкаго. Вслѣдствіе этого, по теченію рѣки осаждаются сначала большія глыбы и крупные валуны, потомъ такъ называемый гравій, песокъ же и илъ осаждаются или у самаго устья рѣкъ, гдѣ и идутъ на образованіе *дельты*, или же тамъ, гдѣ сила теченія слишкомъ ничтожна. Какъ велики массы переносимаго матеріала, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Рейнъ въ половодье доставляетъ морю до 0,5 куб. метра ила или 1000 куб. м. воды, что, при скорости 1200 куб. метр. въ 1", составитъ въ годъ 1,944,000 куб. м. Этотъ илъ могъ бы повысить наводняемую область въ 100 лѣтъ на 1, 8 метра. Обь, Енисей и Лена уносятъ въ Ледовитый океанъ 7, 4 куб. мили въ 500 лѣтъ. Миссисипи доставляетъ въ Мексиканскій заливъ 3,702,758,000 куб. ф. твердыхъ веществъ, а этого достаточно, чтобы покрыть площадь въ 1 кв. милю слоемъ въ 268 футовъ высоты. Гангъ ежегодно приноситъ въ Бенгальскій заливъ 6,368,000 куб. ф. горнокаменнаго матеріала и т. д. Так. обр. вся поверхность материка цѣликомъ переносится къ океану.

Море и океанъ проявляютъ свою работу въ болѣе широкихъ размѣрахъ, поскольку масса воды въ нихъ болѣе массы всѣхъ другихъ водъ, взятыхъ вмѣстѣ. Океанъ всюду точитъ и разрыхляетъ берега, отрывая громадныя массы всевозможнаго матеріала. Но, разрушая берегъ въ одномъ мѣстѣ, океанъ въ то же время созидаетъ новые пласты минеральныхъ веществъ въ другомъ. Морскіе осадки могутъ образоваться только вблизи береговъ, и притомъ прибоемъ волнъ производится естественное просѣваніе матеріала по направленію отъ берега въ глубь моря: крупные валуны и голыши остаются у самаго берега и составляютъ береговыя образованія—конгломераты; вслѣдствіе теченія, обратнаго прибою волнъ, песокъ и илъ отмучиваются отъ крупныхъ камней и уносятся на болѣе далекія разстоянія,

и так. обр. осаждаются на мелководьи, составляя субпелагическія образованія—пески, песчаники и глины. Что касается извести, дающей начало пластамъ известковыхъ породъ, то осажденіе ея на днѣ моря обусловливается химическимъ взаимодѣйствіемъ между веществами, растворенными въ рѣчной водѣ, притекающей къ морю, и веществами, содержащимися въ растворѣ морской воды.

Такимъ образомъ, судя по роду осадка, изъ котораго состоятъ каменныя породы, мы можемъ сказать кое-что и о томъ, гдѣ и какъ онъ образовался. Такъ, конгломератовая порода была когда-то массою плотно сложившагося гравія или хряща, который, подобно обыкновенному гравію нынѣшняго времени, находился или на днѣ рѣкъ, или на морскомъ берегу. Далѣе, въ каменныхъ породахъ, образовавшихся изъ тонкаго ила, какъ напр. сланцеватая глина, мы видимъ указанія на глубокія или спокойныя воды.

Такимъ образомъ по составу и строенію можно судить о происхожденіи породы, а по органическимъ остаткамъ и залеганію породы судятъ о ея древности, или возрастѣ. Само собою разумѣется, что возможно опредѣленіе лишь относительной древности породы. Въ напластованныхъ породахъ критеріумомъ для опредѣленія возраста служитъ самое наслоеніе: слой, лежащій ниже другаго, всегда долженъ быть древнѣе выше лежащаго. Въ прохватывающемъ залеганіи руководствуются тѣмъ правиломъ, что горная порода, пересѣкающая другія, моложе всѣхъ тѣхъ, которыя она пересѣкаетъ. На этихъ основаніяхъ опредѣлили относительный возрастъ породъ. Объединивъ же въ извѣстныя группы тѣ горныя породы, которыя образовались одновременно и однородно, и составивъ изъ этихъ группъ *формаціи*, установили такимъ образомъ послѣдовательность въ образованіи формацій, изъ кототыхъ каждая представляетъ собою особый отдѣлъ въ исторіи развитія земли, а группа формацій составляетъ эпоху. Такимъ образомъ установили періоды

въ исторіи земли: прозойскій, палеозойскій, мезозойскій, кенозойскій и антропозойскій.

Затѣмъ, сдѣлавъ краткую характеристику каждой геологической эпохи, при чемъ были демонстрированы картины животныхъ, характерныхъ для той или другой формаціи, г. Волошенко перешелъ къ вопросу о происхожденіи Крымскихъ горъ.

Породы, входящія въ составъ Таврическихъ горъ, всѣ почти относятся къ напластованнымъ породамъ съ окаменѣлостями. Это самое убѣдительное доказательство того, что наши горы существовали не съ самаго начала міра, такъ какъ окаменѣлости свидѣтельствуютъ о томъ, что тамъ, гдѣ теперь стоятъ горы, нѣкогда были обширныя моря.

Горы, состоящія изъ породъ, образовавшихся на днѣ моря, обязаны своимъ существованіемъ какой-нибудь силѣ, которая подняла дно океана и превратила его въ горы. Вслѣдствіе медленнаго охлажденія нашей планеты, ея наружная кора отъ громаднаго давленія, происходящаго отъ ея сжиманія, должна была подняться во многихъ мѣстахъ и образовать между ними обширныя понизившіяся пространства. Эти поднятія образовали горныя цѣпи, между тѣмъ какъ понизившіяся пространства наполнились водами океана. Если взглянуть на карту земнаго шара, то можно прослѣдить эти *главныя линіи поднятія*. При этомъ г. Волошенко указалъ на распредѣленіе горъ на материкахъ Стараго и Новаго свѣта.

Такъ какъ земной шаръ охлаждался и сжимался медленно и постепенно, то естественно думать, что и горы поднимались въ разныя времена. Внимательное разсмотрѣніе каменныхъ породъ показываетъ, что не только горы имѣютъ различный возрастъ, но даже одна и та же гора образовалась вполнѣ не въ одно время, но одна часть ея поднялась раньше другой. (При этомъ были показаны рисунки). Хребетъ Таврическихъ горъ состоитъ изъ двухъ цѣпей горъ, различающихся между собою не только по составу и сложенію, но и по времени происхожденія. Главная цѣпь Таврическихъ горъ, такъ называемая Яйла, съ

главной вершиной—Чатырдагомъ, состоитъ изъ разнородныхъ породъ, частью твердыхъ, частью рыхлыхъ и вывѣтрившихся. Начинаясь у Георгіевскаго монастыря, горы простираются по южному и юго-восточному берегу Крымскаго полуострова до горы Карадагъ, вблизи Ѳеодосіи. 1) Самая распространенная порода въ этой цѣпи горъ—известнякъ (юрскій) свѣтло или темно-сѣраго, иногда бѣловатаго цвѣта съ желтыми, а чаще красными жилками и трещинками; изломъ раковистый. Весьма рѣдко видны въ немъ слѣды окаменѣлостей, которыя всѣ безъ исключенія принадлежатъ животнымъ юрской эпохи. Залегаетъ онъ весьма мощными слоями, такъ что иногда бываетъ трудно опредѣлить простираніе и паденіе породы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ лежитъ среди другихъ породъ, что указываетъ на однородность ихъ происхожденія. Вывѣтриваясь, онъ даетъ желтый или красноватый суглинокъ. Известковые склоны горъ или совершенно голы, безлѣсны, или поросли кустарниками мелкаго можжевельника, а чаще всего кустами держи-дерева (Rhamnus paliurus).

2) Весьма обыкновенная въ первомъ ряду горъ порода—глинистый сланецъ. Бурый и черный цвѣтъ его зависитъ отъ пропитыванія солями желѣза. Въ составъ его входятъ и другія соли, въ особенности глауберова соль, придающая этой породѣ свойства *солончаковыхъ почвъ* (особенно въ восточной части хребта отъ Алушты до Коза, въ Судакской долинѣ), чѣмъ и обусловливается произростаніе красильныхъ, кожевенныхъ (Rhus coriaria, Cotinus) и др. растеній. 3) Оолитовый известнякъ, или икряной камень, содержитъ белемниты, такъ характерные для юрской формаціи.

4) Конгломераты. Послѣднія двѣ породы составляютъ гребенчатыя, утесистыя и зазубренныя вершины Яйлы. Всѣ указанныя породы, встрѣчаясь на всемъ протяженіи хребта отъ одного конца до другаго, вездѣ сохраняютъ свой характеръ и составъ, различаясь лишь цвѣтомъ, величиною зеренъ и др. маловажными признаками.

Въ той же цѣпи горъ можно указать нѣсколько мѣстъ, въ которыхъ залегаютъ кристаллическія основныя породы, несомнѣнно, происхожденія огненнымъ путемъ. Такъ 1) гранито-подобный камень встрѣчается у Біюкъ-Ламбата и составляетъ часть Аю-Дага. 2) Порода, встрѣчающаяся на Кастель-горѣ, напоминаетъ аналогичныя образованія Сухарной горы на Уралѣ. 3) Базальты встрѣчаются отдѣльными участками между Форусомъ и Мухалаткой (по близости Кикенеиза), въ Гурзуфѣ и у Балаклавы. 4) Діоритъ (крымскій гранитъ)—въ Алупкѣ: обломки этой породы составляютъ хаосъ Алупкинской долины. Пласты этой породы, имѣя глинистое основаніе, были подмыты протекающими здѣсь въ изобиліи горными ручьями, которые въ дождливое время превращаются въ бурные потоки, и обрушились, образовавъ вышеупомянутый хаосъ. Подобное же явленіе наблюдалось и въ Лименѣ, гдѣ 10 февраля 1786 г. произошелъ страшный провалъ, погребшій нѣсколько татарскихъ хижинъ. Одновременно съ этимъ во многихъ мѣстахъ Европы, особенно въ Венгріи, чувствовалось сильное землетрясеніе.

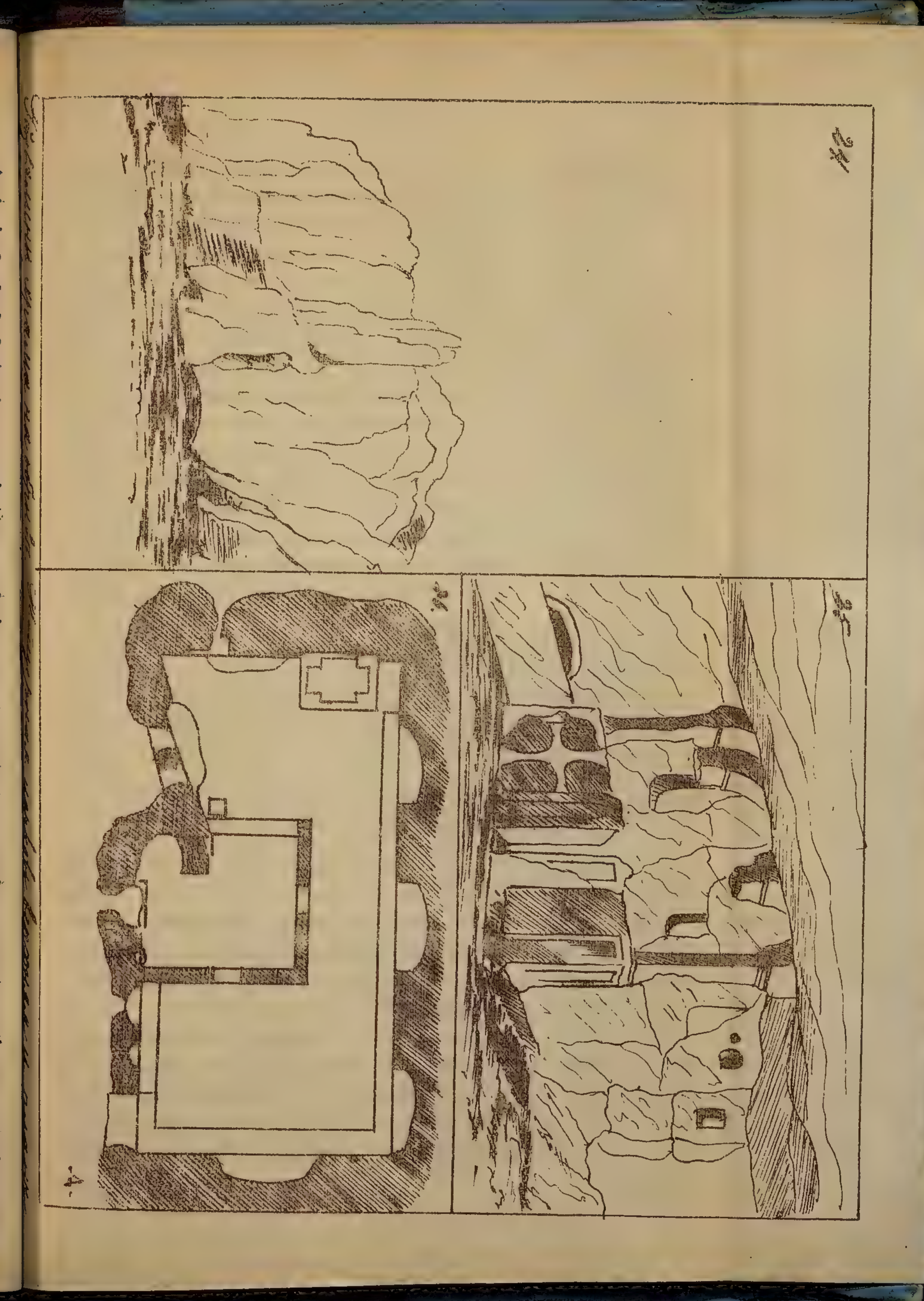
Присутствіе изверженныхъ кристаллическихъ породъ по южному побережью Крыма, правда, на ограниченныхъ участкахъ, указываетъ на то, что вулканизмъ не чуждъ и нашей мѣстности.

Подъ именемъ втораго ряда горъ разумѣются известковыя горы, состоящія вездѣ изъ слабо-наклоненныхъ пластовъ (приблизительно 5°), основой которымъ служатъ сѣверные склоны Яйлы, и которые, начинаясь на Ираклійскомъ полуостровѣ, идутъ до Ѳеодосіи, охватывая въ видѣ дуги первый рядъ горъ. Въ частности направленіе ихъ таково: упираясь южной оконечностью въ морской берегъ у Георгіевскаго монастыря, они переходятъ чрезъ ручей Біюкъ-Узень близъ Инкермана и продолжаются по теченію небольшаго ручья Ай-Тодоръ до деревни Шули; тамъ отдѣляются отъ Яйлы широкою долиною, а отсюда чрезъ Бельбекъ и Качу доходятъ до Салгира и Карасу, гдѣ и поворачиваютъ къ Старому Крыму и доходятъ до Ѳеодосіи. Эта цѣпь горъ состоитъ изъ продолговатыхъ хребтовъ, съ южной

стороны утесистыхъ и зазубренныхъ, на подобіе пилы; напротивъ того, къ сѣверо-западу пласты ихъ нечувствительно понижаются къ морю, оставаясь всетаки надъ его уровнемъ. Образованіе этихъ пластовъ, исключая поверхностныхъ, судя по органическимъ остаткамъ въ нихъ, должно быть отнесено къ мѣловому періоду исторіи земли. Что касается кристаллическихъ породъ, то онѣ вовсе не встрѣчаются во второй цѣпи горъ, но залегаютъ подъ мѣловымъ рухлякомъ въ пространствѣ между Яйлой и второю цѣпью горъ, гдѣ идутъ по двумъ расходящимся направленіямъ: одно, параллельное второй цѣпи, и другая вѣтвь отъ южной оконечности по направленію къ Чатырдагу. Сравнительная бѣдность кристаллическихъ породъ свидѣтельствуетъ, что и въ этой части Тавриды вулканизмъ проявлялся въ слабой степени.

Надъ известняками и песчаниками втораго ряда горъ залегаютъ третичныя образованія: песчаники, мергели, известняки и конгломераты. Напластованіе этихъ породъ въ окрестностяхъ Симферополя, какъ видно изъ изслѣдованій проф. Головкинскаго, таково: возвышенность отъ Дубковъ по направленію къ полотну желѣзной дороги представляетъ известнякъ, известковый песокъ и мергель Сарматскаго яруса, а Петровская возвышенность съ крутымъ склономъ по направленію дер. Курцы и вся покатость, на которой расположенъ городъ, состоитъ изъ нуммулитоваго известняка и подстилающихъ его мергелевыхъ глинъ; надъ этимъ пластомъ лежитъ известнякъ и конгломератъ неокомскій.

Такимъ образомъ, главныя массы Таврическихъ горъ состоятъ изъ напластованныхъ породъ, образовавшихся подъ моремъ; залеганіе же и органическіе остатки, характерные для нихъ, указываютъ, что образованіе ихъ породъ произошло въ три послѣдовательныя эпохи: юрскую, мѣловую и третичную. Такъ какъ сѣверные склоны Яйлы служатъ основой мѣловымъ образованіямъ, а эти послѣднія покрыты третичными, то, значитъ, породы, входящія въ составъ Яйлы, выведены были изъ своего

горизонтальнаго положенія и выставились изъ воды ранѣе второй цѣпи горъ, выступившихъ на дневную поверхность по окончаніи третичнаго періода. Степная половина Крыма постепенно выставлялась изъ-подъ воды, на что указываютъ солончаковыя свойства почвы этой полосы, а также обиліе озеръ въ сѣверной и сѣверо-западной части Тавриды, расположенныхъ или у самаго морскаго берега, или не въ далекомъ разстояніи отъ него. Почти всѣ озера, по всей вѣроятности, нѣкогда были морскими заливами, которые дѣйствіемъ морскаго прибоя отдѣлены были отъ моря. Узкіе перешейки, отдѣляющіе нѣкоторыя озера отъ моря, при направленіи вѣтра со стороны моря, и теперь покрываются морскою водою, что можетъ служить доказательствомъ того, что эти перешейки должны быть отнесены къ наноснымъ морскимъ образованіямъ, которыя выставились на дневную поверхность, когда воды Чернаго моря нашли себѣ выходъ въ океанъ.

Въ 2 ч. 40 м. обходомъ поднялись мы наверхъ для осмотра пещеръ; говорятъ, что въ концѣ прошлаго столѣтія ихъ насчитывали свыше 10 т. При подъемѣ Ѳ. Ѳ. Лашковъ обратилъ вниманіе на остатки храма и усыпальницы. Г. Сосногорова сообщаетъ, что она видѣла здѣсь иконы и «дерформированные» черепа (что служитъ доказательствомъ, что когда-то тутъ былъ языческій храмъ, обращенный потомъ въ христіанскій). Затѣмъ осмотрѣли хорошо сохранившійся христіанскій храмъ, находящійся на самомъ краю съ лѣвой стороны: онъ довольно обширный; сохранились колонны иконостаса, по краямъ могилы, съ правой стороны у стѣны крещальня (купель), высѣченная въ видѣ креста. Здѣсь хоръ трижды пропѣлъ: «Христосъ воскресе!» и «Воскресенія день!» Кромѣ того, на ю. з. видѣли рѣдкіе остатки какой-то циклопической постройки, вѣроятно, храма, устроеннаго изъ циклопическихъ квадратныхъ камней. Рисунки расположенія этой постройки и ея отдѣльныхъ камней сдѣланы преподавателями А. А. Архиповымъ и А. О. Кашпаромъ, причемъ послѣдній сдѣлалъ измѣреніе длины и ширины внутренняго помѣщенія, длины, толщины и высоты его камней.

Такія же измѣренія и снимки дѣлались со всѣхъ замѣчательныхъ остатковъ старины, и г. Кашпаръ принялъ на себя трудъ, по выработанной Г. И. Тимошевскимъ формѣ, составить таблицу замѣчательныхъ древностей въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ осмотра.

На этомъ мѣстѣ Ѳ. Ѳ. Лашковъ сдѣлалъ сообщеніе о пещерныхъ постройкахъ (городахъ) въ Крыму.

Пещерныя (скальныя) постройки въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ въ Крыму, вообще встрѣчаются рѣдко. Въ Крыму идетъ цѣлая линія такихъ пещерныхъ построекъ въ той цѣпи крымскаго хребта горъ, которая направляется отъ Карасубазара до Севастополя съ сѣверной стороны и составляетъ предгорье главнаго хребта (Яйлы), переходящее по сѣверу въ низменность. Высота отдѣльныхъ точекъ этого предгорья доходитъ до 1640 футовъ (Тепе Керменъ).

Пещерныя постройки расположены большею частью по южной сторонѣ громадныхъ скалъ, отдѣльно возвышающихся надъ предгорьемъ. Эти скалы круто обрываются къ югу, юго-востоку и юго-западу, преимущественно къ рѣкамъ, протекающимъ вблизи ихъ: Карасовкѣ, Салгиру, Алмѣ. Чуруксу, Качѣ и Черной и по своему положенію преуставляютъ какъ бы естественные бастіоны. Формація, въ которой находятся пещеры, мѣловая и потому мягка и удобна для обработки, а верхній слой-нуммулитовый известнякъ. Небольшимъ числомъ пещерныя постройки попадаются на всемъ протяженіи отъ Карасубазара до Севастополя, напримѣръ: подъ Карасубазаромъ, подъ Петровскимъ (подлѣ Симферополя), въ Качи-Кальенѣ, въ скалѣ надъ деревней Шули и даже подъ самымъ Севастополемъ, по дорогѣ къ Херсонесу. Въ Тепе-Керменѣ, Эски-Керменѣ, Мангупѣ, Чуфутъ-Кале, Бадракѣ и отчасти въ Инкерманѣ онѣ составляютъ цѣлые пещерные города. Въ этихъ мѣстахъ число пещеръ считается сотнями, даже тысячами. Въ Тепе-Керменѣ по однимъ извѣстіямъ (Сумароковъ) находится до 15 т. помѣщеній, по другимъ (Солнцевъ)—болѣе 10 т. комнатъ, соединявшихся меж-

ду собою лѣстницами и коридорами. Въ Мангупѣ пещеры выдолблены не только по окраинѣ скалы, но даже наверху, на площадкѣ, имѣется выдолбленная улица, глубиной до 8 аршинъ, съ жилыми помѣщеніями по обѣимъ сторонамъ. Въ горѣ Чуфутъ-Кале Солнцевъ считаетъ болѣе 1000 скальныхъ помѣщеній, но онѣ болѣе разбросаны, чѣмъ пещеры въ Тепе-Керменѣ, которыя расположены правильнѣе другихъ. Вслѣдъ за ними, по правильности очертанія, являются пещеры Эски-Кермена. Верхній ярусъ пещеръ въ Инкерманѣ составляетъ также правильную линію, по направленію отъ сѣверо-востока къ юго-западу.

Наиболѣе типичнымъ пещернымъ городомъ служитъ Тепе-Керменъ. Въ немъ пещеры идутъ этажами, начиная съ нижняго яруса, куда входъ ведетъ съ подошвы горы, и кончая верхнимъ ярусомъ. Пещеры верхняго яруса идутъ частью по краямъ горы, частью разбросаны на плоскости, и входъ въ эти пещеры идетъ сверху внизъ, куда спускаются по вырубленнымъ лѣстницамъ.

Пещеры во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ имѣютъ почти одинаковое устройство. Это—выдолбленное въ скалѣ четыреугольное или полукруглое помѣщеніе, имѣющее въ длину приблизительно отъ 3 аршинъ до 12 и даже 15 аршинъ, въ ширину отъ 2 до 12 аршинъ, а въ высоту не болѣе и очень рѣдко менѣе человѣческаго роста. Въ пещерныхъ городахъ одна пещера соединяется съ другой, образуя цѣлое отдѣленіе въ 2, 3 и даже 4 комнаты, причемъ послѣдняя часть расположена немного выше первыхъ. Въ Тепе-Керменѣ и Эски-Керменѣ уцѣлѣвшіе коридоры соединяютъ и теперь одинъ этажъ съ другимъ. Встрѣчаются пещеры, отдѣляющіяся колоннами или, правильнѣе сказать, столбами. Большая часть пещеръ, главнымъ образомъ верхняго яруса, имѣютъ къ сторонѣ обрыва по одному и очень рѣдко по два окна, шириною отъ 5 до 16 вершковъ, а въ длину отъ 8 до 20 вершковъ. Въ длину одной изъ заднихъ комнатъ пещеры выдолблена въ самой скалѣ лежанка или лавка, но не

всѣ пещеры имѣютъ подобныя лавки. Въ нѣкоторыхъ попадаются шкафики, маленькія ниши и даже круглыя отверстія въ полу (Тепе-Керменъ) небольшаго діаметра, можетъ быть, игравшія роль очага. Въ другихъ пещерахъ можно видѣть изсѣченныя въ самой скалѣ сидѣнія въ родѣ стульевъ и табуретовъ. На стѣнахъ нѣкоторыхъ пещеръ Тепе-Кермена и Эски-Кермена замѣчаются неглубокія ложбины, похожія на веревки, во множествѣ переплетающіяся между собою въ видѣ сѣтки.

Къ особенно замѣчательнымъ пещерамъ относятся слѣдующія. Въ Тепе-Керменѣ пещера на верхней площадкѣ, на южной сторонѣ, имѣющая выдолбленную въ каменномъ полу круглую яму, приблизительно въ шесть вершковъ въ діаметрѣ и до аршина въ глубину, можетъ быть, помѣщеніе, гдѣ давили виноградъ. Двѣ-три такія же пещеры встрѣчаются въ Эски-Керменѣ и Качи-Кальенѣ. Другая пещера представляетъ цѣлую яму, въ какихъ и теперь татары хранятъ хлѣбъ (такъ называемый урлукъ). Въ Качи-Кальменѣ и Бадракѣ есть нѣсколько такихъ пещеръ съ выдолбленными въ нихъ глубокими ямами (т. н. сило). Затѣмъ, въ Эски-Керменѣ есть пещера до 14 шаговъ въ глубину и ширину, отъ нея идетъ каменная лѣстница, ведущая въ другую пещеру, которая представляетъ собою колодецъ, въ видѣ цистерны. Другая пещера Эски-Кермена—полукруглая зала, потолокъ которой поддерживается четырьмя колоннами, раздѣляющими залу на четыре отдѣленія. Въ глубинѣ каждаго отдѣленія, во всю ширину задней стѣны, кругомъ идетъ рядъ довольно широкихъ скамеекъ или дивановъ, въ вышину на $^3/_4$ аршина отъ пола. Въ отдѣленіи же за послѣдней колонной изсѣчено кресло, стоящее какъ бы въ альковѣ.

Отъ этой пещеры идетъ рядъ другихъ, соединенныхъ между собою, и въ одной изъ такихъ, продолговатой и четыреугольной пещерѣ съ однимъ большимъ окномъ, изсѣченъ въ полу квадратный бассейнъ величиною въ $2^1/_2$ аршина длины и 2 аршина ширины. Такую же пещеру можно видѣть и въ Чуфутъ-Кале: это—извѣстное въ исторіи ханства подземелье съ

застѣнкомъ въ одной комнатѣ и съ двумя бассейнами почти такими же, какъ въ Эски-Керменской скалѣ, въ другой. Обширное помѣщеніе, удобное для общественныхъ собраній, находится также въ верхнемъ ярусѣ Инкерманскихъ пещеръ. Кромѣ того, на верхней площади Тепе-Кермена находится могила въ видѣ ниши, съ площадкою для положенія тѣла (вблизи христіанской церкви).

Пещеры, находящіяся въ Крыму въ указанныхъ мѣстностяхъ, выдолблены руками человѣка. Естественную пещеру легко отличить отъ искусственной по слѣдамъ работы орудіями на стѣнахъ пещеръ, по круглымъ отверстіямъ, вдолбленнымъ глубиною отъ 3 до 4 футовъ въ скалѣ съ наружной стороны для пробы орудій, и по самой формѣ пещеръ. Естественная имѣетъ форму раковины, открытой наружу и съ соединяющимися въ глубинѣ пещеры потолкомъ и поломъ въ одну дугу. Можно отличать новыя пещеры, высѣченныя въ болѣе близкое къ намъ время, по болѣе гладкимъ стѣнамъ и острымъ угламъ. Естественныя пещеры всегда залегаютъ внизу у подошвы Инкермана, Эски-Кермена, Тепе-Кермена и др. Новыя же пещеры по преимуществу встрѣчаются въ Инкерманѣ, Чуфутъ-Кале и Эски-Керменѣ.

Пещеры имѣли назначеніе служить жилыми помѣщеніями. Онѣ даже разсчитаны были на извѣстный комфортъ.

Кто же были первыми ихъ обитателями? Страбонъ и Плиній называютъ ихъ троглодитами, т. е. жителями пещеръ. Дюбуа называетъ тавровъ, первыхъ обитателей Крыма, строителями пещеръ. Въ виду того, что остатковъ культуры и останковъ почти не сохранилось отъ первыхъ обитателей пещеръ, трудно сказать что-нибудь утвердительное о первоначальной исторіи пещерныхъ построекъ. Можно строить лишь предположенія по сравненію съ тѣмъ, что сообщаетъ намъ доисторическая археологія относительно другихъ странъ.

Доисторическая археологія относитъ пещерныя скальныя помѣщенія къ времени, предшествовавшему исторіи, которое

она называетъ, сообразно матеріалу, изъ котораго дѣлались орудія, *каменнымъ и бронзовымъ* вѣкомъ. Первый по времени—каменный вѣкъ археологія раздѣляетъ на двѣ эпохи: эпоху отбивнаго камня (древне-каменный вѣкъ) и эпоху полированнаго (ново-каменный вѣкъ). Къ древне-каменному вѣку относятся орудія изъ камня довольно крупныхъ размѣровъ, оббитыя съ съ обѣихъ сторонъ и имѣющія большею частью конусообразную форму. Наиболѣе типичнымъ орудіемъ является топоръ типа Сентъ-Ашель (во Франціи), длиною иногда въ 24 сант. Оббитый камень въ формѣ языка служилъ не только топоромъ, но употреблялся также какъ пращъ, кирка, клинъ, долото и т. д. Одни изъ орудій укрѣплялись въ рукояткахъ, другія держались просто руками. Для производства этихъ орудій служилъ каменный же молотъ и круглый камень.

Къ тому же древне-каменному вѣку относятся и орудія, находимыя въ отложеніяхъ пещеръ послѣдующаго типа, такъ называемой эпохи *Мутье*. Главное отличіе между этими двумя типами заключается въ томъ, что орудія типа Мутье мелче ($^1/_{10}$ часть цѣльнаго камня), болѣе правильной формы и оббиты только съ одной стороны; другая же сторона, гладкая, получалась отбитіемъ кремневаго осколка однимъ ударомъ отъ матки или ядра, т. е. большаго кремня. Наиболѣе характеристичны такъ называемыя «острія», служившія, вѣроятно, наконечниками копій или дротиковъ, и широкіе скребки довольно крупныхъ (относительно) размѣровъ ($^1/_{20}$ ч. камня), гладкіе на одной сторонѣ и оббитые или обтесанные съ другой.

Найдено, что слой, содержащій эти кремневыя орудія, лежитъ непосредственно надъ слоемъ мѣла (мѣловой формаціи) и заключаетъ остатки многихъ вымершихъ нынѣ животныхъ: мамонта, носорога, первобытнаго быка и зубра, гигантскаго оленя, гиппопотама и т. д. Вотъ почему эпоху Сентъ-Ашель и Мутье называютъ также эпохой мамонта, принимая въ разчетъ фауну того времени.

За орудіями этой эпохи идутъ болѣе совершенныя орудія, ставшія, наконецъ, полированными. Это-орудія такъ называемаго типа *Солютре* и *Маделенъ*. Наиболѣе характеристичнымъ орудіемъ перваго типа являются кремневые наконечники копій и стрѣлъ въ формѣ лавроваго листа, находимые въ отложеніяхъ пещеръ. Наконечники должны были ставиться для выдѣлки на подпорку и обтесываться противными ударами, помощью долота и молотка, безъ сомнѣнія, деревяннаго. Рядомъ съ ними въ одномъ же отложеніи попадаются скребки, ножи и другія орудія и множество осколковъ, полученныхъ при оббиваніи кремня, а также кости сѣвернаго оленя и лошади. Отсюда происходитъ названіе эпохи Солютре и слѣдующей за ней Маделенъ— эпохой сѣвернаго оленя.

Главнѣйшую особенность отложеній эпохи Маделенъ составляютъ: громадное число костей сѣвернаго оленя (что указываетъ на нѣсколько болѣе холодный климатъ, хотя пещерный левъ, пантера и т. д. держались еще на югѣ Франціи) и большое разнообразіе орудій, значительное число которыхъ изготовлялось изъ оленьяго рога, такъ какъ производство орудій изъ рога предпочиталось въ то время производству изъ камня. Характеристичными орудіями являются стрѣлы, насаженныя на оленьи рога, удочки, гарпунги и иглы толстыя и короткія, тонкія и длинныя. Многіе изъ этихъ орудій представляютъ весьма искусную работу, нерѣдко украшены орнаментаціей и даже рѣзными украшеніями животныхъ; напр. такъ называемыя «начальническія палочки».

За указанными эпохами слѣдуетъ ново-каменный вѣкъ. На днѣ швейцарскихъ озеръ (Цюрихскаго, Констанцскаго, Робенгаузскаго и др.) найдено, вмѣстѣ съ остатками свайныхъ построекъ, громадное количество каменныхъ орудій, а въ нѣкоторыхъ и бронзовыхъ, орудія изъ кости, рога, сосуды изъ необожженной глины, скорлупы орѣшинъ, даже остатки хлѣба и т. д. Эти остатки найдены съ костями одомашненныхъ животныхъ и человѣка. Изъ всѣхъ предметовъ индустріи для опредѣленія ново-каменнаго

періода служитъ *полированный* топоръ изъ твердаго камня (серпентина, нефрита и др.) и глиняная посуда. Въ этотъ періодъ земледѣліе уже зародилось, такъ какъ въ озерѣ Вангенѣ и въ другихъ найдены обуглившіеся отъ пожара куски хлѣба, похожаго на нашъ, и круглые полированные камни, которыми раздробляли и растирали зерна. Кромѣ того, въ С. Жерменскомъ музеѣ можно видѣть куски матеріи изъ льна, найденныя въ остаткахъ свайныхъ построекъ.

Свидѣтелями тогдашней цивилизаціи служатъ такъ называемые «кухонные остатки» въ Даніи, въ видѣ возвышеній въ 300 метровъ длины, 70 ширины и отъ 1 до 3 метровъ высоты, гдѣ находятъ, вмѣстѣ съ полированными орудіями изъ камня, раковины, ракушки, устрицы и т. п., служившія пищей тогдашнему человѣку, кости пингвина, бобра, глухаря, скелеты селедки, трески и т. д., а также искусственныя пещеры, могильныя насыпи и дольмены. Послѣдніе служили мѣстомъ жертвоприношенія и и погребенія. (Въ одной Франціи считается по Мортилье 2314 дольменовъ). Послѣдніе оставались въ большомъ употребленіи въ слѣдующемъ за ново-каменнымъ *бронзовомъ* вѣкѣ. Бронзовый вѣкъ составляетъ уже начало человѣческой исторіи или переходъ къ желѣзному вѣку. Хотя въ Иліадѣ и Одиссеѣ описывается еще бронзовый вѣкъ, но желѣзо въ Греціи и Италіи (Этруріи) было извѣстно уже въ XIV, а въ Египтѣ за 4000 л. до Р. Хр.

Что касается человѣка, современнаго древне-каменному и ново-каменному вѣку, то по этому вопросу антропологія (наука, изслѣдующая доисторическія расы), главнымъ образомъ на основаніи найденныхъ въ отложеніяхъ, вмѣстѣ съ каменными орудіями того или другаго типа, череповъ, построила теорію существованія въ каменный періодъ нѣсколькихъ расъ. Первая—*длинноголовая*—(наибольшій широтный діаметръ черепа относится къ наибольшему продольному, какъ 73—75 къ 100) оставила послѣ себя оббитыя каменныя орудія (древне-каменнаго вѣка) и костяныя орудія. Въ началѣ ново-каменнаго вѣка явилась (можетъ быть, изъ Азіи) другая раса—*короткоголовая* (отношеніе

широты черепа къ длинѣ 83—87 къ 100), къ которой нѣкоторые ученые относятъ древнихъ обитателей Германіи, Швеціи и Даніи, строителей круглыхъ дольменовъ, и нынѣшнихъ лапландцевъ. Эта раса принесла съ собой какъ искусство шлифовать камень и дѣлать глиняную посуду, такъ, можетъ быть, и земледѣліе и домашнихъ животныхъ. Вслѣдствіе смѣшенія этихъ двухъ расъ образовалась раса *среднеголовая* (т. н. фюрфосская), имѣющая головной указатель отъ 77% до 80%. Эта раса является преобладающей въ бронзовый вѣкъ; разновидностямъ этой расы, образовавшимъ извѣстные типы, напр. кельтическій, принадлежитъ исторія.

Переходя къ первоначальной исторіи пещерныхъ построекъ въ Крыму, приходится, за неимѣніемъ данныхъ, ограничиться лишь постановкою вопроса, по сравненію съ тѣмъ, что даетъ намъ доисторическая археологія другихъ странъ: не принадлежатъ ли пещерныя постройки Крыма той короткоголовой расѣ, которая принесла съ собой въ Европу искусство полировать каменныя орудія, помощью которыхъ были вырыты ими въ западной Европѣ искусственныя пещеры (таковы, напримѣръ, пещеры въ долинѣ р. Везеры, во Франціи: Маделенъ, Ложери-Отъ, Ложери-Бассъ, Эйзи; пещеры у подошвы Пиринеевъ: Бизъ, Лурдъ, Гурданъ; въ южной Германіи: пещера Тапнгенъ и др., Ментонскіе гроты (на границѣ Франціи и Италіи), Кентская пещера въ Англіи, Мамонтова пещера въ Польшѣ, скальныя пещеры надъ Днѣстромъ и др.? Не сдѣлала ли эта раса, при своемъ переселеніи изъ Азіи въ Европу, Крымъ первой своей станціей и не оставила ли здѣсь слѣдовъ своего пребыванія въ видѣ пещерныхъ построекъ въ той цѣпи Таврическихъ горъ, которая служитъ переходомъ къ низменности полуострова? Безъ сомнѣнія, на эти вопросы трудно отвѣтить хотя какою-бы то ни было гипотезой, и можно ограничиться лишь постановкой самаго вопроса.

Гораздо убѣдительнѣе для насъ слѣды позднѣйшей исторіи пещерныхъ построекъ. Если ими могли пользоваться тавро-

скиөы и вообще тѣ горцы, которые жили въ горной части Крыма, будучи стѣснены съ одной стороны царскими скиөами, раскинувшимися на крымскихъ степяхъ, а съ другой—греками, утвердившимися на южномъ берегу Крыма, то, безъ сомнѣнія, гораздо больше значенія пріобрѣли пещерныя постройки въ вѣкъ христіанскій. Нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ остатки христіанства въ видѣ пещерныхъ церквей въ Тепе-Керменѣ, Мангупѣ, Эски-Керменѣ, въ Инкерманѣ, надъ дер. Шули, въ Качи-Кальенѣ. Наконецъ, знаменитые въ исторіи христіанства въ Крыму Инкерманскій и Бахчисарайскій Успенскій скиты ни болѣе, ни менѣе, какъ древнехристіанскія пещерныя церкви. Какъ на образецъ христіанскихъ пещерныхъ церквей, можно указать на Инкерманскую (замѣчательную правильнымъ дѣленіемъ на части), Мангупскую, Тепе-Керменскую церковь, находящуюся съ сѣверо-восточной стороны верхней площадки горы: это правильно изсѣченная пещера, имѣющая въ длину 15, а въ ширину 5 шаговъ, съ алтаремъ, прилегающимъ къ сѣверо-восточной сторонѣ и обращеннымъ престоломъ къ востоку. На противоположной сторонѣ и западной расположены гробницы, выдолбленныя въ видѣ нишъ, куда складывались кости погребенныхъ, три окна освѣщаютъ церковь съ сѣверо-восточной стороны, съ той же стороны находится входъ въ церковь. Вся церковь съ алтаремъ, отъ котораго уцѣлѣли еще круглые столбики, а по обѣимъ сторонамъ тѣснаго выхода изъ алтаря однѣ капители, далѣе гробницы, купель, находящаяся на юго-востокъ близъ стѣны—все это выдолблено изъ цѣльнаго камня.

Кто же были строителями этихъ пещерныхъ церквей? Извѣстно, что при передвиженіи гунновъ не всѣ остготы были увлечены въ потокъ великаго переселенія народовъ (375 г. по Р. Хр.), а что часть ихъ подалась въ Крымъ, гдѣ и осѣла въ горной мѣстности Крыма, такъ какъ южный берегъ былъ занятъ греками. Готамъ проповѣдовалъ въ началѣ IV в. христіанство Ульфила, слѣдовательно, осѣвшіе въ Крыму готы стали строить

церкви. Живя въ той мѣстности, гдѣ идетъ цѣлая линія пещерныхъ помѣщеній, готы и греки воспользовались ими для своего жилья, расширили ихъ, приспособили къ потребностямъ болѣе цивилизованной жизни, устроили тамъ цистерны, т. н. сило и т. п.; наконецъ, устроили тамъ церкви. Очень можетъ быть, что св. Кириллъ нашелъ въ Херсонесѣ, по сказанію одного изъ житій, евангеліе и псалтырь, писанныя не русскими буквами, а готскими. Когда затѣмъ на крымскихъ степяхъ стали появляться одинъ за другимъ хищные народы: въ VIII в. хазары, въ XI в. половцы, а со второй половины XIII в. татары, то готы оказались запертыми въ своихъ горахъ, гдѣ лучшимъ убѣжищемъ служили вершины горъ, покрытыя пещерами. Съ южной стороны они могли имѣть сообщеніе съ греками—христіанами, и эти сношенія могли повести къ скрещенію готовъ съ греками, слѣдствіемъ котораго была полная ассимиляція и позднѣйшее отождествленіе готовъ съ греками; но съ сѣверной стороны ихъ защищали отъ степныхъ варваровъ естественные бастіоны: Мангупъ, Эски-Керменъ, Тепе-Керменъ и др., покуда турки, по покореніи Кафы въ 1475 г., не овладѣли страной готовъ, которую причислили къ домену турецкаго султана, составлявшему три кадылыка и управлявшемуся кафскимъ беглеръ-беемъ. Въ 1774 г. по Кучукъ-Кайнарджійскому миру мангупскій округъ вмѣстѣ съ южнымъ берегомъ перешелъ во владѣніе независимаго Крымскаго ханства, а съ покореніемъ ханства въ 1783 году—подъ власть Россіи.

Выслушавъ сообщеніе г. Лашкова, мы двинулись впередъ, поднимаясь на самый высокій пунктъ горы, и остановились на краю обрыва. Стоя здѣсь на развалинахъ когда-то бывшаго храма, то же языческаго, въ родѣ осмотрѣннаго нами, мы видѣли отсюда Симферополь даже не вооруженными глазами. Принимавшій участіе въ нашей экскурсіи дѣйствительный членъ Петербургскаго общества естествоиспытателей, командированный сюда для геологическихъ изслѣдованій, Н. И. Каракашъ, въ дополненіе къ сообщенію М. А. Волошенко, представилъ, по новѣйшимъ научнымъ даннымъ, свои объясненія раз-

личныхъ формацій и системъ крымскихъ горъ; сущность этихъ объясненій сводилась къ слѣдующему.

Геологія занимается изученіемъ памятниковъ исторіи жизни нашей планеты или классификаціею и реставрировкой извѣстныхъ моментовъ жизни земли и ея организованнаго населенія. Взаимное отношеніе различныхъ отложеній другъ къ другу, ихъ минеральный характеръ и присутствіе извѣстныхъ окаменѣлостей даютъ возможность установить опредѣленную классификацію, распредѣляя различные осадки въ извѣстной ихъ послѣдовательности относительно другъ друга, а слѣдовательно, во времени. Чрезъ это становится понятнымъ подраздѣленіе геологическихъ памятниковъ на группы и системы (формаціи).

На основаніи геологическихъ изслѣдованій Крыма, уже давно начавшихся и продолжающихся еще до сихъ поръ, установлено, что въ Крыму развиты три системы отложеній, идущихъ параллельными полосами и послѣдовательно покрывающихъ другъ друга. На самомъ южномъ берегу развиты болѣе древнія, юрскія отложенія, а главная цѣпь Таврическихъ горъ—Яйла и Чатырдагъ—составлена изъ другихъ отложеній; эти горы постепенно склоняются къ сѣверу, гдѣ на нихъ налегаютъ пласты болѣе новой системы—мѣловой, и гора Тепе-Керменъ, на которой мы теперь стоимъ, принадлежитъ къ мѣловой системѣ. Еще сѣвернѣе идутъ еще болѣе новые осадки, называемые третичными. Нижніе слои этихъ третичныхъ образованій составляетъ известнякъ, въ видѣ карниза вѣнчающій сосѣднія высоты. Бахчисарайскій вокзалъ построенъ на этомъ известнякѣ, называемомъ нуммулитовымъ вслѣдствіе обилія содержащихся въ немъ раковинъ округлой формы, напоминающей монету (nummus). Слои эти отъ вокзала по направленію къ городу повышаются, и въ самомъ городѣ мы видимъ ихъ на вершинахъ горъ, ограничивающихъ долину, и самый городъ построенъ на мѣловыхъ отложеніяхъ. Всѣ пещерные города (Чуфутъ-Кале, Качи-Кальенъ, Мангупъ) высѣчены въ известнякѣ мѣловой системы.

Всѣ эти отдѣльныя горы не представляютъ собою само-

а) Пещерная церковь иссѣченная въ отвѣсной скалѣ и б) планъ ея.

стоятельныхъ возвышенностей, но суть результаты размывающаго дѣйствія воды. Самая плоскость Тепе-Кермена, несомнѣнно, составляетъ продолженіе сосѣдней главной плоскости, и если мысленно продолжить слои Тепе-Кермена по направленію къ слоямъ сосѣдней возвышенности, то слои совпадутъ. Размывающее и разрушающее дѣйствіе воды, результатомъ котораго явился обособленный конусъ Тепе-Кермена, видно здѣсь повсюду: вся эта масса долинъ и овраговъ и вся эта неровная поверхность окрестностей произошла отъ размыванія водою, которая продолжаетъ свою работу незамѣтно для глазъ и теперь. Полоса, занятая мѣловыми отложеніями, тянется отъ окрестностей Севастополя (Инкерманъ, Балаклава) на сѣверо-востокъ до окрестностей Θеодосіи и представляетъ неровную, холмистую мѣстность, довольно бѣдную растительностью, кромѣ береговъ рѣкъ. На югѣ глазамъ представляются (юрскія) горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, въ сравненіи съ которымъ окрестности Бахчисарая представляютъ пустынный видъ.

Кромѣ этихъ осадочныхъ породъ, въ Крыму есть еще кристаллическія, плотныя породы, происшедшія отъ вулканическихъ изверженій, которымъ прежніе геологи и приписывали поднятіе Крымскихъ горъ. Но существуетъ и другое мнѣніе, приписывающее поднятіе горъ сжатію земной коры отъ охлажденія. (Выпуская воздухъ изъ надутаго пузыря, мы видимъ, что поверхность его становится неровной вслѣдствіе сжиманія—уменьшенія объема). Профессоръ Леваковскій указываетъ на то обстоятельство, что, еще до поднятія Таврическихъ горъ, на мѣстѣ Чернаго моря находилась суша. Таврическія горы на южномъ берегу представляютъ крутой обрывъ, а на сѣверномъ склонѣ постепенно понижаются и, по всему вѣроятію, южный склонъ Таврическихъ горъ, подобно Балканскимъ и Родопскимъ горамъ, подвергся пониженію съ прилегавшею къ нему площадью суши. На это погруженіе указываетъ и глубина Чернаго моря, которая уже на небольшомъ разстояніи отъ южнаго берега Крыма достигаетъ 6000 футовъ. Такимъ образомъ Таври-

ческія горы первоначально имѣли два склона—сѣверный и южный, т. е. представляли нормальное строеніе.

На обратномъ пути, при спускѣ, въ закрытой кустами пещерѣ втораго яруса г. Шпигелемъ были открыты остатки христіанскаго храма, надо полагать, никѣмъ доселѣ не посѣщеннаго, судя по высотѣ его помѣщенія и трудности подъема.

Въ 4 ч. 40 м. осмотръ Тепе-Кермена былъ оконченъ, и мы двинулись обратно въ скитъ, но только въ обходъ другою дорогою, весьма удобною.

Проходя Іосафатовой долиной, сплошь усѣянной надгробными памятниками, мы невольно обратили вниманіе на ихъ разнообразіе: могильные памятники въ Іосафатовой долинѣ—столбы; ящики каменные въ землѣ, сверху накрытые плитою (Алушта, Джанкой); каменные ящики поверхъ земли, тоже накрытые плоской плитой; аршина въ четыре плиты треугольныя на землѣ; каменные ящики въ видѣ христіанскаго гроба (верхняя часть разбита); просто лежащія плиты; такъ называемые безрогіе, однорогіе (считаются самыми древними) и двурогіе, четыреугольныя плиты стоящія—они съ еврейскими надписями и безъ надписей;—въ началѣ кладбища, при входѣ, и на горѣ—новѣйшіе разныхъ формъ. При выходѣ изъ кладбища, налѣво, стоитъ мраморный памятникъ Фирковича.

Въ монастырь мы вернулись къ шести часамъ. Этимъ закончился второй день нашей экскурсіи.

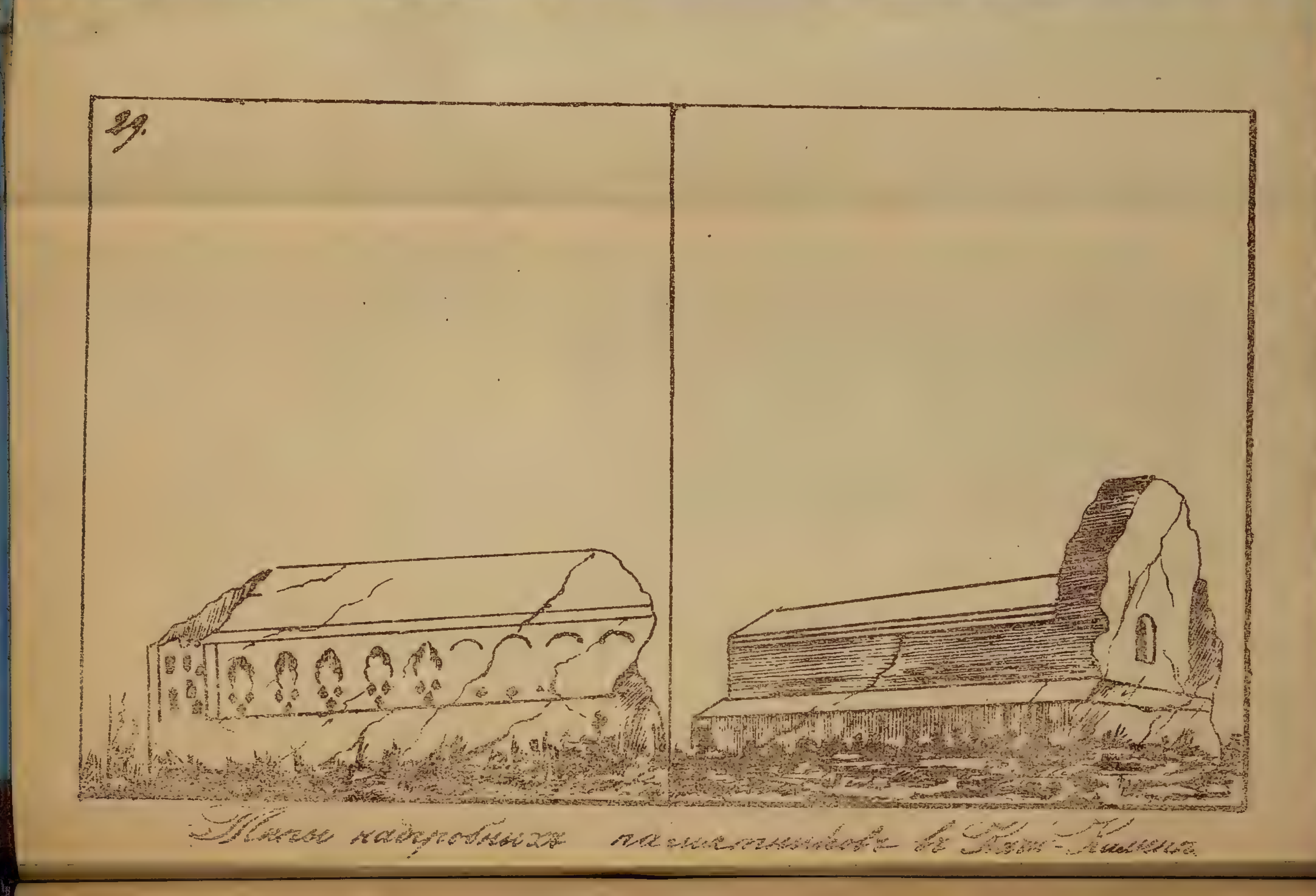
III. Третій день экскурсіи.

Анастасія. Эски-Керменъ.

На третій день (29 апрѣля) въ 7 ч. часть отправилась на подводахъ въ Анастасію, а большинство поднялось на скалу надъ скитомъ по каменной лѣстницѣ, а затѣмъ мы пошли прямо по равнинѣ, усыпанной камнями, хотя и была обходная тропинка,—пока не вышли на большую дорогу. И страннымъ

Пещерная церковь и усыпальница въ отдѣльныхъ скалахъ въ Качи-Кальонѣ

Плиты надгробныхъ памятниковъ въ Кош-Камне.

казалось, что насъ солнце начинало припекать, а между тѣмъ впереди на Яйлѣ видѣнъ снѣгъ. Прогулка эта была весьма пріятная, и разстояніе до Анастасіи, опредѣляемое въ 8 верстъ, мы всѣ прошли незамѣтно, тѣмъ болѣе, что порядочное разстояніе пришлось идти лѣсной дорогой. Здѣсь не было такъ жарко, какъ на открытомъ мѣстѣ.

Къ 9 часамъ спустились мы къ Качи-Кальену, на обрывъ надъ Качей, гдѣ стоятъ два конусообразныхъ камня; первый служилъ усыпальницей, на стѣнѣ его древній, высѣченный крестъ. Во второмъ камнѣ, украшенномъ сверху золоченнымъ крестомъ съ таковымъ же шаромъ внизу, старую иэсѣченную церковь отдѣлываютъ. Видъ отсюда на Качинскую долину съ ея садами вправо и влѣво чудный.

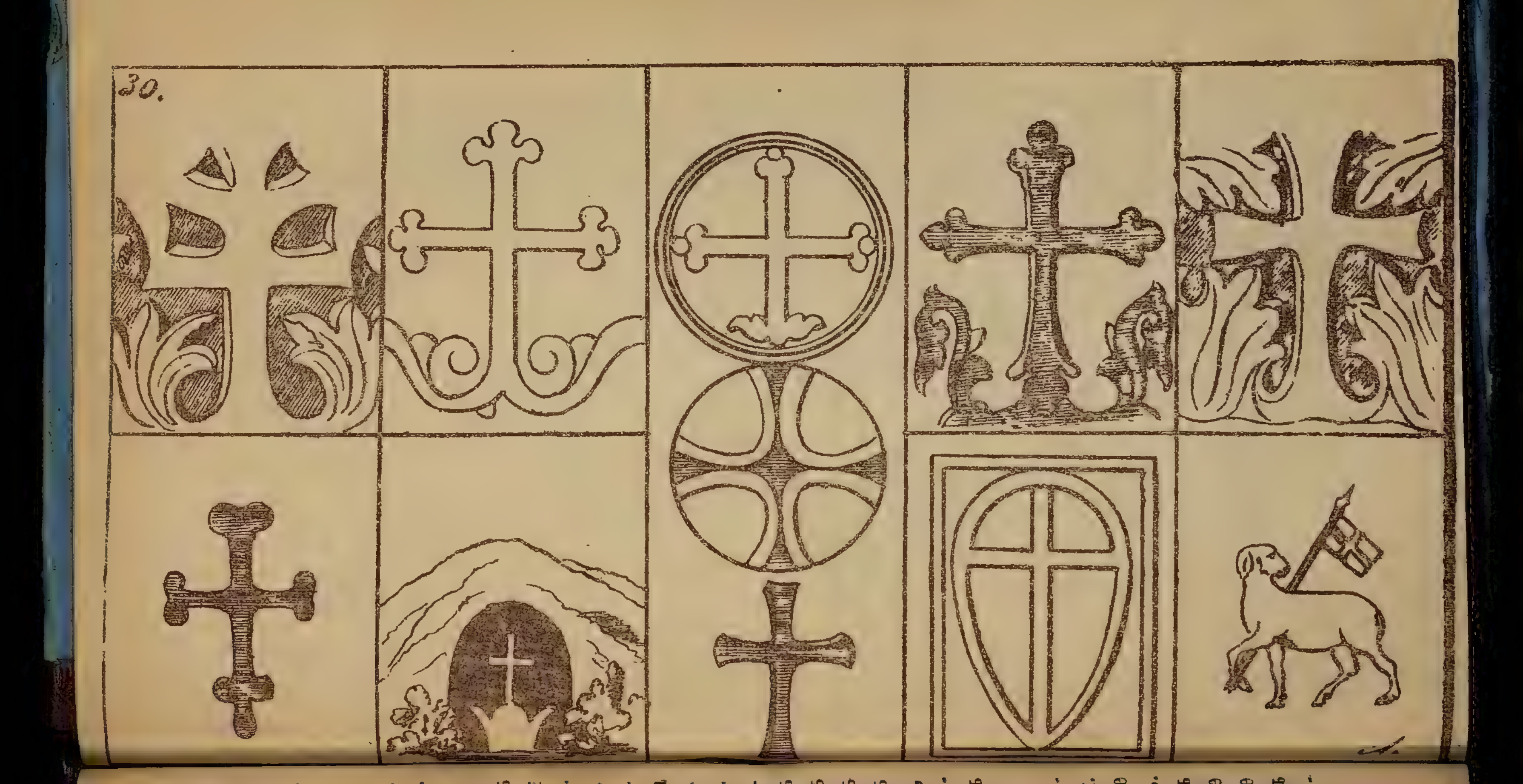
По поводу усыпальницы и одноротихъ могильныхъ камней, лежащихъ около самаго храма, Г. И. Тимошевскій сказалъ нѣсколько словъ о древнемъ погребеніи.

Мы слышимъ во время богослуженія молитву «о всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ, *здѣ лежащихъ* и повсюду православныхъ.» Молитва эта имѣетъ, очевидно, древнее происхожденіе, указывая на древніе обычаи погребенія. Въ настоящее время, по гигіеническимъ соображеніямъ, покойниковъ хоронятъ не въ церкви или около нея, а совершенно вдали отъ поселеній. Исключеніе въ этомъ случаѣ дѣлалось для строителей храма, преосвященныхъ и особенно заслуженныхъ священно-служителей церкви. Прежде же, какъ мы видѣли въ Херсонесѣ, Тепе-Керменѣ и другихъ мѣстахъ, погребали или въ самой церкви, или около нея. Въ данномъ случаѣ, въ этой церкви и усыпальницѣ мы имѣемъ хорошій образецъ того погребальнаго обычая, который былъ здѣсь въ Крыму и сохранился у православныхъ на Востокѣ во многихъ мѣстахъ, и въ томъ числѣ на Аѳонѣ. Тамъ хоронятъ невдалекѣ отъ церкви на небольшомъ кладбищѣ въ разъ навсегда вырытыхъ могилахъ. Чрезъ три года покойниковъ отрываютъ, и если трупъ истлѣлъ, то складываютъ кости отдѣльно, а черепа отдѣльно по ящи-

камъ въ особо устроенныя усыпальницы, гдѣ иногда собирается череповъ цѣлыя тысячи. Очевидно, что такъ было устроено и здѣсь, и этимъ объясняется также присутствіе большаго количества однорогихъ памятниковъ. Любопытная разница: у грековъ-язычниковъ усыпальницы были внѣ городовъ, какъ это мы видѣли въ Херсонесѣ (вблизи Севастополя) и въ Неаполисѣ (близъ Симферополя), а у тѣхъ же грековъ—христіанъ—въ церкви и возлѣ церквей.

Налюбовавшись панорамой долины по р. Качѣ, мы подъ скалами двинулись къ источнику св. Анастасіи. По дорогѣ мы осмотрѣли многія пещеры: судя по величинѣ, онѣ болѣе поздняго періода, чѣмъ на Тепе-Керменѣ. Источникъ находится подъ громаднымъ сводомъ, напоминающимъ алтарь колоссальнаго храма. Кругомъ источникъ обложенъ камнями, и надъ нимъ крыша на желѣзныхъ столбахъ. Сзади его, на скалѣ, три иконы—Богоматери, св. Анастасіи и евангелиста Матѳея; надъ ними рельефный четырехконечный крестъ, высѣченный въ скалѣ. По поводу его г. Тимошевскимъ сдѣлано было сообщеніе о древнихъ крестахъ въ Крыму. Они остались на надгробныхъ памятникахъ (находятся въ одесскомъ музеѣ и армянскомъ монастырѣ въ Ѳеодосіи), на древнихъ церковныхъ колоннахъ и на капителяхъ (въ Херсонесѣ и въ керченской церкви св. Іоанна Предтечи), въ пещерныхъ церквахъ (въ Тепе-Керменѣ, Анастасіи и въ Инкерманѣ) и отдѣльно въ Анастасіи въ скалѣ и Мангупъ-Кале въ крѣпостной стѣнѣ.

Всѣ кресты четырехконечные,—очевидно, они были у крымскихъ христіанъ предпочтительнѣе, чѣмъ кресты другой формы. Кресты четырехконечные, кромѣ общаго своего значенія, имѣли еще и символическое значеніе, которое въ разное время измѣнялось. На эту мысль наводитъ надпись на крестѣ IX столѣтія: «этотъ (крестъ) выростетъ въ отводокъ смоковницы Божіей и жнецы не искоренятъ его корней». Смоковница, какъ распространенное южное дерево, нерѣдко имѣла символическое значеніе: Ноевъ голубь приноситъ вѣтвь смоковницы, Спаситель молодое обще-

30.

ство христіанское уподобляетъ смоковницѣ и пр. И дѣйствительно, мы имѣемъ слѣдующія видоизмѣненія креста изъ смоковницы. 1) На одной изъ капителей въ Херсонесѣ изображена смоковница въ видѣ X (Христосъ), гдѣ верхняя часть—вѣтви, а нижняя—корни; на это X наложено, очевидно, впослѣдствіи поперекъ перекрестіе. 2) Далѣе, форма съ приведенною выше надписью. Корни остались, а три остальные конца—развѣтленная смоковница. Значеніе: корни пущены такъ глубоко, что жнецы, или враги Христа, не смогутъ его уничтожить. Такіе же кресты употреблялись на монетахъ императоровъ Василія I и Константина VIII (868—879 г.г.). 3) Слѣдующее видоизмѣненіе можно видѣть на алтарномъ крестѣ въ церкви св. Климента въ Инкерманѣ и армянскомъ монастырѣ въ Ѳеодосіи и на одномъ надгробномъ памятникѣ въ одесскомъ музеѣ: корень остается тотъ же, но остальные три конца похожи на плодъ смоковницы. 4) Разсматриваемый крестъ въ Анастасіи основаніемъ имѣетъ, очевидно, землю, но остальные концы обрѣзаны. Плодъ созрѣлъ. 5) Кресты на колоннахъ въ Херсонесѣ, въ церкви св. Іоанна въ Керчи, въ Тепе-Керменѣ, въ усыпальницѣ въ Анастасіи и въ стѣнѣ въ Мангупъ-Кале—уже простые, четырехъ—и равноконечные. 6) Въ гербѣ мангупскихъ царей въ XV стол. (1427 г.) крестъ изображенъ въ продолговатомъ шарѣ въ видѣ яйца. Такимъ образомъ, можно думать, что у крымскихъ христіанъ четырехконечный крестъ имѣетъ символическое значеніе побѣды христіанства надъ всѣми препятствіями и народами. И дѣйствительно: на одномъ изъ памятниковъ, хранящихся въ одесскомъ музеѣ, изображенъ агнецъ, несущій масличную вѣтвь, а на другомъ XIV ст. (на генуэзскомъ гербѣ, но на этихъ гербахъ есть заимствованія у грековъ, напр. орелъ, что можно видѣть на памятникахъ въ ѳеодосійскомъ музеѣ)—тоже агнецъ, несущій уже знамя съ четырехконечнымъ крестомъ.

Объясненія эти были иллюстрированы изображеніями крестовъ, исполненными преподавателемъ Архиповымъ и ученикомъ VI кл. Золотаревымъ. Въ заключеніе директоръ обратилъ вниманіе на обычай, существующій въ Малороссіи, изображать на

жилищахъ два раза въ годъ кресты—на Крещеніе и въ великій четвергъ послѣ страстей. На Крещеніе пишутся кресты восьмиконечные, внизу Адамова голова, а по бокамъ копье и трость; въ великій же четвергъ—четырехконечные. Не означало ли въ представленіи народномъ первое изображеніе—шествіе Іисуса Христа на служеніе человѣчеству и страданіе за него, а второе—побѣду надъ дьяволомъ и его силами?

Произошло замѣшательство. Дѣло въ томъ, что источникъ Анастасіи находится на такой высотѣ, что самъ серьезный дѣдушка Кеппенъ выходитъ изъ своей обычной колеи серьезнаго и сухаго изложенія и начинаетъ расхваливать красоты природы, чтобы побудить читателя предпринять трудъ взобраться къ источнику. При измѣреніи же высоты источникъ оказался ниже Успенскаго скита, который ужъ совсѣмъ не кажется высокимъ. Но это ученое смятеніе объяснилось тѣмъ, что Симферополь и Бахчисарай находятся на значительной высотѣ, но кажутся ниже Качи-Кальена потому, что рѣка Кача и слѣдующія за нею имѣютъ слишкомъ глубокіе прорѣзы, чѣмъ и образовали роскошныя долины.

Одинъ изъ участвовавшихъ въ экскурсіи, И. Д. Свиридовъ, вообще съ большою любознательностью относившійся ко всѣмъ объясненіямъ, обратилъ вниманіе на то, что возлѣ источника Анастасіи на кустарникахъ развѣшены небольшіе цвѣтные лоскутья, очевидно изъ платья, и просилъ разъясненія. Директоръ Тимошевскій объяснилъ это особымъ происхожденіемъ горныхъ татаръ. Многія мѣста, по его наблюденію, въ горной части Крыма, напр. въ Ѳеодосіи горные монастыри, въ Кизиль-Ташѣ, въ Козьмодемьяновскомъ монастырѣ, даже Успенскій скитъ—пользуются почитаніемъ среди татаръ. Въ этихъ мѣстахъ татары, иногда даже во время храмоваго праздника, какъ напр. въ Козьмодемьянахъ,—молятся чаще по ночамъ и оставляютъ на деревьяхъ лоскутки, имѣющіе значеніе и талисмана, и жертвоприношенія. О чудесахъ источниковъ между татарами даже составились легенды, напр. въ Козьмодемьянахъ объ исцѣленіи

сначала овцы, а потомъ ослѣпленной изъ ревности и оставленной въ лѣсу жены одного татарина. Это почитаніе христіанскихъ святынь объясняется тѣмъ, что горные татары въ большинствѣ случаевъ греки, готы и генуэзцы, принявшіе исламъ и что въ семействахъ ихъ, до выхода христіанъ изъ Крыма, часто было двоевѣріе, т. е. одни члены семейства были христіане, а другіе магометане. Вотъ почему почти во всѣхъ магометанскихъ селахъ есть остатки христіанскихъ храмовъ.

Въ заключеніе г. Тимошевскій обратилъ вниманіе на общую картину, которая невольно напоминаетъ о Богѣ и его величіи. Сводъ, подъ которымъ находится источникъ Анастасіи, имѣетъ подобіе алтарнаго свода, но въ такихъ размѣрахъ, что въ немъ можетъ помѣститься одинъ изъ самыхъ высокихъ храмовъ; самый источникъ и устроенный надъ нимъ навѣсъ изображаютъ собою какъ бы престолъ, а поразительно-восхитительная долина, окаймленная горами,—самый храмъ, которому по величію нѣтъ равнаго. Невольное чувство благоговѣнія овладѣло всѣми, и въ отвѣтъ на слова директора мы дружно пропѣли «Христосъ воскресе»! Затѣмъ всѣ спустились въ долину. Спускъ очень крутой. Нѣкоторые нетерпѣливые полетѣли прямо, подпрыгивая для сохраненія равновѣсія и даже нерѣдко скатываясь, такъ какъ вывѣтрившіеся мелкіе обломки скалы съ шумомъ катились изъ-подъ ногъ, а болѣе степенные и осторожные медленно спустились по извилистой тропинкѣ. Воздухъ долго оглашался смѣхомъ и криками восторга, а изрѣдка и испуга.

Спустившись внизъ, мы осмотрѣли церковь и, позавтракавъ на скору руку, сѣли на подводы и двинулись въ Каралезъ. Изъ Анастасіи поѣздъ потянулся по-подъ стѣною саженей въ двадцать: съ одной стороны дороги стѣна, а съ другой Кача съ лучшими въ Крыму по изобиліи зелени садами. Поѣздъ растянулся почти на версту. Молодежь на заднихъ повозкахъ изливала свой восторгъ въ пѣсняхъ. Ѣхавшіе впереди слышали такое замѣчательное эхо, что были введены въ заблужденіе и по-

думали сначала, что въ горахъ идутъ войска, и чтобы провѣрить увѣреніе извощика, что это эхо, должны были остановиться и убѣдились, что это эхо, только тогда, когда узнали, что, дѣйствительно, ѣхавшіе позади пѣли.

Дорога Качинской долиной, покрытой садами, была живописная. Когда выѣхали въ болѣе открытое мѣсто, то съ правой стороны, въ половинѣ пологой скалы, увидѣли камень, напоминающій фигуру человѣка, особенно, если смотрѣть, проѣхавъ немного дальше: камень имѣетъ, дѣйствительно, видъ плотной особы, грузно усѣвшейся на своемъ мѣстѣ. Этотъ камень извѣстенъ подъ именемъ: «Хорхма-баламъ» (небойся, дитя мое!); немного далѣе, такъ въ полуверстѣ, около дороги стоитъ другой камень; онъ овальной формы, плоскій и ребромъ къ дорогѣ стоитъ на фундаментѣ гораздо уже его,—это «Вай-анамъ» (Ай, маменька!). О нихъ существуетъ такое преданіе.

Подлѣ Качи-Кальена обиталъ грозный владѣтель Топалъ-бей, который, услыхавъ, что у сосѣдняго владѣтеля Кемалъ-мурзы есть красавица жена и падчерица Селиме, похитилъ ихъ въ свой сераль. Но гордыя красавицы не сдавались Топалу. Тогда онъ велѣлъ замуровать ихъ въ стѣну. Годъ спустя, Топалу доносятъ, что на границѣ его владѣній появились два человѣкообразныхъ истукана и что изъ одного изъ нихъ выходитъ дѣвица необыкновенной красоты съ золотою кружкою въ рукахъ.

Топалъ узналъ въ дѣвицѣ Селиме и, чтобы погубить ее, задумалъ опрокинуть истуканъ. Для этого велѣлъ запрячь всѣхъ воловъ и лошадей. Но въ то время, какъ погонщики готовились ударить животныхъ, изъ истукана послышался испуганный голосъ: «Вай-анамъ!» (Ай, маменька!). На это изъ другаго истукана послышался успокоительный отвѣтный голосъ: «Хорхма баламъ!» (Не бойся, дитя мое); при этихъ словахъ всѣ животныя вмѣстѣ съ погонщиками превратились въ сплошную скалу.

Повернувъ влѣво, мы ѣхали полями, покрытыми давно не виданнаго роста хлѣбомъ и травою: сорванные не на выборъ стебли ржи достигали высоты сажени. Спускаясь въ Каралез-

1/- Мозаица
2 Колодезь
3 - Церковь
4 Двѣ церкви
5 Церковь
6 Ворота
7 Церковь въ стѣнѣ.

S.

E. W.

N.

скую долину, мы проѣхали мимо знаменитаго великана—дуба въ имѣніи Сюрень (о чемъ рѣчь будетъ ниже). Наконецъ, пріѣхали къ дому Гассанъ-аги Абдураманчика, гдѣ была назначена стоянка и ночевка. Съ правой стороны долины тянется крутая, высокая скала, вверху которой выдаются отдѣльныя скалы. Преданіе говоритъ, что это окаменѣвшіе богатыри: они жили на Черкесъ-Керменѣ и похищали женщинъ у сосѣднихъ жителей, за что Богъ и обратилъ ихъ въ камни. На противоположной скалѣ есть также камень, имѣющій обезьяноподобную физіономію.

Въ Каралезъ мы пріѣхали въ 1 ч. 20 м. Каралезъ или, правильнѣе, Караилезъ (Черный Илья, по объясненію владѣльца его, Гассанъ-аги Абдураманчика), такъ какъ основателемъ поселенія былъ какой-то черный (въ нравственномъ отношеніи) Илья. Послѣ завтрака въ саду, предоставленномъ въ наше распоряженіе любезнымъ хозяиномъ, двинулись мы не въ Мангупъ, а въ Черкесъ-Керменъ, по предложенію г. Абдураманчика, который объяснилъ, что до Черкесъ-Кермена вдвое ближе и предметовъ для осмотра тамъ гораздо меньше, чѣмъ на Мангупъ-Кале, для осмотра котораго такимъ образомъ останется цѣлый день.

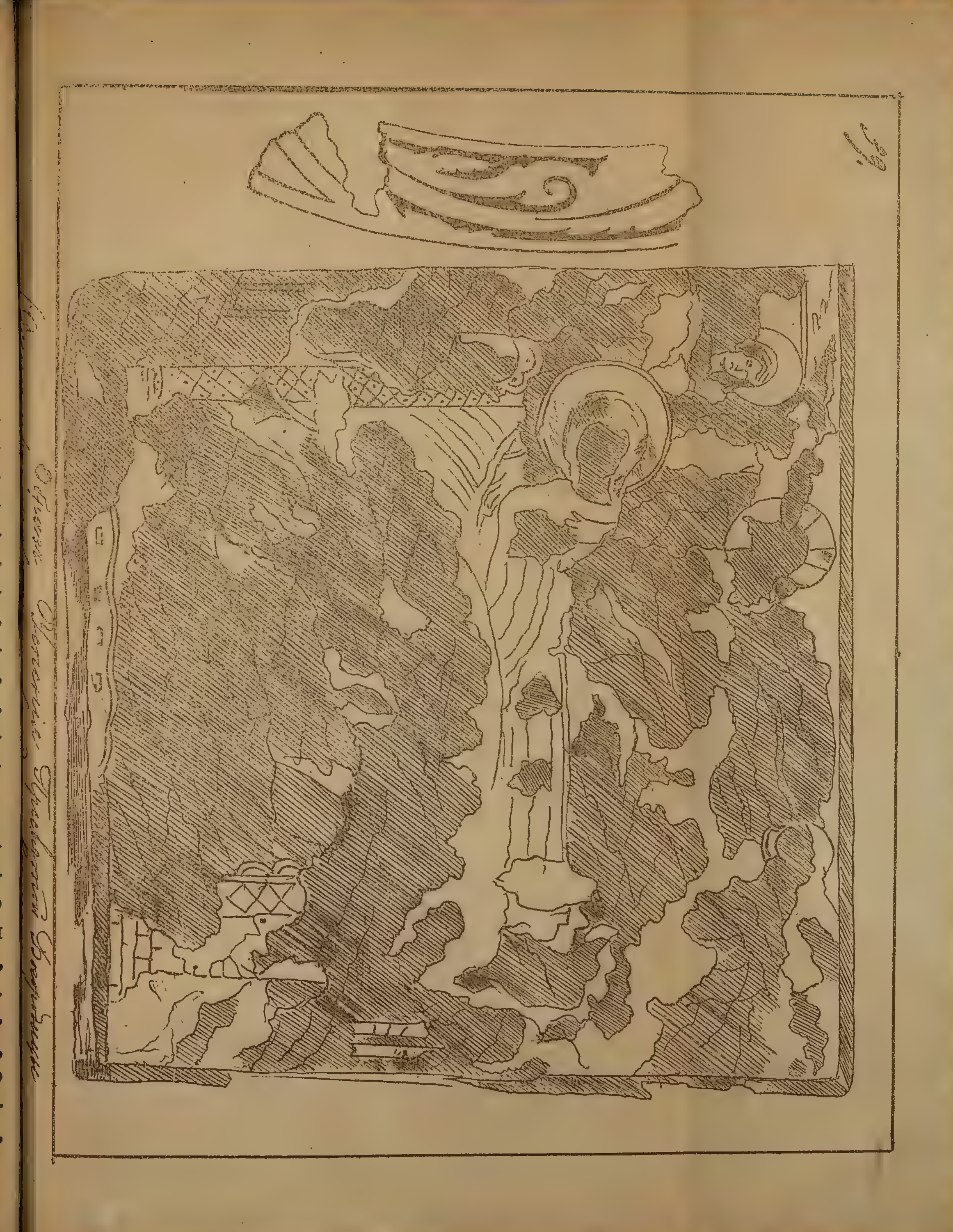
Черезъ 25 минутъ мы въѣхали въ ущелье, гдѣ съ правой стороны возвышались голыя стѣны Черкесъ-Кермена, съ одинокой башней (вѣроятно, сторожевой), а прямо Эски-Керменъ, у подножія котораго мы и остановились.

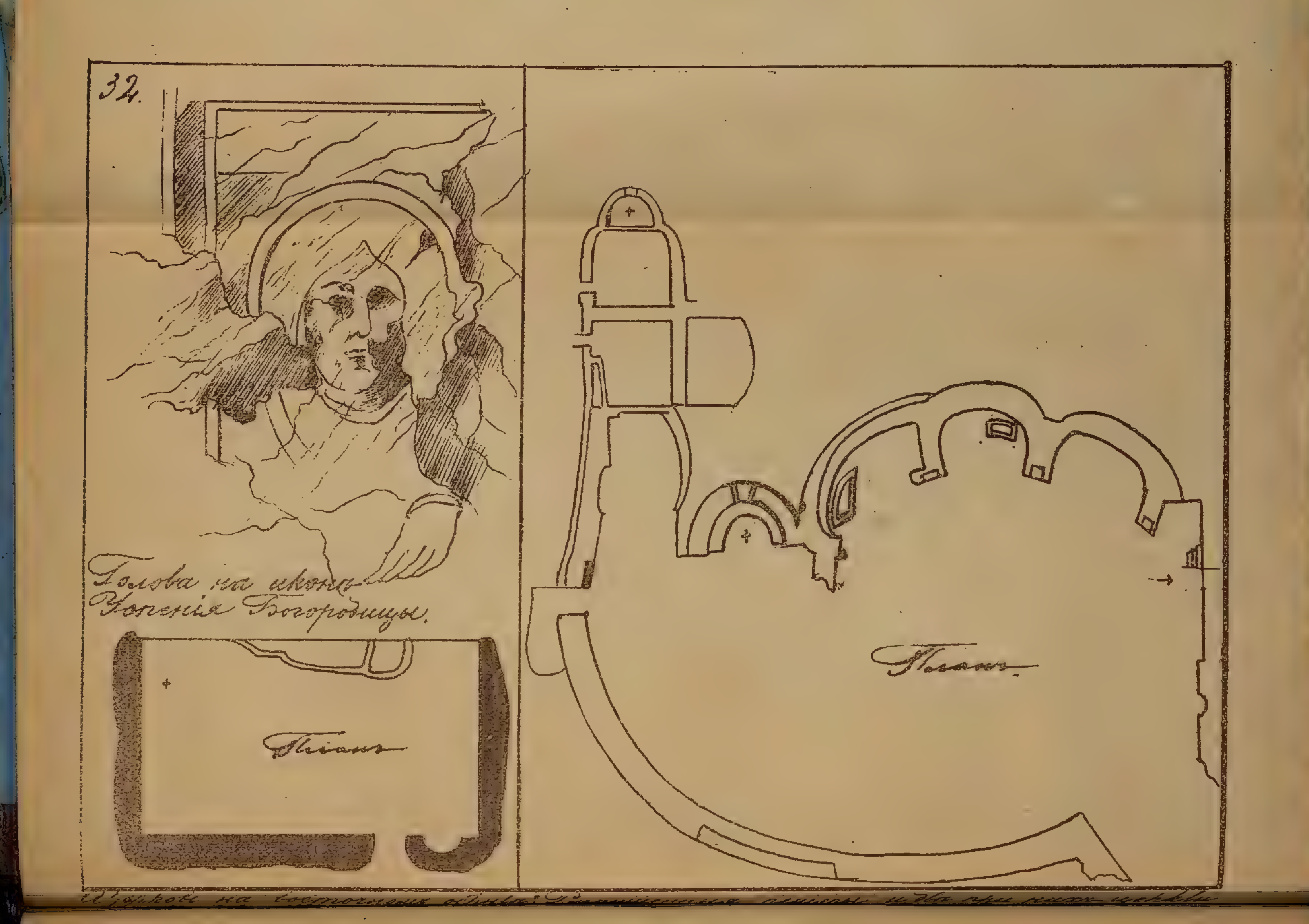
Разсмотрѣніемъ Эски-Кермена руководилъ директоръ Тимошевскій. Здѣсь, у подошвы горы, въ дополненіе къ сказанному о пещерныхъ городахъ г. Лашковымъ въ Тепе-Керменѣ, директоръ показалъ ученикамъ орудія каменнаго вѣка, взятыя для этой цѣли изъ музея Симферопольской гимназіи. Часть ихъ найдена въ Крыму, возлѣ Симферополя, а часть привезена изъ Россіи. По времени они различныхъ эпохъ, отъ самаго грубаго отбивнаго камня древняго періода до довольно хорошо полированныхъ; по употребленію также достаточно разнообразныя: ножи, пилы, отвертки, наконечники стрѣлъ, копья, пращная пу-

ля, молотки и пр. При этомъ онъ объяснилъ учащимся, что съ орудіями первоначальной эпохи каменнаго періода нужно быть осторожнымъ: ихъ легко смѣшать съ простыми осколками и опредѣлить ихъ можно, только зная вполнѣ обстановку ихъ находки.

Послѣ этого приступили къ осмотру Эски-Кермена, т. е. старой крѣпости. Такое названіе дано въ отличіе отъ сосѣдней крѣпости Черкесъ-Керменъ. Время основанія теряется въ доисторической давности.—Писатель XVI ст. Броневскій свидѣтельствуетъ, что въ его время мѣстные греки не знали даже легендъ объ основаніи города и говорили, что это «древняя крѣпость». Эски-Керменъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой замѣчательна высѣченная въ скалѣ галлерея, ведущая на вершину скалы. Предъ самымъ выходомъ на площадку, въ пещерѣ, вправо отъ галлереи, мы осмотрѣли квадратную яму съ испорченной водой. По преданію, какой-то владѣтель Эски-Кермена заключилъ сюда 40 дѣвицъ и обезглавилъ, и кровь ихъ въ этомъ колодцѣ. На вершинѣ руководителемъ указаны выбоины, которыя могли служить началомъ будущихъ пещеръ. Эта часть Эски-Кермена носитъ названіе «Дѣвичья башня». Преподаватель Ящуржинскій сообщилъ по этому поводу выше приведенныя легенды, вѣроятно, татарскія какъ объ этой башнѣ, такъ и о каралезскихъ богатыряхъ и скалахъ Бай-анамъ и Хорхма-баламъ.

Возвратившись по той же галлереѣ, мы перешли по тропинкѣ, когда-то хорошо сдѣланной, но теперь временемъ испорченной, на другую половину Эски-Кермена. Здѣсь обращено было вниманіе на начатки пещеръ, самыя пещеры, колодецъ и четыре пещерныя церкви. Въ скалѣ при подъемѣ ясно видно, какъ начинали долбить отверстія для пещерныхъ жилищъ. Колодецъ находится на самой скалѣ, съ лѣвой стороны; онъ осмотрѣнъ преподавателемъ Архиповымъ и Н. И. Каракашемъ, которые спускались туда съ двумя проводниками—татарами по испорченной лѣстницѣ, которая заканчивается полутороаршинной пещерой, постепенно суживающейся до трехъ четвертей,

32.
Голова на иконѣ
Успенія Богородицы.
Планъ
Планъ.

такъ что приходилось ложиться, чтобъ достать воды. Вода немного испорченная и имѣетъ температуру $7^{1}/_{2}^{0}$.

Далѣе за колодцемъ находится на отвѣсной скалѣ церковь. Въ ней достаточно хорошо сохранилась стѣнная живопись и надписи; хорошо различается Успеніе Божіей Матери. г. Козенъ, видѣвшій ее, говоритъ, что «картина сія принесла бы честь Чимабуэ» (въ 1300 году), основателю итальянской школы и живописи въ Италіи, и, дѣйствительно, г. Козенъ говоритъ не безъ основанія. Въ юговосточной части горы цѣлый рядъ значительно разрушенныхъ большихъ пещеръ,—одни видятъ въ нихъ залы судилища, а другіе—монастырь. Послѣднее, можетъ быть, вѣрнѣе потому, что въ задней части этого ряда пещеръ находятся почти рядомъ двѣ церкви, изъ которыхъ одна несомнѣнно была съ открытымъ алтаремъ. При входѣ въ эти пещеры находятся остатки гробовъ, которые не такъ давно еще были цѣлыми (ихъ видѣлъ бывшій директоръ Марковъ),—особенность, которая не встрѣчается въ другихъ пещерныхъ городахъ. Четвертая церковь находится въ отдѣльно стоящей, очевидно, отвалившейся скалѣ, подъ горой. Здѣсь также довольно замѣтны слѣды стѣнной живописи (не въ алтарѣ), напр. изображеніе Георгія Побѣдоносца, и остатки надписей: замѣчательно, что какъ въ этой церкви, такъ и въ церкви на обрывѣ, въ скалѣ, сохранилась живопись не алтарная,—алтарная же или исчезла, или ея не было. Вся гора Эски-Кермена покрыта лѣсомъ, выросшимъ, очевидно, на развалинахъ. Здѣсь въ XVI ст. Броневскій видѣлъ храмъ, украшенный мраморомъ и серпентинными колоннами, и хотя онъ былъ уже разрушенъ, но «обломки его свидѣтельствуютъ о прежней славѣ и роскоши города».

Слѣдующая сосѣдняя, сходная по формѣ съ первою, гора Черкесъ-Керменъ—черкесская крѣпость, основанная будто бы жившими, по кавказскимъ преданіямъ, сначала въ Крыму, а по татарскимъ, выходцами съ Кавказа, черкесами, но точныхъ данныхъ нѣтъ. Подтвержденіе этого преданія видятъ въ нѣкоторыхъ названіяхъ мѣстныхъ, напр. недалеко переѣзжали мы рѣ-

ку Кабарду. На Черкесъ-Керменѣ уцѣлѣла только башня, ничѣмъ не отличающаяся по характеру постройки отъ чуфутскихъ и другихъ башенъ. Ущелье между Черкесъ-Керменъ и слѣдующею горою и расположенное въ этомъ ущельѣ татарское селеніе довольно живописны.

Нельзя не отмѣтить также народнаго преданія о томъ, что горы Тепе-Кермена, Мангупа, Эски-Кермена и др. были окружены моремъ, даже самыя названія мѣстностей носятъ имя моря: Ай-Тодоръ возлѣ Мангупа—пелагосъ у грековъ, филегусъ у татаръ, Эски-Керменъ—денгисъ (море) у татаръ.

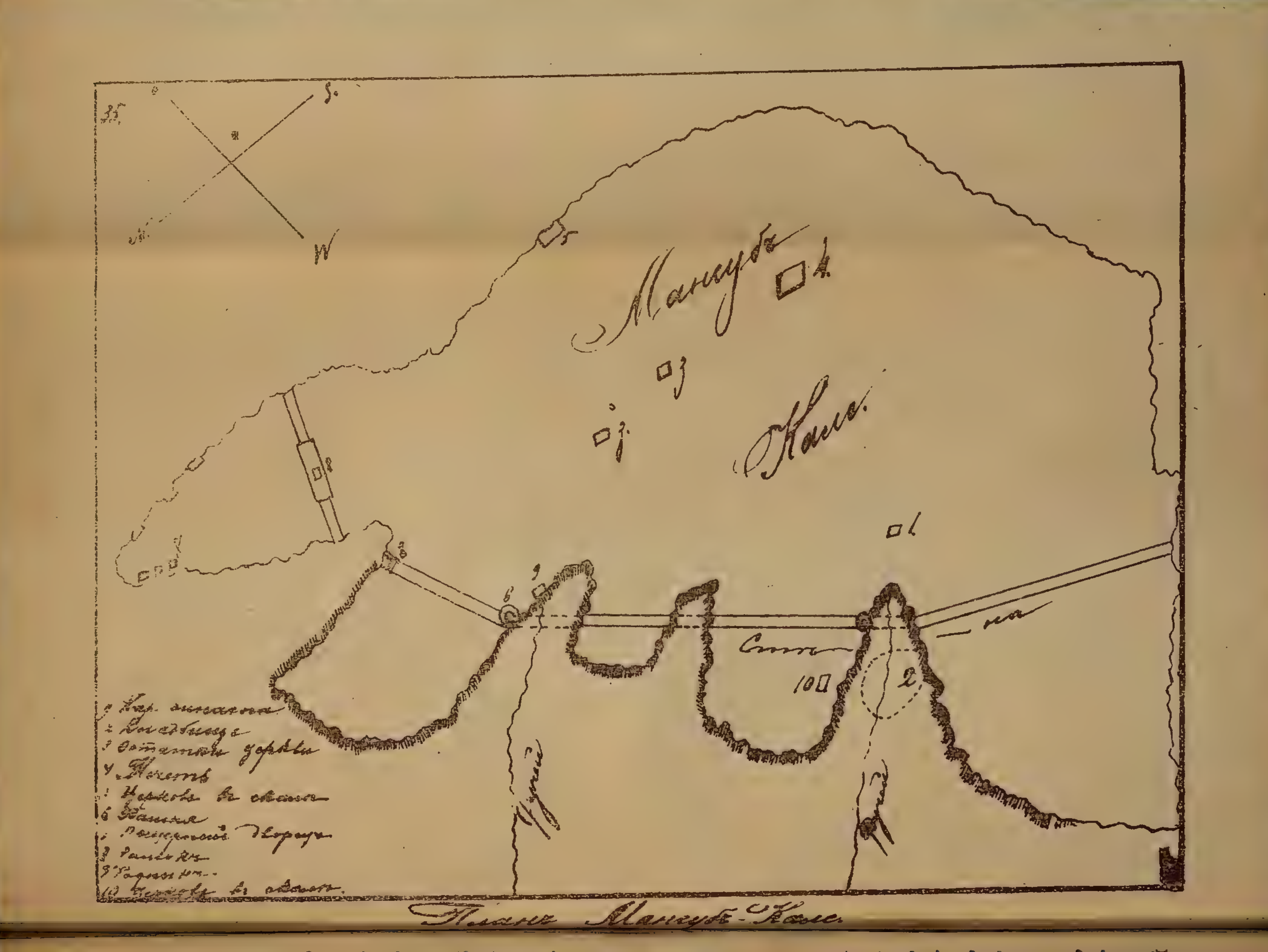
Въ половинѣ шестаго мы вернулись въ Каралезъ, гдѣ ждалъ насъ прекрасный обѣдъ и первымъ блюдомъ были семивершковыя форели. Вечеромъ послѣ чаю дѣти въ саду пѣли пѣсни, пускали ракеты и жгли бенгальскіе огни. Этимъ закончился третій день нашей экскурсіи.

IV. Четвертый день экскурсіи.

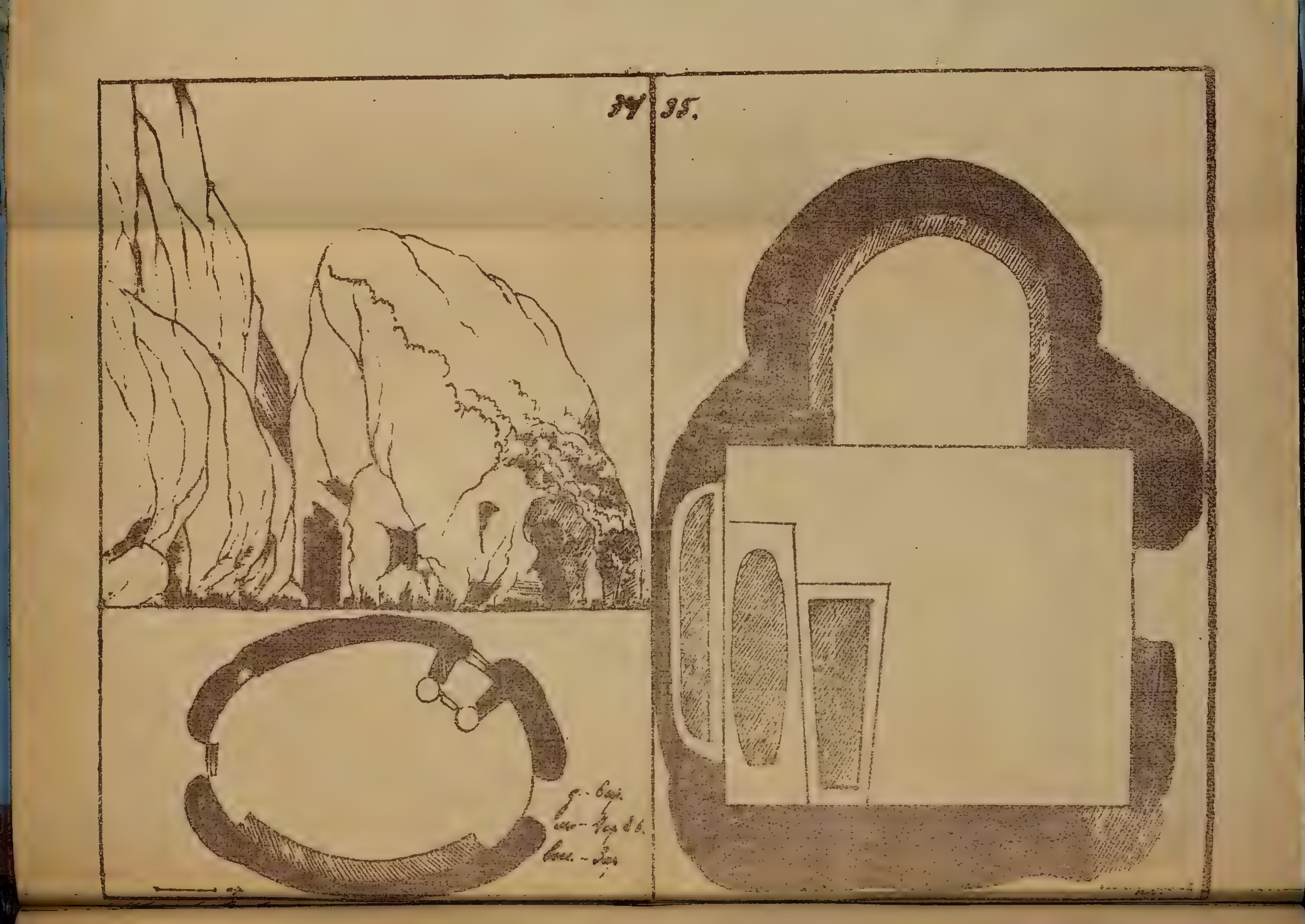
Мангупъ. Сюренскій дубъ—гигантъ.

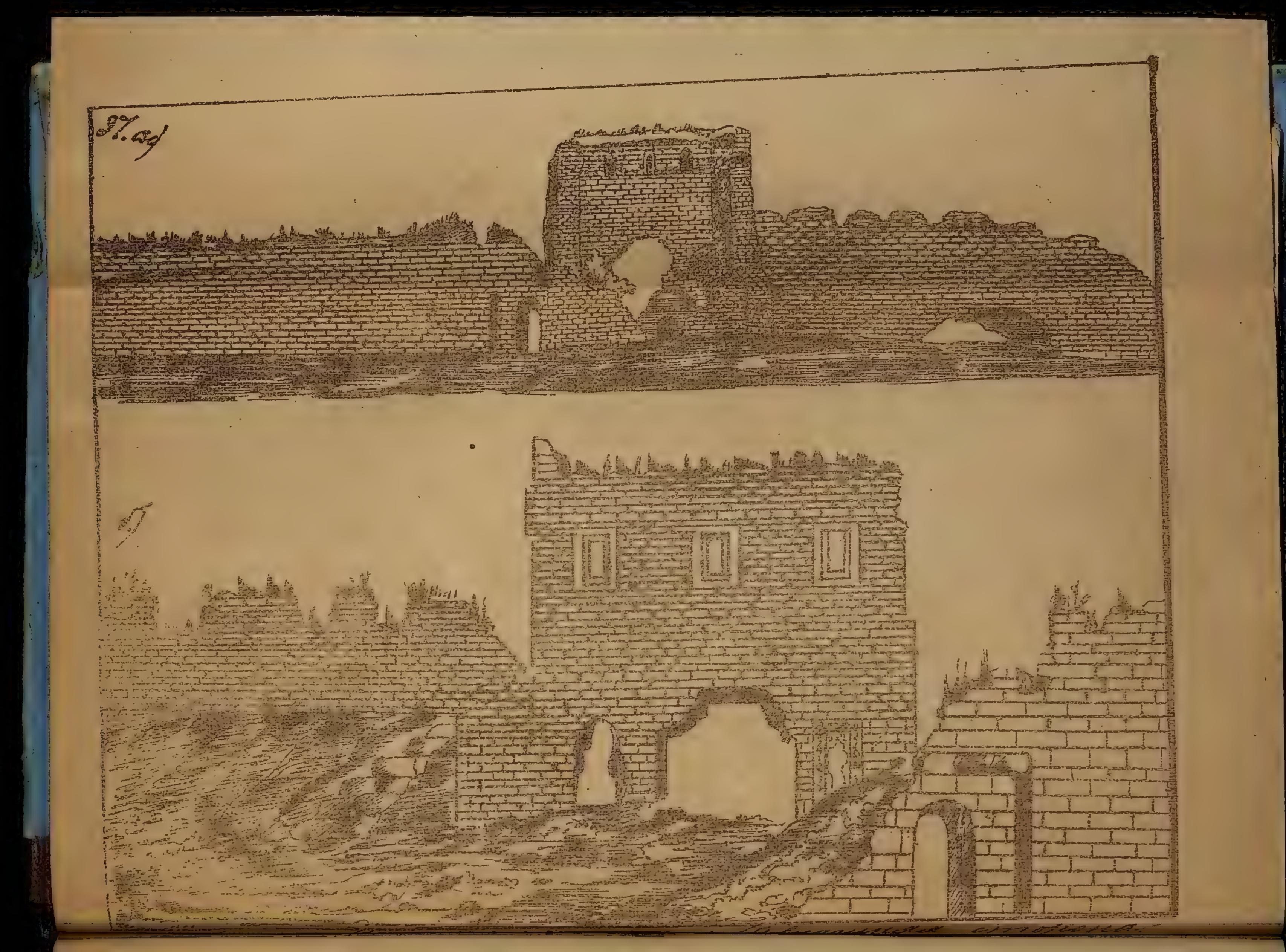
На четвертый день (30 апрѣля) выѣхали мы въ 7 ч. и въ 8 ч. пріѣхали въ деревню Ходжа-Сала, откуда начинается подъемъ на Мангупъ. Подъемъ былъ и крутой, и длинный, такъ что лишь къ 9 часамъ мы прошли караимское кладбище и очутились всѣ у подножія сторожевой башни города. Отдохнувъ немного, мы поднялись выше и пошли правымъ краемъ скалы, откуда открылся видъ на Балаклаву и Севастополь: мы отчетливо видѣли Константиновское укрѣпленіе, Братское кладбище, Итальянское кладбище; внизу, подъ ногами, разстилалась долина Ройгосъ.

Осмотрѣвъ на площади древняго города остатки синагоги, мечети и трехъ христіанскихъ церквей съ кладбищами, мы повернули влѣво къ источнику. Послѣ завтрака опять краемъ направились къ остаткамъ стѣны мангупскаго кремля. (Дорогой

Планъ Мангупъ-Кале.

94
95.

Ф. Я. Ребецъ давалъ объясненія относительно окружающихъ мѣстностей. Стѣна еще сохранилась, но двухъэтажное зданіе въ срединѣ ея, служившее мѣстомъ заключенія (здѣсь сидѣли русскіе послы въ 1569 г. Афанасій Нагой съ товарищами, въ 1572 г—Василій Грязной, любимецъ Грознаго), совсѣмъ развалилось. Равнымъ образомъ, изчезла вся орнаментика; только кругомъ окна, направо отъ входа, сохранилась орнаментика древняго характера. Рисунки окна сдѣланы ученикомъ Золотаревымъ и А. А. Архиповымъ.

Всѣ усѣлись въ тѣни стѣны, и Ф. Я. Ребецъ сдѣлалъ сообщеніе о Мангупѣ и о готахъ въ Крыму, причемъ показалъ картины, изображающія передвиженіе народовъ.

Время основанія Мангупа неизвѣстно. На караимскомъ кладбищѣ имѣется древнѣйшій памятникъ о существованіи этого города до 1274 г., такъ какъ на памятникѣ этотъ годъ указанъ, какъ годъ смерти похороненнаго здѣсь покойника. О Мангупѣ упоминаетъ краковскій деканъ Мѣховскій, греческій писатель Мелетій, Герберштейнъ, Броневскій (XVI в.), Бопланъ, Бержеронъ и Витценъ (XVII в.). Въ русскихъ архивныхъ дѣлахъ упоминается Мангупъ подъ 1474 г., когда Исайко, князь мангупскій, хотѣлъ выдать дочь свою за сына Ивана III.; въ 1514 г. пріѣзжалъ въ Москву Кемалъ-бей, князь мангупскій; въ 1524 г. князь мангупскій по торговымъ дѣламъ пріѣзжалъ отъ имени султана Солимана. По этому случаю московскій князь велѣлъ послу своему Морозову замѣтить султану, что «великимъ государемъ пригоже промежъ себя посылати такихъ людей, которые бы жили близко при государехъ и дѣло бы знали; а не корыстей смотрѣли».... Въ русской лѣтописи упоминается о немъ подъ 1481 годомъ: «Да не узрятъ очи плѣненія и грабленія святымъ церквемъ, и домомъ, и убіенія чадъ, и поруганія женамъ и дщерямъ, яко же пострадаша отъ туровъ болгаре и греци...... и Мангупъ и Кафа, иже.... погибоша».

Мангупъ назывался также Θеодоросъ, каковое названіе объясняютъ тѣмъ, что такъ называлась деревня, отъ которой доли-

ною ведетъ дорога къ Мангупу; мангупскіе князья назывались у генуэзцевъ владѣтелями этой долины—domino de lo Fedoro, и названіе это могло быть отнесено обратно на всю область и въ особенности на столицу Мангупъ. Послѣ покоренія Кафы и южнаго берега турками, Мангупъ сдѣлался главнымъ мѣстомъ одного изъ кадылыковъ. Послѣ пожара 1592 или 1593 г. городъ пришелъ въ упадокъ, а крѣпость осталась важной и въ смутное время служила убѣжищемъ ханамъ и хранилищемъ ихъ сокровищъ. Въ позднѣйшее время Мангупъ принадлежалъ Воронцову, но такъ какъ ему понравилась Байдарская долина, то онъ и помѣнялся съ Балатуковымъ; теперь Мангупъ принадлежитъ г-жѣ Абдураманчикъ, урожденной Балатуковой.

Исторія Мангупа находится въ самой тѣсной связи съ исторіей готовъ въ Крыму. Въ 182 г. по Р. Хр. между Чернымъ моремъ, Дунаемъ и Днѣпромъ засѣли готы, сильное германское племя, дѣлившіеся на западныхъ и восточныхъ (вестготы и остготы). Явились они сюда не такъ, какъ кочевники: не было у нихъ ни многочисленныхъ стадъ скота, не питались они кониной и молокомъ,—они явились огромной военной дружиной (съ прибавкою привезенныхъ съ собой семействъ), и жители страны, гдѣ они засѣли, должны были ихъ кормить. Не довольствуясь скромною данью съ земледѣльцевъ и городовъ крымскихъ, они, будучи войнолюбивыми, по словамъ Страбона, сдѣлались разбойниками, простиравшими свои набѣги далеко за предѣлы, гдѣ они поселились.

Готы были первымъ и послѣднимъ западнымъ народомъ, которому въ историческое время удалось покорить южную Россію по обѣимъ сторонамъ Днѣпра.

Судьба Крыма въ это время мало извѣстна. Врядъ ли готы распространили власть свою на тавроскиѳовъ, Херсонесъ и Боспоръ, которые, благодаря укрѣпленіямъ и горамъ, могли давать сильный отпоръ непріятелю. Готовъ болѣе интересовала средняя полоса Россіи по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ на плодородной почвѣ жили осѣдлые народы и гдѣ сами могли

Орнаментальное окно на Мансуръ-Кале

современемъ устроиться, чѣмъ степи, раскинутыя по обѣимъ сторонамъ Сиваша, тѣмъ болѣе, что народы, обитавшіе между Днѣпромъ и Дономъ, сдавались только съ бою и врядъ ли могли считаться покоренными, такъ что готы должны были быть здѣсь въ сборѣ и не могли выдѣлить достаточнаго числа войска для завоеванія Крыма. Но если трудно было завоевать эти мѣстности, то еще труднѣе было удержать ихъ за собой.

Наконецъ, притѣсненія и жестокости, при помощи которыхъ готы хотѣли упрочить свою власть надъ народами южной Россіи, заставили послѣднихъ обратиться за помощью къ гуннамъ. Гунны, перейдя Донъ, разгромили готовъ, которые должны были признать ихъ власть; но часть ихъ спаслась въ Таврическія горы. Утвердившись здѣсь, готы вступили съ Византіей въ связь, которая вскорѣ еще сильнѣе укрѣпилась тѣмъ, что готы приняли крещеніе и даже епископа изъ Константинополя. Съ этихъ поръ они стали служить для Херсонеса и вообще для южнаго берега оплотомъ противъ степныхъ народовъ. Но готы были такъ малочисленны, что даже сообща съ херсонесцами и греческими гарнизонами не могли удерживать степняковъ отъ горъ и южнаго берега, и вотъ греки (при Юстиніанѣ) возвели цѣлый рядъ укрѣпленій отъ Инкермана до Судака для защиты готскихъ и греческихъ владѣній отъ нападеній со стороны степи. Эта тѣсная дружба херсонесцевъ съ готами, это довѣріе, которое греки оказывали готамъ, служитъ доказательствомъ, что готы были такіе заклятые враги всѣхъ степняковъ, что нельзя было предвидѣть между ними примиренія. Вмѣстѣ съ готами въ горахъ очутилась также горсть аланъ (ясовъ, осетиновъ).

Какъ только южная Россія освободилась отъ готовъ, союзники осуществили свою мечту уничтожить на югѣ Россіи слѣды иностранной власти, благодаря которой туземные народы лишались законной, по ихъ убѣжденію, дани съ богатыхъ приморскихъ городовъ: такъ пали Ольвія и Керчь (въ 376 г. по Р. Хр.). Впослѣдствіи изъ всего Боспорскаго царства Юстиніанъ могъ воз-

вратить только Керчь, такъ что весь южный берегъ отъ Судака до Керчи остался открытымъ для степняковъ. Херсонесъ уцѣлѣлъ, благодаря крѣпкимъ стѣнамъ и достаточнымъ силамъ, а еще больше недостатку времени и охоты у союзниковъ заниматься продолжительной осадой этого города, когда на Дунаѣ могъ собраться съ силами только что разгромленный непріятель.

Въ послѣдующее время гунны, собравшись съ силами въ черноморскихъ степяхъ, стали медленно передвигаться по Дунаю вверхъ до сѣверной Венгріи, гдѣ при Аттилѣ и разбили свой главный станъ. А по мѣрѣ того, какъ гунны подвигались на западъ, вургуры, или болгары, занимали заазовскія степи, Крымъ (кромѣ горъ и Херсонеса съ южнымъ берегомъ) и черноморскія степи. Но въ концѣ VII в., подъ начальствомъ Асперика (Асперъ-Хрука), болгаре перешли за Дунай и, соединивъ тамъ раздробленныя славянскія племена, образовали сильное болгарское государство. Мѣсто ихъ заняли хазары, которые и утвердились въ Крыму. Около 965 г. Святославъ взялъ ихъ крѣпость на Дону *Саркелъ*; Владиміру въ 988 г. удалось взять Херсонесъ и потомъ Керчь и такимъ образомъ прекратить хазарское господство какъ на югѣ вообще, такъ въ Крыму въ особенности. Окончательный же ударъ господству хазаръ былъ нанесенъ, въ союзѣ съ греками, Мстиславомъ Тмутораканскимъ въ 1016 г.

Крупная перемѣна съ греческими владѣніями въ Крыму произошла въ 1204 г., т. е. послѣ взятія Константинополя крестоносцами: Херсонесъ съ южнымъ берегомъ и Готія сдѣлались независимыми, а правителями ихъ сдѣлались топархи, т. е. мѣстные правители.

Правители Ѳеодороса (Готіи) происходили изъ царскаго рода Палеологовъ: съ 1427 по 1475 г., т. е. до покоренія страны турками, мы знаемъ по имени двухъ правителей Ѳеодороса-Алексѣя (1427) и Исайко (1474)- При взятіи Мангупа были захвачены два греческихъ вождя съ семействами и отвезены въ Царьградъ. И впослѣдствіи встрѣчаются князья мангупскіе или

ѳеодороссскіе, сдѣлавшіеся *камалами* султановъ: они были посылаемы послами въ Москву.

Когда, вскорѣ послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, въ 1779 г. греки и армяне выселились изъ Крыма, то о готахъ не было уже и помину, и только названіе греческаго епископа *готскимъ* и кафскимъ напоминало еще о бывшихъ здѣсь готахъ. Въ крѣпостяхъ, построенныхъ греками, и городахъ, значитъ, и въ Мангупѣ, готы не жили; такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ Прокопій. Охваченные со всѣхъ сторонъ греками, армянами и караимами, готы, очевидно, не играли особенной роли; они смѣшались съ оставшимися между ними тавроскиѳами, о каковомъ сліяніи свидѣтельствуетъ языкъ XVII в., и хотя впослѣдствіи назывались греками, но врядъ ли когда-либо говорили по-гречески, а переродились изъ гото-скиѳовъ (по національности) послѣ занятія страны турками (съ 1475 г.) въ гото-татаръ, называя себя впрочемъ греками по вѣроисповѣданію своему.

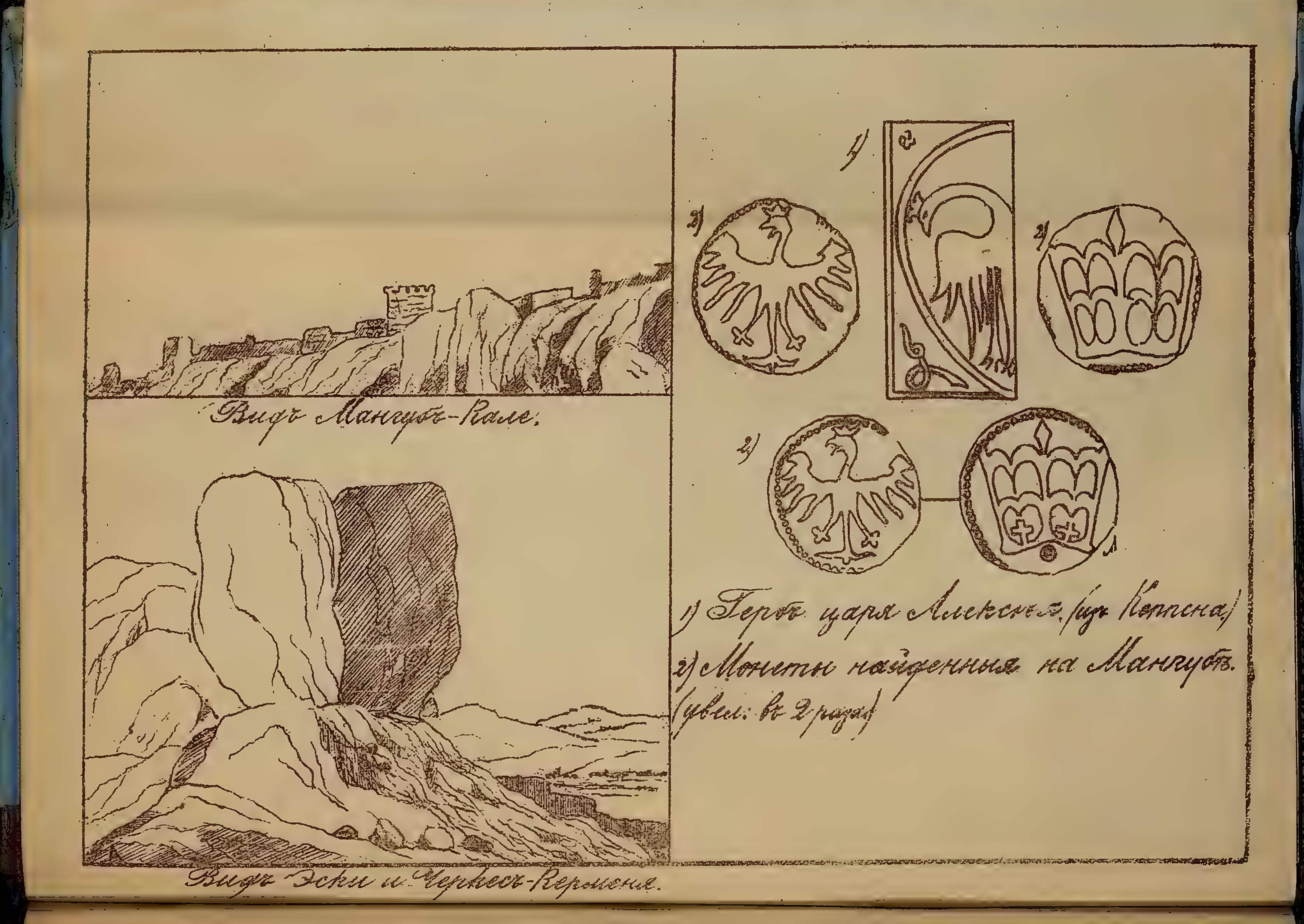
Разореннымъ въ конецъ достался Россіи въ 1783 г. юго-западный Крымъ: древнія укрѣпленія, въ которыхъ страна уже не нуждается, и неудобообитаемые города на вершинахъ крутыхъ скалъ и внутри ихъ все больше и больше разрушаются дѣйствіемъ времени; за то по берегамъ южнаго моря возникли новыя крѣпости и новые города, служащіе защитѣ, благосостоянію и просвѣщенію страны и всего государства.

Въ заключеніе были показаны г. Тимошевскимъ 8 монетъ, которыя найдены, по словамъ г. Абдураманчика, на Мангупѣ,— къ сожалѣнію, мѣсто находки точно не обозначено. Г. Тимошевскій разъяснилъ, что въ Крыму въ разное время чеканились монеты херсонесскія, керченскія (греческія), генуэзскія и татарскія; такого же типа монеты еще не попадались. Онѣ— мѣдныя, величиною нѣсколько меньше пяти серебряныхъ копеекъ; на одной сторонѣ—одноглавый орелъ, а съ другой—коронообразный рисунокъ. Невольно бросается въ глаза большое сходство орла съ изображеніемъ его же на надписи на камнѣ, который находится въ деревнѣ Саблахъ,—она принадлежитъ владѣ-

телю города Өеодороса (Кеппенъ стр. 216): на головѣ орла коронка съ тремя перышками, въ крыльяхъ по пяти перьевъ, на ножкахъ три пальца, въ хвостѣ же на монетахъ три пера, а на надписи—пять. Изображеніе обратной стороны монетъ имѣетъ нѣкоторое сходство въ общемъ очертаніи съ монетами кіевскими св. Владиміра и Ярослава Мудраго, а этотъ типъ монетъ, по мнѣнію графа И. И. Толстаго, происходитъ отъ типа византійскихъ печатей X—XI вѣка. На основаніи всего этого г. Тимошевскій поставилъ вопросъ, нельзя ли предположить, а) что эти монеты были чеканки византійскихъ владѣльцевъ, или топарховъ, въ Крыму, б) что мѣсто находки можетъ служить однимъ изъ доказательствъ, что Алексѣй, упоминаемый въ надписи, былъ царь мангупскій, и в) что-такъ какъ ихъ до сихъ поръ найдено очень мало—онѣ были чеканены однимъ только царемъ, и, можетъ быть, Алексѣемъ.

Такъ какъ въ этотъ день въ Петербургѣ праздновался 50-лѣтній юбилей А. Н. Майкова, то Г. И. Тимошевскій въ краткихъ словахъ указалъ его заслуги и значеніе въ литературѣ, а ученикъ VII класса Фроловъ-Багрѣевъ прекрасно прочелъ «Клермонтскій соборъ».

Изъ всѣхъ произведеній А. Н. Майкова г. Тимошевскимъ выбрано именно это произведеніе по двумъ причинамъ. Первая: это-одно изъ лучшихъ его произведеній; въ немъ видна и сила творчества, и его направленіе. Вторая и главная: оно имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ предмету нашей экскурсіи. Въ «Клермонтскомъ соборѣ» мы видимъ полную готовность западной Европы остановить нашествіе турокъ и освободить восточныхъ христіанъ отъ рабства. Знаемъ, что цѣлый рядъ крестовыхъ походовъ для восточныхъ христіанъ остался безъ результата, и Константинополь въ 1453 году палъ, а вмѣстѣ съ нимъ и все православно-восточное христіанство было залито магометанствомъ. Мѣсто, на которомъ мы находимся,—Мангупъ, было однимъ изъ послѣднихъ обломковъ великой Восточной римской имперіи и было покорено турками въ 1475 году. Столица міра

Видъ Мангупъ-Кале.

Видъ Эски и Черкесъ-Кермене.

1) Гербъ царя Алексѣя. (изъ Кеппена)

2) Монеты найденныя на Мангупѣ. (увел.: въ 2 раза)

и неприступныя твердыни, ограждавшія царство, пали: изчезъ духъ, создавшій ихъ. Цѣлые народы запада не могли предотвратить этого: они воспитались и росли въ духѣ цивилизаціи латино-римской и шли не возстановлять порабощенные народы въ духѣ ихъ національно-правильнаго развитія, а имѣли въ виду быть также завоевателями этого края.

Въ это самое время, т. е. во время самаго сильнаго напряженія Европы, во время крестовыхъ походовъ, никто изъ государственныхъ людей ни въ Византіи, ни въ западной Европѣ, ни въ самой Россіи, терзаемой междоусобіями удѣльно-вѣчеваго періода и находившейся подъ татарскимъ игомъ—не могъ и думать о томъ, чтобы Россія была освободительницею восточныхъ христіанъ. А между тѣмъ русскій народъ, слагая идеалъ свой въ лицѣ Ильи Муромца, приписываетъ этому богатырю и возстановленіе христіанства въ цареградской землѣ.

Илья Муромецъ, несправедливо обиженный княземъ Владиміромъ, ушелъ изъ Кіева; но когда узналъ, что на Русь напали татары, то возвратился и «возстановилъ и пѣніе церковное, и звоны колокольные не только въ русской, но и въ *цареградской* землѣ» (Истор. Вѣст. апрѣль 1888 г., стр. 219). Съ другой стороны, и въ самой Греціи является пророчество объ освободительной миссіи Россіи, таково, напр., слѣдующее предсказаніе іеромонаха Агаѳангела, жившаго въ 1279 г. «Ангелъ Божій сказалъ, обратившись къ Борейскимъ странамъ: «Проснись, Россія, ибо твой домъ наполнился настоящимъ елеемъ. Ты, моя возлюбленная сестра, сдѣлаешься свѣтиломъ земли, и твои военные органы наполнятъ землю мелодическими звуками. Тебя попросятъ возстановить разрушенные храмы во имя Божіе—и ты сдѣлаешь это, потому что обязана освѣщеніемъ своимъ этимъ храмамъ и должна имъ отслужить въ печальный часъ, который предназначенъ для блага твоего» (Кондараки. Въ память столѣтія Крыма. Первые годы нашего господства въ Крыму. 1883 г. стр. 160).

Г. Тимошевскій оговорился при этомъ, что ему неизвѣстно,

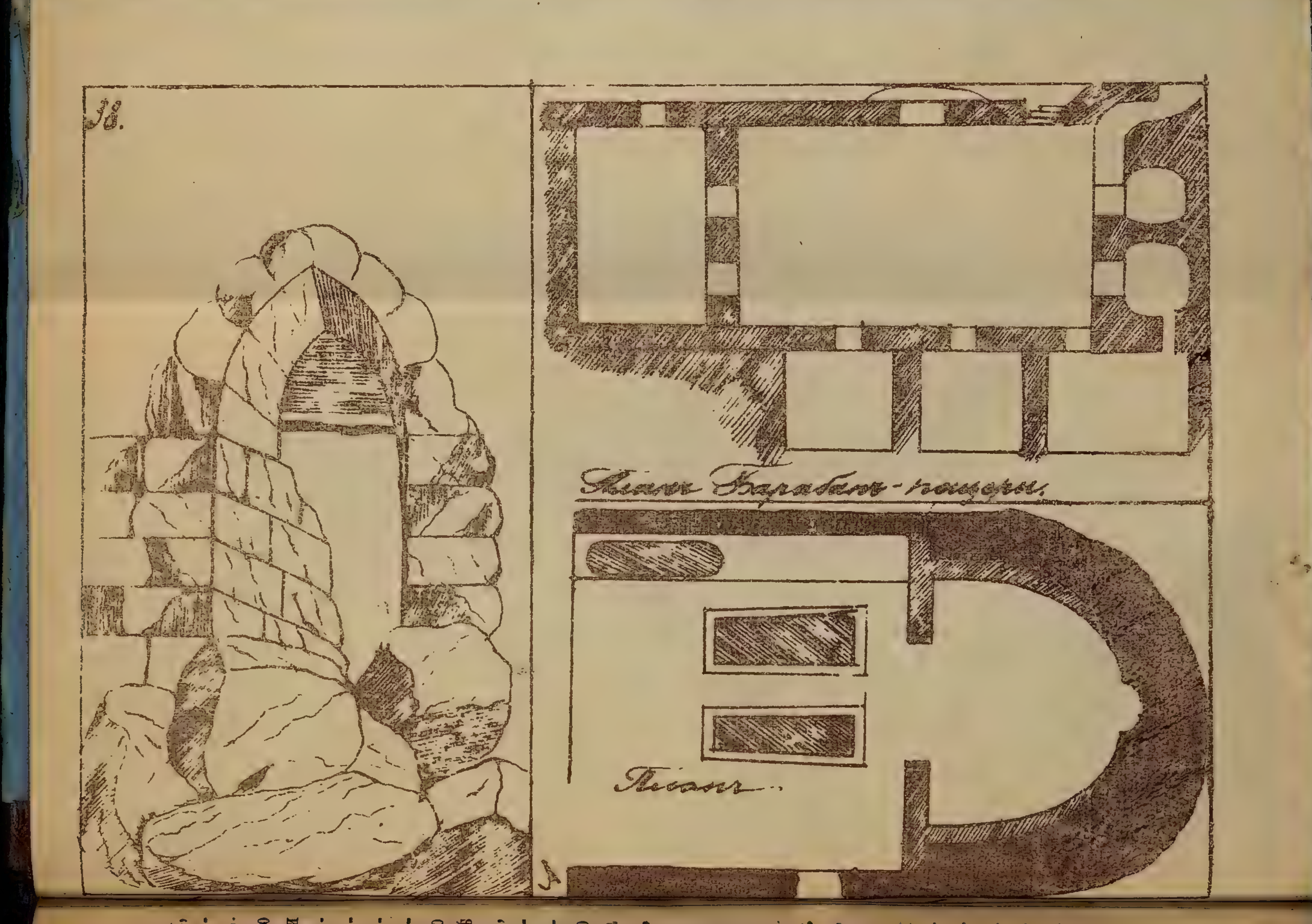
насколько это пророчество и самая личность Агаѳангела вѣрны, но важно то, что народъ ему вѣрилъ. Въ самомъ же пророчествѣ указана даже причина, почему именно русскіе должны помочь восточнымъ христіанамъ: они приняли православную вѣру, положили ее въ основу своего національнаго развитія и тѣмъ разъ навсегда сроднились съ Востокомъ, связали свое національное съ нимъ достоинство и не поработятъ его ..... Исторія оправдываетъ и Илью Муромца, и пророчество Агаѳангела: Крымъ, Бессарабія, Молдавія, Сербія и Болгарія подтвердятъ это. Вотъ почему здѣсь-то, на этихъ высотахъ, прилично намъ вспомнить, что въ настоящую минуту, далеко на сѣверѣ въ русской столицѣ происходитъ торжество русской науки, и здѣсь выразить дань уваженія маститому поэту Ап. Н. Майкову: мангупскій орелъ не чуждъ русскому гербу, эти развалины дороги намъ—въ нихъ томились и терпѣли великую нужду представители нашего народа—русскіе послы,—и да послужатъ они намъ примѣромъ, какъ должно, не щадя живота, служить Царю и Отечеству.

Въ отвѣтъ на это было единодушно всѣми пропѣто «Боже Царя храни!» и многолѣтіе русской наукѣ въ лицѣ Майкова.

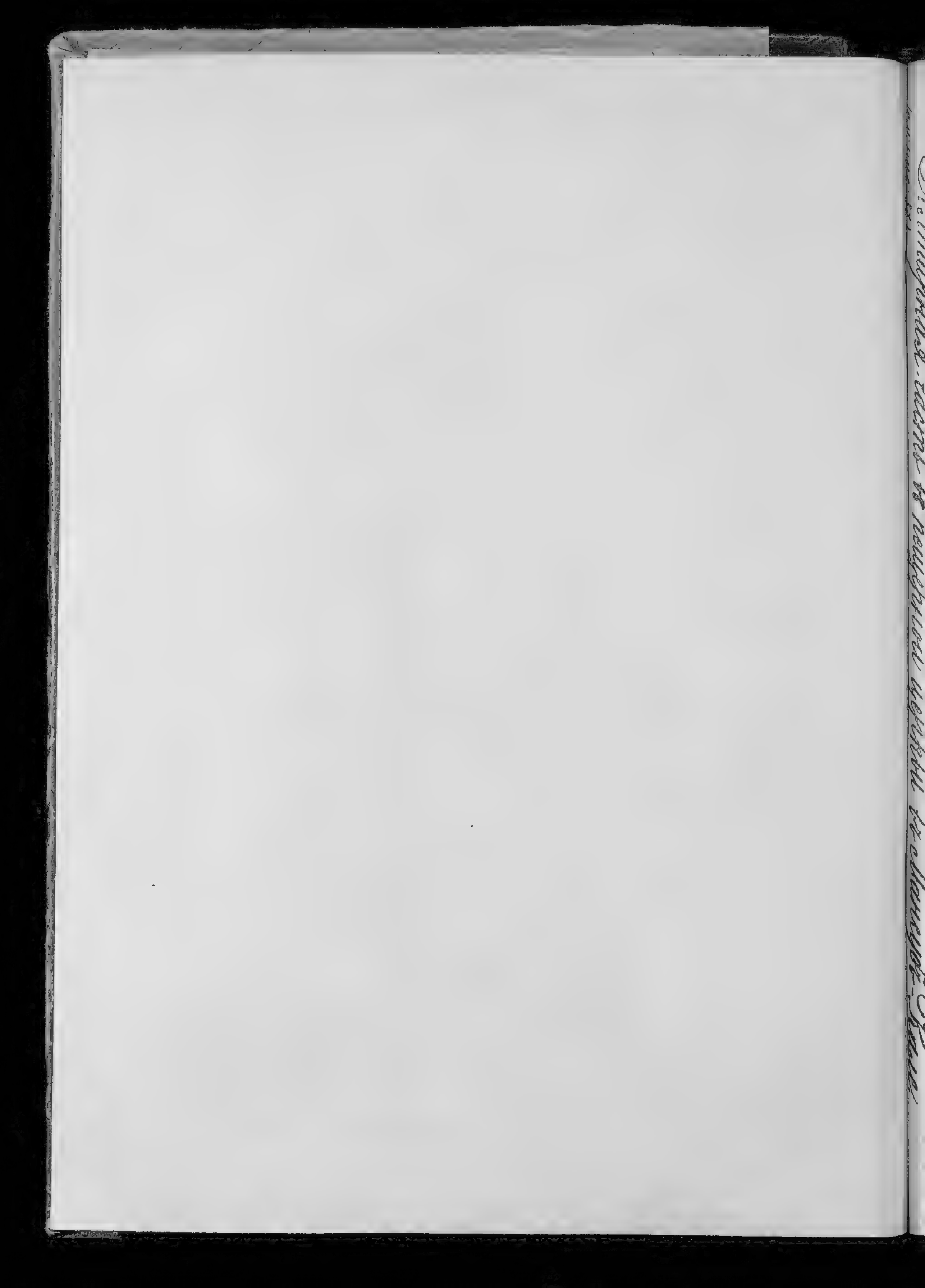
Отсюда мы двинулись на конецъ скалы, для осмотра пещеръ дворца мангупскихъ князей. Такъ какъ пещеры имѣютъ хорошій резонансъ, то и здѣсь пропѣли многолѣтіе въ честь русской науки и искусства.

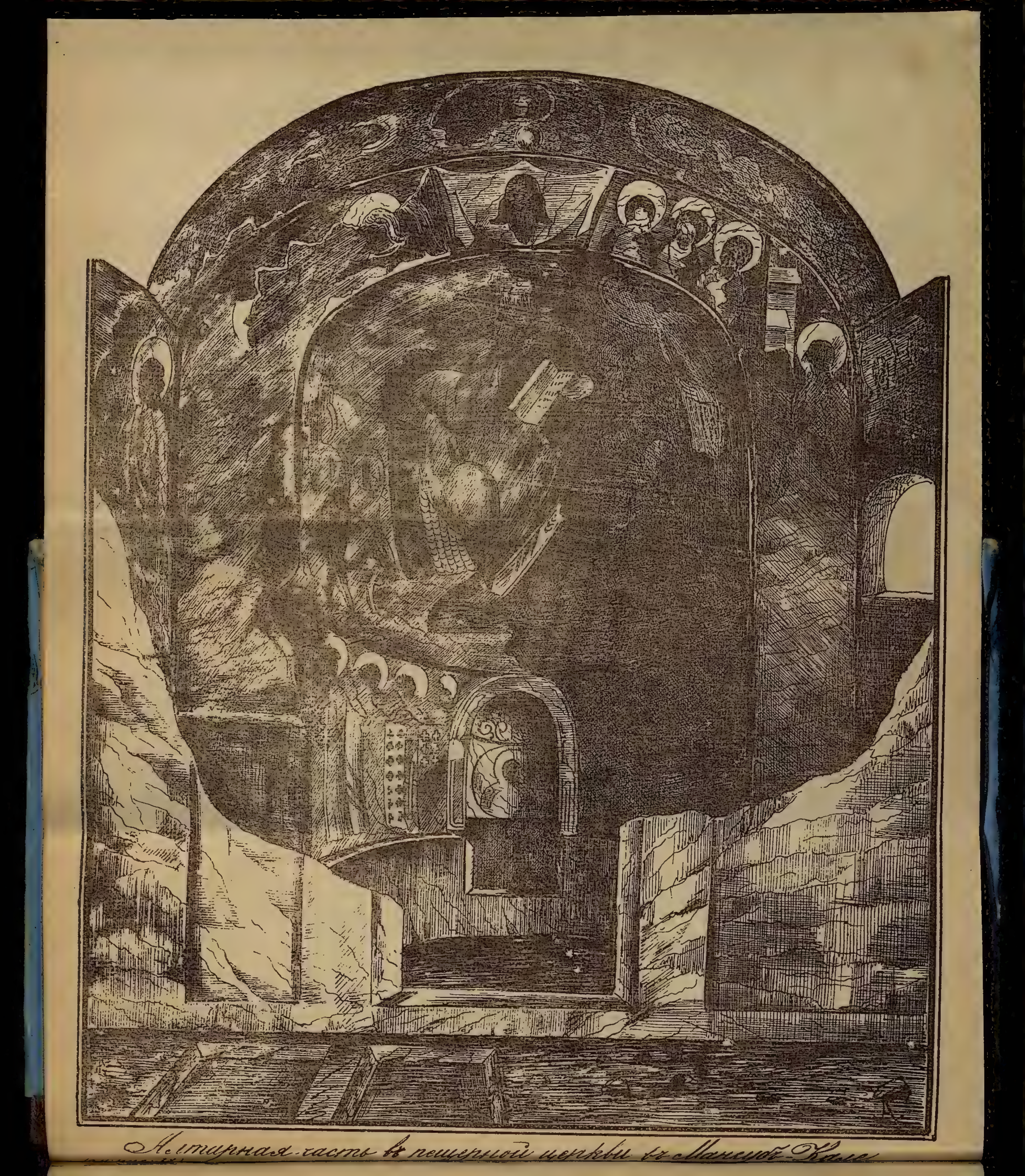
На обратномъ пути осмотрѣли еще нѣсколько храмовъ и остатки винограднаго точила (по словамъ проводника). Особенно интересны храмы (никѣмъ еще не описанные)—одинъ на восточной сторонѣ, съ хорошо сохранившеюся древнею живописью, а другой—на западной—въ отвѣсной скалѣ, закрытой лѣсомъ.

Въ 2 ч. осмотръ Мангупа былъ оконченъ. Подводя, такъ сказать, итогъ всему здѣсь осмотрѣнному, Г. И. Тимошевскій указалъ, что вообще уцѣлѣвшихъ памятниковъ мангупскихъ жителей немного. Изъ жившихъ здѣсь народовъ исторіи извѣстны готы, смѣшавшіеся съ греками и затѣмъ утратившіе

38.
Планъ Барабанъ-пещеры.
Планъ

Алтарная часть въ пещерной церкви въ Мангупъ-Кале

свою національность, караимы и татары. Къ готско-греческимъ памятникамъ относятся слѣдующіе: а) остатки укрѣпленій съ довольно хорошо уцѣлѣвшими башнями; башни съ зубцами и бойницами; характеръ кладки такой же, какъ въ Инкерманѣ и Чуфутъ-Кале и пр.; толщина стѣнъ болѣе аршина, высоту же опредѣлить нельзя, потому что стѣны обвалились, а высота башенъ— до 5 саженей; б) замокъ при входѣ на восточный выступъ (подъ нимъ происходили объясненія). На архитектурѣ и украшеніяхъ этого замка отразилось смѣшеніе народностей—жителей самаго Мангупа. Каменная рѣзьба около окна (теперь осталась рѣзьба только въ одномъ окнѣ; года же три тому назадъ рѣзьба была въ двухъ окнахъ), въ особенности розетки напоминаетъ характеръ восточный (стоитъ сравнить остатки рѣзьбы въ мечети Омара въ Іерусалимѣ). Полукруглый сводъ—греческой, а окна готической формы. в) Судя по остаткамъ кладбищъ и указанію проводника, на площади было три церкви. Въ концѣ XVIII столѣтія Палласъ видѣлъ развалины только двухъ церквей и могъ разглядѣть византійскіе образа (образъ Богоматери), писанные al-fresco. Теперь же остались только могильные памятники, работы не замѣчательной. г) Пещерное огромное жилище—Барабанъ-пещера—Даунджи-Коба,—это, вѣроятно, тюрьма; по общему расположенію она похожа на тюрьму въ Чуфутъ-Калѣ: тоже состоитъ изъ двухъ отдѣленій, и послѣднее изъ нихъ съ маленькими отдѣленіями, гдѣ замѣтны пробои въ столбахъ, можетъ быть, для цѣпей. д) Замѣчательнѣе же всего пещерная церковь на восточномъ обрывѣ; въ ней очень хорошо сохранилась стѣнная живопись—Спаситель, ангелы и др. святые византійскаго характера довольно ранней эпохи; замѣчательно то, что весь алтарь былъ украшенъ живописью; живопись оканчивается иконостаснымъ сводомъ; остальная часть церкви безъ живописи; въ потолкѣ каменный крючекъ для паникадила; по бокамъ гробницы и, вѣроятно, купель; передъ церковью площадь съ пещерными жилищами. е) На противоположномъ концѣ Мангупа, на западной сторонѣ, въ лѣсу, въ отвѣсной скалѣ также высѣчена пещерная церковь съ жилищами, алтарь, вѣроятно, былъ

открытый. ж) Четыреугольный крестъ въ восточной наружной стѣнѣ, между скалами, высѣченный на камнѣ, и остатки плиты съ рельефной рѣзьбою въ башнѣ при входѣ на Мангупъ. з) Въ дополненіе къ этимъ памятникамъ нужно отнести изданную Кеппеномъ надпись и найденныя на Мангупѣ владѣльцемъ г. Абдураманчикомъ монеты, которыя хранятся въ музеѣ гимназіи. На нихъ изображенъ одноглавый орелъ-работы, похожей на орловъ нашихъ денежекъ и полушекъ XVIII ст. Время заселенія Мангупа готами и греками по этимъ памятникамъ опредѣлить трудно.

Изъ памятниковъ, оставленныхъ караимами, на площади— развалины синагоги и въ долинѣ надгробные памятники. Они ничѣмъ не отличаются отъ чуфутскихъ: двурогіе, однорогіе и плоскіе. Самые древніе относятся, по увѣренію Мортхая Султаньскаго, къ 1274 году.

Позднѣе всѣхъ поселились татары, конечно, послѣ завоеванія Мангупа турками. Въ настоящее время отъ нихъ ничего не осталось; указываютъ только мѣсто, гдѣ была мечеть. Палласъ возлѣ источника видѣлъ фонтанъ съ татарскою надписью 953 г. Геждры, т. е. 1546 года. Къ памятникамъ завоеванія Мангупа относятся гранитныя бомбы,—ихъ можно видѣть въ деревнѣ, у подошвы Мангупа, и возлѣ мечети въ Каралезѣ.

Въ 2 ч. 10 м. мы стали спускаться къ деревнѣ Ходжа-Сала—одни прежнею дорогой, по которой и поднялись, а другіе правѣе. Въ деревнѣ, во дворѣ одного дома, г. Абдураманчикъ показалъ круглое каменное ядро, вѣсомъ въ семь пудовъ. Такими ядрами турки громили укрѣпленія Мангупа.

Надалеко отъ этой деревни, возлѣ дороги, Гассанъ-агой Абдураманчикомъ устроенъ для орошенія садовъ громадный резервуаръ, вмѣщающій 64 т. ведеръ и наполняемый въ пять дней, причемъ ежедневно можно расходовать 12 т. ведеръ; сооруженіе это стоитъ свыше 12 т., но за то вполнѣ оправдало надежды владѣльца.

Въ теченіе всѣхъ четырехъ дней экскурсіи учениками, подъ руководствомъ преподавателя Х. А. Монастырлы, производились геометрическія измѣренія и барометрическія наблюденія для опредѣленія высотъ. Вотъ въ общихъ чертахъ результаты этихъ работъ.

Апрѣля 27 ученики VII и VIII классовъ произвели тригонометрическое измѣреніе, при помощи астролябіи, высоты горы, на склонѣ которой стоитъ Успенскій монастырь; высота измѣрена относительно долины, на которой расположена первая монастырская гостинница. Высота оказалась равною 46,4 саж. Ученики VI класса произвели геометрическое измѣреніе, на основаніи подобія треугольниковъ, высоты той же горы; результаты этого измѣренія немного разнятся отъ предыдущаго, а именно: 45,9 саж. Съ цѣлію измѣренія этой же высоты, наблюдались показанія барометра-анероида при восхожденіи на эту гору: у подошвы (у гостинницы) барометръ показывалъ 742 mm. при 17° Ц., а на вершинѣ горы 732 mm при 13°, каковыя показанія барометра соотвѣтствуютъ приблизительно найденной первыми двумя способами высотѣ. Разумѣется, барометрическое измѣреніе по точности уступаетъ измѣреніямъ первыми двумя способами. Въ 6 ч. вечера наблюдатели взошли на самую высокую гору, находящуюся въ двухъ верстахъ къ юго-западу отъ монастыря. На этой горѣ барометръ показалъ 721 mm при 16°; слѣдовательно, вершина этой горы высится надъ монастырской гостинницей приблизительно на 210 метровъ. Съ этой горы предполагалось произвести съемку плана крѣпости Чуфутъ-Кале, но на другой день былъ выбранъ болѣе удобный базисъ для этой съемки.

При восхожденіи 28 апрѣля на Чуфутъ-Кале, барометръ показалъ: надъ первыми воротами крѣпости 726 mm при 15,5° Ц., а надъ вторыми воротами—723 mm при 16°. Слѣдовательно, Чуфутъ-Кале высится надъ монастырской гостинницей приблизительно на 190 метровъ; если допустить въ томъ моментъ давленіе надъ моремъ нормальнымъ, то высота Чуфутъ-Кале ока-

жется равною приблизительно 370 метрамъ. Тутъ же произведена была и топографическая съемка плана крѣпости.

При измѣреніяхъ высоты Тепе-Кермена оказалось, что подошва этой горы лежитъ на одной высотѣ (надъ уровнемъ моря) съ вершиной Успенской скалы; этого и можно было ожидать, принимая во вниманіе сходство горизонтальныхъ слоевъ этихъ двухъ горъ и одинаковый вертикальный уклонъ этихъ слоевъ у той и другой горы. На вершинѣ Тепе-Кермена барометръ показалъ 714,8 mm. Для болѣе точнаго измѣренія преподаватели Монастырлы и Кириловъ, въ присутствіи учениковъ, кипятили воду; кипѣніе произошло при 98,3° Ц., что соотвѣтствуетъ давленію 714,9 mm. Слѣдовательно, показанія барометра оказались тутъ весьма точными. Такимъ образомъ высоту Тепе-Кермена можно опредѣлить въ 450 метровъ. При этомъ ученики свободно пускали камни внизъ въ вертикальномъ направленіи, и время, употребленное камнемъ, чтобы достигнуть подошвы скалы, дало приблизительно ту же высоту.

Апрѣля 29 набросали планъ Эски-Кермена и при помощи барометра измѣрили высоту: у подошвы горы барометръ показывалъ 750 mm, а на самомъ высокомъ пунктѣ вершины (у юговосточнаго ея конца) 735 mm, слѣдовательно, высота этой горы надъ ея подошвой простирается до 150 метровъ и надъ уровнемъ моря—до 250 метровъ; при этомъ сѣверо-западный конецъ на 30 метровъ ниже юговосточнаго. Если сравнить высоту долины, по которой расположена гостинница бахчисарайскаго Успенскаго скита, съ высотою горы Эски-Кермена, то оказывается, что та долина и сѣверо-западный конецъ Эски-Кермена находится на одной высотѣ надъ уровнемъ моря: барометръ и тамъ, и здѣсь показывалъ 741 mm.

У источника Анастасіи барометръ показываетъ 743 mm, а въ самомъ низкомъ мѣстѣ долины р. Качи, около имѣнія Говорова, 754 mm, слѣдовательно, эта долина надъ уровнемъ моря возвышается не болѣе 60 метровъ, или 29 саженей.

При измѣреніяхъ на Мангупъ-Кале (30 апрѣля), въ виду

значительной разницы въ показаніяхъ трехъ барометровъ, г.г. Монастырлы и Кириловъ прибѣгли къ кипяченію воды: вода кипѣла при 97,9° Ц., что соотвѣтствуетъ давленію 704,26 mm. Слѣдовательно, высота этой горы надъ уровнемъ моря (предполагая нормальное давленіе) простирается до 557 метровъ, или до 261 сажени.

Работы наблюдателей закончились измѣреніями знаменитаго дуба-гиганта, на обратномъ пути изъ Каралеза въ Бахчисарай.

Когда мы вернулись въ Каралезъ, то тамъ насъ ждалъ роскошный обѣдъ: какъ и наканунѣ, на столѣ опять стояли два огромныхъ блюда съ крупными форелями. Вообще нужно отдать полную справедливость почтенному Гассанъ-агѣ за его вниманіе: онъ сдѣлалъ возможное по части отвода помѣщенія, предоставилъ въ наше распоряженіе свои экипажи, верховыхъ лошадей и проводниковъ и самъ сопровождалъ насъ въ поѣздкахъ къ Черкесъ-Кермену и Мангупу.

Въ шестомъ часу мы простились съ гостепріимнымъ хозяиномъ и двинулись къ Бахчисараю. Проѣхавъ татарскую деревушку Біюкъ-Сюрень, при подъемѣ на гору, мы слѣзли съ повозокъ и пѣшкомъ пошли по дорогѣ вправо къ знаменитому дубу-гиганту. Онъ находится въ концѣ сада г. Говорова, недалеко отъ дороги, и замѣчателенъ не только своею громадностью, но и легендарнымъ своимъ происхожденіемъ. Палласъ говоритъ, что «стволъ этого дуба у корня, гдѣ онъ началъ немного подгнивать, 25 футовъ и 3 дюйма англійской мѣры; на высотѣ роста человѣка, гдѣ онъ не поврежденъ, 30 футъ. Высота ствола, до первой вѣтки, 11 футовъ 8 дюймовъ, тѣнь отъ него падаетъ въ полдень на 100 шаговъ». Теперь стволъ этого дуба имѣетъ $15\frac{1}{2}$ аршинъ въ окружности; площадь, покрываемая вѣтвями его, равна 6300 квадр. футамъ; высота равняется $12\frac{3}{4}$ саж. Кора его не похожа на обыкновенную кору дуба, а превратилась какъ бы въ окаменѣлую массу, и съ большимъ трудомъ мѣстные татары скоблятъ ее топоромъ для «илача», т. е. для

лѣкарства, которымъ они лѣчатся отъ всѣхъ недуговъ. Сто лѣтъ тому назадъ, во время завоеванія Крыма, дубъ обладалъ громадными вѣтвями, какъ это видно по уцѣлѣвшимъ: одна изъ нихъ (имѣющая, по прямому направленію, 32 фута и въ обрубѣ 5 ф. 2 д. въ окружности) поддерживается каменною подпоркою. Если допустить, что одному стоящему человѣку достаточна площадь въ два квадратныхъ фута, то на площади въ 6300 квадр. футовъ можетъ помѣститься болѣе 3000 человѣкъ. Его называютъ также «крымскимъ зонтикомъ».

Дубъ существуетъ болѣе 500 лѣтъ; о его происхожденіи существуетъ слѣдующая легенда. Жили два брата, старшій былъ ученый и любитель рѣдкостей, младшій—добрый малый, не больше; онъ жилъ трудомъ и никогда не обращался къ старшему брату съ просьбой о помощи. Достигнувъ совершеннолѣтія, младшій братъ обручился, и былъ назначенъ день свадьбы, какъ вдругъ невѣста его сильно захворала, и врачи заявили, что медицина безсильна. Осталась единственная надежда на талисманъ брата, силою котораго совершались чудеса. Старшій братъ наотрѣзъ отказалъ въ талисманѣ, такъ какъ онъ не былъ согласенъ на этотъ бракъ. Нужно было во что бы то ни стало похитить этотъ замѣчательный кусочекъ дерева, въ которомъ заключалась и жизнь невѣсты, и будущность младшаго брата. Случай скоро представился, и женихъ былъ уже на полпути отъ невѣсты, съ талисманомъ въ рукахъ, какъ посланные старшимъ братомъ слуги догнали его при сильной грозѣ и проливномъ дождѣ. На этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ «дубъ—гигантъ», младшій братъ съ досады, въ сильномъ гнѣвѣ, бросилъ талисманъ въ землю и затопталъ ногами. Изъ этого кусочка дерева и выросъ громадный дубъ, корою котораго и понынѣ лѣчатся татары, и вѣра въ существованіе чудодѣйственной силы дуба спасаетъ ихъ отъ недуговъ. Есть болѣзни, которыя, по татарскому повѣрью, изцѣляются сномъ около корня этого дерева.

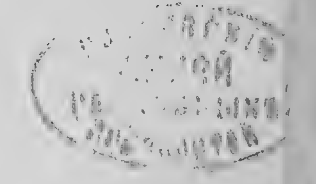
Разсказавъ эту легенду, Г. Н. Тимошевскій обратилъ вни-

маніе присутствующихъ на то, что этотъ «патріархъ лѣсовъ»— свидѣтель господства здѣсь генуэзцевъ, образованія Крымскаго ханства, паденія Византійской имперіи, завоеванія турокъ, присоединенія Крыма, путешествія Екатерины; что въ Крыму смѣнилось много цивилизацій; что здѣсь происходила продолжительная и упорная борьба за обладаніе этимъ райскимъ уголкомъ, закончившаяся побѣдою русскаго оружія и цивилизаціи, и мы, представители послѣдней, попираемъ ногами почву, долго бывшую ареной ожесточеннаго состязанія. «И наша учебная экскурсія», заключилъ онъ свою рѣчь: «служитъ блистательнымъ подтвержденіемъ того, что заря новаго просвѣщенія взошла уже надъ древней Тавридой!»

Въ заключеніе трижды пропѣли «Христосъ воскресе» и «многая лѣта» Г. И. Тимошевскому, какъ инициатору и руководителю экскурсіи, а затѣмъ и всѣмъ участвовавшимъ въ экскурсіи, и съ пѣснями двинулись къ подводамъ. Въ 8 часовъ мы были на бахчисарайскомъ вокзалѣ и съ ночнымъ поѣздомъ благополучно вернулись въ Симферополь.

А. Поповъ.

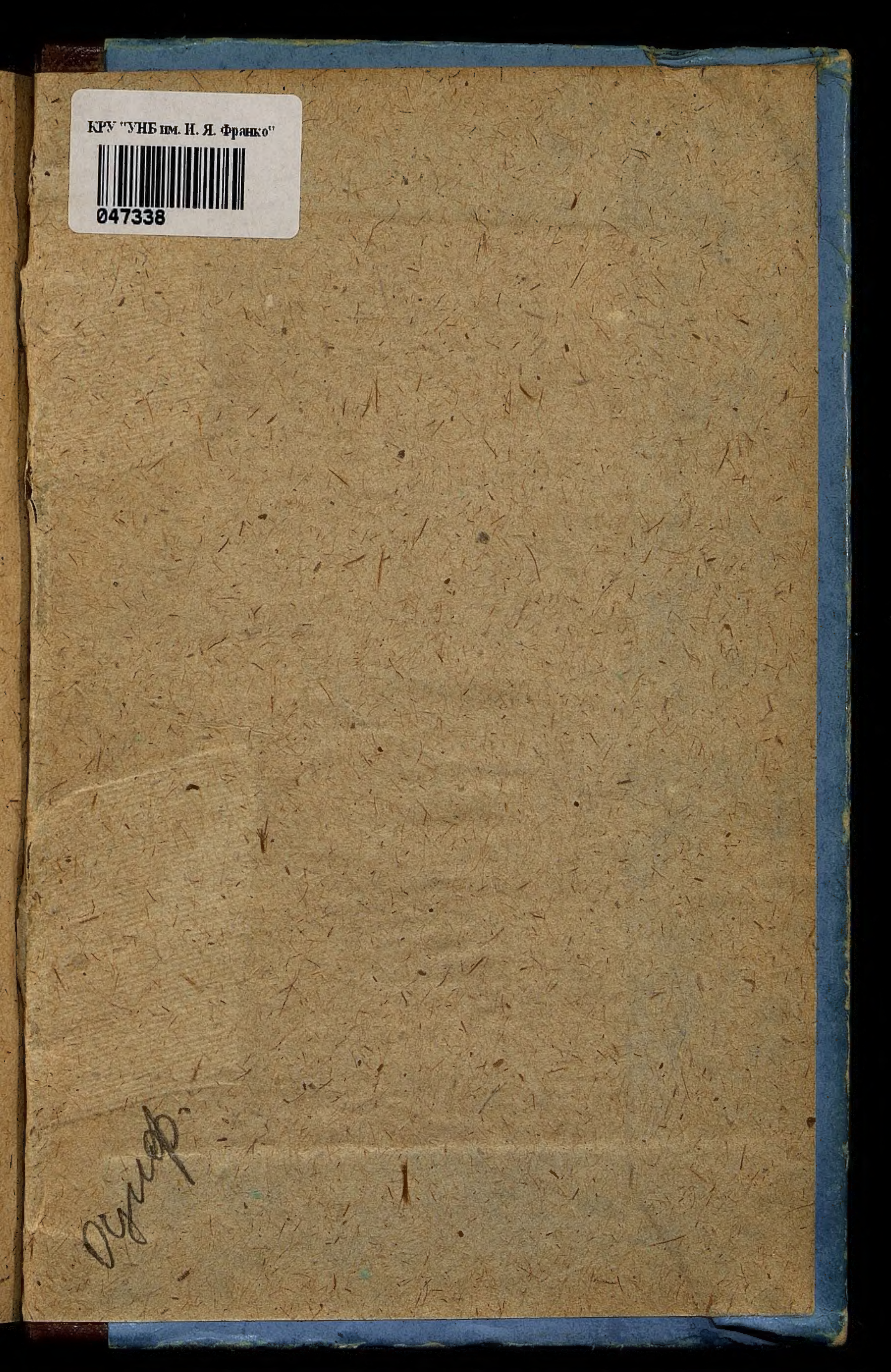

Извлечено изъ Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

Печатано въ Таврической Губернской Типографіи.

Lou

КРУ "УНБ им. И. Я. Франко"
047338

